

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

**Статистическая информация
в современном обществе:
опыт, проблемы, перспективы формирования,
использования и распространения**

*Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной
150-летию образования в России Центрального Статистического Комитета*

**САРАНСК
2013**

Организационный комитет:

Парамонова И.В. (председатель) – руководитель Мордовиястата

Шкурихин А.Г. (сопредседатель) – начальник Управления экономической политики Администрации Главы Республики Мордовия

Вдовин С.М. (сопредседатель) – ректор ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Залогов Н.А. (заместитель председателя) – заместитель руководителя Мордовиястата

Сажин Ю.В. – заведующий кафедрой статистики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», д.э.н., профессор

Занькина Л.Ф. – заместитель руководителя Мордовиястата

Подольная Н.Н. – преподаватель кафедры статистики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», к.э.н., доцент

Макарова Г.Н., Савельева Т.В. – начальники отделов Мордовиястата

Статистическая информация в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы формирования, использования и распространения. / Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию образования в России Центрального Статистического Комитета. – Саранск, 2013. – 126с.

Сборник содержит материалы, присланные для очного и заочного участия участниками Межрегиональной научно-практической конференции «Статистическая информация в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы формирования, использования и распространения», проведенной в июне 2013 года в г. Саранске Республики Мордовия и посвященной 150-летию образования в России Центрального Статистического Комитета.

Сборник предназначен для специалистов территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, органов власти и управления, профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов экономических вузов.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

©Территориальный орган
Федеральной службы
государственной статистики
по Республике Мордовия, 2013
E-mail: morcomst@mail.mrd.gks.ru
<http://mrd.gks.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Гармонизация российской статистической методологии и практики с международными стандартами учёта и статистики	6
<i>Т.Ю.Балобанова</i>	
Статистика финансов в период перехода на МСФО	6
Развитие и использование статистики в различных секторах экономики	10
<i>Т. А.Комарова, Е. А.Сысоева</i>	
Сравнительный анализ интегральных индикаторов экологической безопасности регионов Приволжского федерального округа	10
<i>Н.Г.Честнова</i>	
Развитие и использование статистики в некоммерческом секторе экономики	14
<i>Е.С.Шмарихина</i>	
Подход к оценке качества выборочного обследования населения	18
<i>Е.Ю.Чемезова</i>	
Место Новосибирской области на экономической карте Российской Федерации	22
<i>К.Н.Николаев</i>	
Структурно-динамический анализ расходов бюджетов городских и сельских поселений в Республике Мордовия	25
<i>Е.С.Чурекова</i>	
Социально ориентированные организации как значимые инициативы некоммерческого сектора	28
<i>Д.И.Милованов, М.Н.Толмачев</i>	
Проблемы мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований	31
<i>В.А.Прокофьев, С.В.Докучаев</i>	
Статистическая оценка влияния стоимости взыскания регрессионных требований на чистую прибыль коллектора и страховщика	34
<i>Л.К.Серга, К.О.Кулиджоглян</i>	
Методика определения оптимальных пороговых значений уровня доходов при исследовании среднего класса региона	36
<i>А.П.Мартынов</i>	
Инфляционные процессы в потребительском секторе экономики Оренбургской области	40
Развитие национального счетоводства в России: методология и практика	43
<i>М.Н.Камишлина</i>	
Расчёт региональных счетов Кировской области: методология и практика	43
Оценка социального прогресса и экономической эффективности	48
<i>И.А.Крылова</i>	
Анализ миграции населения в Российской Федерации	48
<i>М.А.Скворцова, Т.А.Долгачева</i>	
Оценка социальной комфортности проживания населения на территории г.Саранска с использованием методов картографического моделирования	52
<i>Н.Н.Дмитриева</i>	
Зерновое хозяйство Республики Мордовия	56
<i>Е.А.Балякина</i>	
Статистическое исследование качества питания населения Республики Мордовия	60
<i>М.В.Бикеева, Е.А.Пиглицева</i>	
Эволюция сберегательного поведения населения Российской Федерации	64

<i>В.Н.Градусова</i>	
Изменение уровня жизни населения в период мирового экономического кризиса	66
<i>Н.Н.Подольная</i>	
Условия социализации населения в неформальном секторе экономики региона	70
<i>И.Г.Кильдюшкина</i>	
Параметры разработки эффективных инструментов реализации мезоуровневой экономической политики: к факторам определения региональных и отраслевых приоритетов развития	75
<i>Т.В.Леушина, С.Н.Морозова</i>	
Состояние сферы образования в Оренбургской области	78
<i>Е.В.Груздева</i>	
Модернизация системы управления в современных условиях: оценка эффективности	82
<i>Е.В.Ширипова, Е.Н.Кижяева</i>	
Оценка уровня доходов как основы материального благосостояния населения (на примере Республики Мордовия)	87
<i>Ю.В.Сарайкин, К.А. Бирюкова</i>	
Статистическое исследование факторов качества экономического роста Республики Мордовия	90
Развитие технологий распространения, обмена и анализа статистической информации	93
<i>В.А.Аннин</i>	
Развитие технологий распространения, обмена и анализа статистической информации	93
Оценка и перспективы развития демографической ситуации на фоне текущих социально-демографических процессов	96
<i>О.О.Малышева (научный руководитель О.Б.Карташова)</i>	
Финно-угорские народы России – проблемы сохранения и развития	96
<i>Л.Н.Липатова</i>	
Основные тенденции демографического развития Республики Мордовия в постсоветский период	100
<i>И.Г.Кожанова</i>	
Развитие демографических процессов в Пермском крае. Оценка и перспективы	104
<i>О.Д.Татаренко</i>	
Оценка и перспективы развития демографической ситуации в Кировской области на фоне текущих социально-демографических процессов	108
<i>И.Г.Кильдюшкина</i>	
Влияние трансформационных процессов на экономику труда и уровень жизни населения региона	111
<i>Н.А.Залогов, Л.И.Чапоргина, Л.А.Богатырева</i>	
Показатели рождаемости в Республике Мордовия	115

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2013 году исполнилось 150 лет со дня образования в России Центрального Статистического Комитета. В рамках мероприятий, посвященных данному событию, в июне 2013 года Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия совместно с Администрацией Главы Республики Мордовия и Мордовским государственным университетом им. Н.П. Огарева была проведена Межрегиональная научно-практическая конференция «Статистическая информация в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы формирования, использования и распространения».

Научно-практическая конференция состоялась в г.Саранске. В ее работе приняли участие представители органов власти, управления и научных кругов Республики Мордовия, руководители территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, специалисты Мордовиястата.

Основными целями научно-практической конференции являлись:

- развитие взаимного сотрудничества государственной статистики с органами власти и управления, научным сообществом, средствами массовой информации, учебными заведениями и населением;
- обмен опытом между территориальными органами Федеральной службы государственной статистики;
- поиск новых перспективных направлений статистических исследований;
- выявление отдельных методологических проблем статистической науки и практики и поиск путей их решения;
- привлечение внимания общественности к статистической службе России и Республики Мордовия.

Заочное участие в конференции приняли представители Новосибирского государственного университета экономики и управления, Саратовского государственного социально-экономического университета, Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, Оренбургского государственного университета, Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, территориальных органов Федеральной службы государственной статистики в регионах Российской Федерации.

Самое активное участие в конференции приняли представители научных кругов Республики Мордовия: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, Саранский кооперативный институт.

ГАРМОНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ УЧЁТА И СТАТИСТИКИ

СТАТИСТИКА ФИНАНСОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МСФО

Т.Ю.Балобанова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, г.Ижевск

balobanova18@mail.ru

Бухгалтерская отчетность является основным источником информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций. Данные, содержащиеся в бухгалтерской отчетности, участвуют в исчислении основных показателей статистики финансов, позволяющих оценить финансовое положение организации (прибыль, рентабельность, наличие оборотных средств и их оборачиваемость, дебиторская, кредиторская, просроченная задолженность, ликвидность и пр.). Органы государственной статистики, начиная с итогов за 1995 год, осуществляют сбор, обработку и обеспечение пользователей данными бухгалтерской отчетности организаций, расположенных на территории РФ.

Переход Российской Федерации от плановой экономики к рынку потребовал кардинальных реформ в национальной системе бухучета, в том числе в связи с необходимостью решения проблемы его унификации. Унификация бухучета формирует общее пространство, облегчающее документальное сопровождение бизнес-процессов на разных рынках, упрощает взаимодействие крупного бизнеса с инвесторами на внешних рынках.

В настоящее время в решении проблемы международной унификации бухучета наиболее известны два подхода: гармонизация и стандартизация.

Идея **гармонизации** заключается в том, что в каждой стране может существовать своя модель организации учета и система стандартов, ее регулирующих. При этом они не должны противоречить подобным стандартам в странах - членах сообщества, т.е. должны находиться в относительной "гармонии" друг с другом. Изначально эта идея реализовывалась в рамках Европейского союза.

Идея **стандартизации** учетных процедур реализуется в рамках унификации учета Комитетом по МСФО, который разрабатывает и публикует международные стандарты финансовой отчетности. В результате работы над стандартизацией бухучета на международном уровне происходит процесс создания международной системы бухгалтерского учета, которая базируется на общих учетных принципах и вырабатывает единые стандарты финансового учета и отчетности для сопоставимости деятельности предприятий всех стран мира, также предусматривается увязка форм и методов текущего бухгалтерского учета.

В настоящее время идет процесс сближения МСФО и Директив ЕС. С 2005 г. в Европе появилось понятие "МСФО-ЕС", в них отсутствуют нормы и требования МСФО, не прошедшие процедуру признания со стороны ЕС.

Основным инструментом реформы бухучета в нашей стране стали МСФО. В связи с проводимыми реформами возникает вопрос о том, заменят ли МСФО полностью российские стандарты и какие задачи в связи с этим необходимо будет решать органам государственной статистики, в частности, в рамках статистики финансов.

Следует заметить, что российский бухучет находится в стадии реформирования с 1992 г., именно в этом году была утверждена Государственная программа перехода РФ на принятую в

международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики.

Согласно Концепции развития бухучета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу, утвержденной Приказом Минфина России от 01.07.2004 №180 предполагалось, что переход на МСФО будет происходить поэтапно, в течение ряда лет и завершится к 2010 году. В первую очередь на МСФО должны были перейти общественно значимые хозяйствующие субъекты, в коммерческую деятельность которых прямо или косвенно вовлечены средства неограниченного круга лиц: открытые акционерные общества и иные организации, имеющие публично размещенные и (или) публично обращающиеся ценные бумаги; финансовые организации, работающие со средствами физических и юридических лиц, другие организации.

Однако, реальные сроки оказались нарушенными, в первую очередь, ввиду отсутствия необходимого правового поля для применения МСФО в РФ. Между тем в 2010 - 2011 гг. были приняты соответствующие нормативно-правовые акты, позволяющие говорить о завершающей стадии реформирования отечественного учета.

В частности, в июле 2010 г. был принят Федеральный закон № 208-ФЗ "О консолидированной финансовой отчетности", который установил общие требования к составлению, представлению и публикации консолидированной финансовой отчетности российскими организациями.

Составлять такую отчетность Закон обязал только узкий круг лиц, состав которых прямо поименован в ст.2 – это кредитные и страховые организации, организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список, а также организации, для которых это предусмотрено другими федеральными законами либо учредительными документами.

Законом № 208-ФЗ прямо установлено, что консолидированная финансовая отчетность составляется в соответствии с МСФО. При этом составление консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО **не отменяет обязанности составления обычной бухгалтерской отчетности, на что прямо указывает п. 2 ст. 3 Закона № 208-ФЗ:** «Консолидированная финансовая отчетность организации составляется наряду с бухгалтерской отчетностью этой организации, составляемой в соответствии с Федеральным законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Таким образом, сегодня большинство российских компаний не обязано применять МСФО и по-прежнему будут вести учет и формировать свою отчетность в соответствии с нормами российских бухгалтерских стандартов. Несмотря на то, что МСФО **все больше сближаются с российскими национальными стандартами**, полностью заменить национальное законодательство они не смогут, еще и по причине, что в экономике каждой страны существуют свои особенности. Как известно, все организации должны вести учет в соответствии с учетной политикой, основы формирования которой установлены Положением по бухучету "Учетная политика организации" (ПБУ 1/2008).

В п.7 указанных ПБУ сказано, что при формировании учетной политики организации по конкретному вопросу организации и ведения бухучета осуществляется выбор одного способа из нескольких, допускаемых законодательством РФ по бухучету. Если по конкретному вопросу в нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухучета, то в первую очередь организация должна разработать способ учета **на основе национального законодательства**, и, только если это невозможно, вправе обратиться к МСФО.

Кроме того, говорить о том, что МСФО заменят российские национальные стандарты, нельзя **в силу различия их целей**: при формировании финансовой отчетности по МСФО бухгалтер руководствуется интересами действительных пользователей такой отчетности (отчетность в данном случае выполняет информационную функцию), а при составлении отчетности по российским стандартам в большинстве случаев исполняет требования закона в части составления и представления отчетности, т.е. несет две функции – информационную и

контрольную. Следует заметить, что применение правил МСФО в процессе бухучета не приводит к кардинальному изменению представления финансовой отчетности, и, в частности, ее основных форм - баланса, отчета о финансовом результате, отчета об изменениях капитала и отчета о движении денежных средств. **Изменения затрагивают, в первую и главную очередь, правила признания и отражения тех или иных хозяйственных операций.**

В качестве примера рассмотрим, как могут повлиять корректировки в соответствии с МСФО при отражении некоторых хозяйственных операций в процессе бухучета на индикаторы платежеспособности и финансовой устойчивости, которые наиболее часто публикуются Росстатом.

Например, при расчете:

- **коэффициента текущей ликвидности**, который оценивает возможность организации в наиболее короткие сроки рассчитаться по своим обязательствам, в числителе используется фактическая стоимость оборотных средств в виде производственных запасов, готовой продукции, денежных средств, дебиторской задолженности и прочих оборотных активов, а в знаменателе наиболее срочные обязательства. Применение указанных корректировок скорее всего приведет к уменьшению значения указанного коэффициента ввиду того, что дебиторская задолженность корректируется на величину начисленного обесценения по сомнительной либо нереальной к взысканию дебиторской задолженности. Знаменатель же наоборот может увеличиться за счет реклассификации текущей части долгосрочных займов в краткосрочные, а также реклассификации долгосрочных обязательств в состав краткосрочных в случаях нарушения условий договора (когда обязательство должно быть погашено по первому требованию кредитора);

- **коэффициента автономии**, который представляет собой оценку доли собственных средств в пассивах организации, корректировки по МСФО могут привести как к улучшению так и к ухудшению этого показателя в зависимости от того какой эффект принесут прочие корректировки на показатели прибыли отчетного периода и нераспределенной прибыли.

В любом случае, по мнению специалистов Росстата переход российского бухучета на м/н стандарты потребует от органов госстатистики необходимости решения следующих проблем:

1. Создать системы показателей имущественного и финансового состояния российских предприятий, сопоставимой с европейскими стандартами;
2. Создать глоссарий сопоставимой системы показателей имущественного и финансового положения предприятий;
3. Разработать алгоритмы для адаптации российской системы показателей к требованиям евростандартов.

Росстатом утверждены Методологические рекомендации по адаптации системы статистических показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организаций нефинансового сектора, к МСФО. Их основной задачей является определение различий в учетных подходах РПБУ и МСФО, разработка алгоритма преобразования статпоказателей, основанных на бухгалтерском учете, от российских стандартов к международным. Целью указанных рекомендаций является формирование статистических показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организаций, сопоставимых с аналогичными показателями зарубежных стран, для повышения представительности статистической информации, улучшения прогнозов экономического развития, расчетов в системе национального счетоводства, создания в органах госстатистики баз данных, удовлетворяющих потребности различных категорий пользователей, как отечественных, так и зарубежных.

Другая проблема, которую необходимо решать связана со специфической потребностью государственной статистики в унифицированной форме представления отчетной информации в целях ее автоматизированной обработки в соответствии с действующими общероссийскими классификаторами. В указанной выше Методике предложены некоторые способы решения, каждому из которых присущи свои достоинства и недостатки, а именно:

- регламентация применяемых методов построения отчетных форм (в настоящее время организациям предоставлена возможность выбора вариантов построения практически каждой из основных отчетных форм бухгалтерской отчетности);

- расширение перечня унифицированных форм статистической отчетности, которые будут дублировать бухгалтерскую отчетность (это повлечет за собой увеличение трудозатрат организаций, а также потребует дополнительного финансирования для проведения соответствующего статнаблюдения);

- введение новых методов представления и передачи информации в электронном виде (например, предлагается стандарт XBRL, благодаря которому информация становится интерактивной). Этот стандарт обеспечивает стандартизированный обмен деловой и финансовой информацией за счет использования метаданных.

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что перед Росстатом в настоящее время стоит задача разработки программы мер, направленных на адаптацию процесса сбора статистической информации в новых условиях.

Список литературы:

1. В.В. Авдеев. «Все для бухгалтера». - 2012г.- № 5;
2. М.Т. Мамина. «Международный бухгалтерский учет».- 2011г.- №15;
3. Федеральный закон от 27 июля 2010г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»;
4. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;
5. Методологические рекомендации по адаптации системы статистических показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организаций нефинансового сектора, к МСФО. Приказ Росстата №461 от 23.08.2012 г.

РАЗВИТИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т. А. Комарова, Е. А. Сысоева

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г.Саранск

tatyana.komarova.91@mail.ru, Sysoewa@mail.ru

В последнее время угроза для безопасности и комфортного существования человека начинает исходить от неблагоприятного состояния окружающей среды. В первую очередь, это риск для здоровья. Сейчас уже не вызывает сомнения, что загрязнение окружающей среды способно вызвать ряд экологически обусловленных заболеваний и, в целом, приводит к сокращению средней продолжительности жизни людей, подверженных влиянию экологически неблагоприятных факторов. Именно ожидаемая средняя продолжительность жизни людей является основным критерием экологической безопасности.

Таким образом, экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от реальных и потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду.

Специфика современного периода развития российского общества только усиливает актуальность данной проблемы на внутрисреднероссийском уровне.

В настоящее время одним из наиболее насущных вопросов в изучении экологической безопасности является разработка специальной методологии межрегионального анализа различных категорий экологической безопасности субъектов России и их динамики. Необходимость использования обобщенных показателей экологической безопасности региона диктуется, с одной стороны, наличием большого числа данных, принимаемых во внимание при формировании и оценке решений по социально-экономическому развитию, с другой стороны, ограниченными возможностями человека за конечное время обобщать наборы разнородной информации.

Данная статья посвящена построению интегрального индикатора «Экологическая безопасность региона», основанному на идеологии факторного анализа.

Предварительно формировался информационно обеспеченный исходный (априорный) перечень частных критериев уровня экологической безопасности регионов Приволжского федерального округа.

В целом, экологическую безопасность региона можно условно подразделить на два внутренних блока: антропогенное воздействие на окружающую среду и медико-демографические характеристики региона.

Загрязнение окружающей среды – это поступление в нее вредных веществ, могущих нанести ущерб здоровью человека, неорганической природе, растительному и животному миру или стать помехой в той или иной человеческой деятельности. Данный блок включает в себя следующие базовые компоненты:

- Состояние, загрязнение и охрана атмосферы (выбросы загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников, кг/чел.; выбросы загрязняющих атмосферу веществ от автомобильного транспорта, кг/чел.; улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ, кг/чел.; утилизация (использование) вредных выбросов, кг/чел.; доля текущих затрат на охрану атмосферного воздуха в общей сумме затрат на охрану окружающей среды, %);

- Состояние, использование и охрана водного бассейна (забор воды из природных источников для пользования, м³/чел.; потери воды при транспортировке, м³/чел.; использование свежей воды, м³/чел.; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, м³/чел.; доля текущих затрат на охрану и рациональное использование водных ресурсов в общей сумме затрат на охрану окружающей среды, %);

- Загрязнение и охрана земельного фонда (образование отходов производства и потребления, кг/чел.; использование и обезвреживание отходов производства и потребления, кг/чел.; размещение отходов производства и потребления на объектах, принадлежащих предприятию, кг/чел.; доля текущих затрат на охрану земель от загрязнения отходами производства и потребления в общей сумме затрат на охрану окружающей среды, %);

- Состояние и охрана лесных ресурсов (лесистость территории, %; площадь санитарных рубок леса, га; ввод молодняков в категорию хозяйственно-ценных лесных насаждения, тыс. га; площадь погибших лесных насаждений, га).

Второй блок представляет собой медико-демографические характеристики региона - человеческие ресурсы, возможность улучшения качества населения региона (определяется общей численностью населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т. п., готовностью к семейной жизни и воспитанию детей), а также резервы региона в сфере улучшения медицинского обслуживания. Он включает следующие базовые компоненты:

- Воспроизводство и сохранение физического здоровья населения (коэффициент естественного прироста населения на 1000 чел., %; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; младенческая смертность на 1000 родившихся, %; общая заболеваемость на 1000 человек населения, %; соотношение браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов); коэффициент миграционного прироста населения (миграционный прирост за год на 10 000 человек среднегодового населения)).

- Медицинское обслуживание (число больничных коек на 10000 чел. населения, ед.; мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 чел. населения, посещений в смену; численность врачей на 10000 чел. населения, чел.; численность среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения, чел.).

Приведенная система показателей позволяет получить подробное и всестороннее представление об экологической безопасности. По большей части она охватывает традиционные и широко известные индикаторы, содержащиеся в официальных статистических и демографических ежегодниках России. Подобный подход, несомненно, позволяет рассматривать экологическую безопасность как важнейший элемент и условие эффективного социально-экономического развития общества.

На первом этапе реализации предложенной методологии из состава сформированного априорного набора частных критериев заданного интегрального свойства требовалось выделить сравнительно небольшое число показателей таким образом, чтобы, во-первых, они действительно прямо характеризовали анализируемое интегральное свойство, и во-вторых, можно было бы достаточно точно восстановить значения всех остальных (исключенных из априорного набора) частных критериев по значениям этого небольшого числа показателей с помощью подходящих моделей регрессии.

Анализ матрицы значений парных коэффициентов корреляции и коэффициентов детерминации позволил провести предварительную стадию выявления тесно связанных между собой групп переменных и поставить вопрос об отборе от каждой группы по одному представителю.

На следующем этапе производился отбор наиболее информативных частных критериев среди показателей каждого интегрального свойства.

На третьем этапе, прежде чем переходить непосредственно к процедуре свертки частных критериев, необходимо привести все эти частные критерии к «общему знаменателю», то есть применить к каждому из них такое преобразование, в результате которого область его

возможных значений ограничится отрезком $[0;1]$. При этом нулевое значение преобразованного показателя должно соответствовать самому низкому качеству по данному свойству, а единичное – самому высокому.

На заключительном этапе производилась свертка (агрегирование) ряда частных критериев (показателей апостериорного набора), в результате которой мы выходим на более высокий уровень общности в оценке анализируемого интегрального свойства уровня экологической безопасности, а также описанию подхода к рейтингованию субъектов Приволжского федерального округа по данному свойству, основанного на многокритериальной классификации.

Вычисление значения интегрального показателя уровня экологической безопасности для i -го региона и года (такта времени) t в виде модифицированной первой главной компоненты $\tilde{y}_i(t)$ по значениям $\tilde{x}_{it}^1, \tilde{x}_{it}^2, \dots, \tilde{x}_{it}^p$ ($i=1,2,\dots,n$ – число статистически обследованных регионов) реализуется с помощью следующей процедуры:

1) по исходным унифицированным наблюдениям \tilde{x}_{it}^j ($j=1,2,\dots,p; i=1,2,\dots,n$) подсчитываются средние значения частных критериев

$$\bar{\tilde{x}}_t^{(j)} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \tilde{x}_{it}^{(j)} ; \quad (1)$$

2) по центрированным значениям унифицированных частных показателей $\tilde{x}_{it}^{(j)} - \bar{\tilde{x}}_t^{(j)}$ подсчитываются элементы $r_{jk}(t)$ ($j,k=1,2,\dots,p$) корреляционной матрицы $R(t)$ с помощью формулы

$$r_{jk}(t) = \frac{\sum_{i=1}^n (\tilde{x}_{it}^{(j)} - \bar{\tilde{x}}_t^{(j)}) (\tilde{x}_{it}^{(k)} - \bar{\tilde{x}}_t^{(k)})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (\tilde{x}_{it}^{(j)} - \bar{\tilde{x}}_t^{(j)})^2 \sum_{i=1}^n (\tilde{x}_{it}^{(k)} - \bar{\tilde{x}}_t^{(k)})^2}} ; \quad (2)$$

3) определяется наибольшее собственное значение матрицы $R(t)$, т.е. наибольший по величине корень $\lambda_1(t)$ так называемого характеристического уравнения

$$|R(t) - \lambda I| = 0, \quad (3)$$

где с помощью $|A|$ обозначается определитель матрицы A , а I – единичная матрица (в нашем случае размерности $\delta \times \delta$);

4) из систем уравнений

$$(R(t) - \lambda_1(t)I) \begin{pmatrix} c_1 \\ c_2 \\ \vdots \\ c_p \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ \vdots \\ 0 \end{pmatrix} \quad (4)$$

5) значение $y_i(t)$ первой главной компоненты (построенной по апостериорному набору унифицированных частных критериев $\tilde{x}_{it}^1, \tilde{x}_{it}^2, \dots, \tilde{x}_{it}^p$ анализируемого свойства экологической безопасности), характеризующее i -й субъект Приволжского федерального округа в t -й такт времени, определяется по формуле

$$y_i(t) = \sum_{j=1}^p c_j (\tilde{x}_{it}^{(j)} - \bar{\tilde{x}}_t^{(j)}), \quad (5)$$

где $\bar{\tilde{x}}_t^{(j)} = \frac{\sum_{i=1}^n \tilde{x}_{it}^{(j)}}{n}$, а n – общее число анализируемых (статистически обследованных)

субъектов Приволжского федерального округа;

б) интегральный индикатор $\tilde{y}_i(t)$ анализируемого свойства экологической безопасности региона i -го субъекта Приволжского федерального округа для такта времени t в N -бальной шкале определяется соотношением

$$\tilde{y}_i(t) = \frac{y_i(t) - y_{\min}(t)}{y_{\max}(t) - y_{\min}(t)} \cdot N, \quad (6)$$

Определяются компоненты c_1, c_2, \dots, c_p собственного вектора $C(t) = (c_1(t), c_2(t), \dots, c_p(t))^T$, соответствующего наибольшему собственному значению $\lambda_i(t)$.

Результаты заключительного этапа анализа, полученные с использованием пакета прикладных программ «STATISTICA», приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Значения интегральных индикаторов и рангов субъектов Приволжского федерального округа по интегральным свойствам экологической безопасности региона в 2011 году

Субъекты Приволжского Федерального округа	Состояние, загрязнение и охрана атмосферы	Состояние, использование и охрана водного бассейна	Загрязнение и охрана земельного фонда	Состояние и охрана лесных ресурсов	Воспроизводство и сохранение физического здоровья населения	Медицинское обслуживание	сумма рангов
Республика Башкортостан	2,56/1	1,42/2	0,62/4	0,95/5	-0,99/12	0,70/3	27
Республика Марий Эл	-1,22/14	-1,36/14	-0,59/10	-1,21/14	-0,26/8	-1,13/13	73
Республика Мордовия	0,61/4	-0,65/9	-1,16/13	-0,73/10	1,35/1	0,05/7	44
Республика Татарстан	1,08/2	1,43/1	0,21/6	1,67/1	-0,87/10	1,74/2	22
Удмуртская Республика	-0,54/10	-0,49/8	0,31/5	-0,61/8	-1,61/14	-0,63/10	55
Чувашская Республика	-0,69/11	-0,88/12	-0,74/11	-0,65/9	-0,95/11	-0,07/8	62
Пермская область	0,31/5	0,39/6	-0,23/8	1,21/3	1,21/2	0,34/6	30
Кировская область	-0,19/9	-0,71/10	-0,47/9	-0,75/12	0,64/5	-1,37/14	59
Нижегородская область	0,83/3	1,35/3	1,29/2	1,30/2	1,20/3	0,37/5	18
Оренбургская область	-0,16/8	0,06/7	0,17/7	-0,51/7	-0,30/9	-0,98/12	50
Пензенская область	-1,11/13	-1,23/13	-1,48/14	-0,81/13	1,09/4	-0,86/11	68
Самарская область	0,17/7	0,93/4	0,79/3	1,12/4	0,08/7	1,82/1	26
Саратовская область	0,23/6	0,52/5	2,17/1	-0,24/6	1,04/13	0,58/4	35
Ульяновская область	-0,81/12	-0,77/11	-0,88/12	-0,74/11	0,46/6	-0,56/9	61

Таким образом, в результате были выделены следующие типы регионов Приволжского федерального округа по уровню экологической безопасности:

- высокий уровень экологической безопасности региона (Нижегородская область, Республика Татарстан, Самарская область, Республика Башкортостан, Саратовская область, Пермская область);
- средний уровень экологической безопасности региона (Республика Мордовия, Оренбургская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Ульяновская область, Чувашская Республика);
- низкий уровень экологической безопасности региона (Пензенская область, Республика Марий Эл).

Проведенный анализ может служить основой для совершенствования информационного и методического обеспечения количественной оценки уровней и типов экологической

безопасности региона. Полученные результаты статистического анализа территориальных различий уровней экологической безопасности регионов Приволжского федерального округа без ограничения могут быть использованы для принятия управленческих решений на региональном уровне.

РАЗВИТИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИКИ В НЕКОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Н.Г.Честнова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия, г.Саранск

natalya-chestnova@yandex.ru

Современные изменения в социально-экономической сфере, переход к смешанной, многоукладной экономике в России потребовали глубоких реформ не только в экономике, но также в области социальной политики в соответствии с новыми принципами формирования социально ориентированной рыночной экономики, сформулированными в Конституции Российской Федерации.

Сегодня выдвигается ряд новых задач, которые требуют корректировки сложившихся в предшествующий период приоритетов. Основные усилия направлены на те сферы, которые прямо определяют качество жизни, на достижение социальной стабильности и национальной безопасности, на решение демографических проблем, связанных с поддержкой материнства, детства, семьи, уменьшением смертности, на борьбу с терроризмом и национализмом. В этой связи особую актуальность приобретает необходимость выстраивания системы взаимовыгодного сотрудничества между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными и иными некоммерческими организациями и бизнесом как тремя равноправными субъектами взаимодействия в целях объединения совместных усилий для реализации приоритетных для страны социально значимых программ.

Некоммерческие организации являются основными институтами гражданского общества, которое выступает как основной партнер органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении стоящих перед обществом проблем. Некоммерческие организации, являясь формой самоорганизации граждан для реализации своих интересов, способны не только решать ряд актуальных для общества проблем, но и создавать систему социальной взаимопомощи, построенную на принципах солидарности и самостоятельности ее участников.

Следует отметить, что в своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ указал, что изменения в законодательстве будут направлены на упрощение работы тем некоммерческим организациям, которые ведут благотворительную деятельность и помогают социально незащищенным гражданам. Речь идет о введении института социально ориентированных некоммерческих организаций. Они получают прямую поддержку государства. Органы власти смогут оказывать таким некоммерческим организациям финансовую, информационную и консультационную помощь, предоставлять налоговые льготы, размещать у них государственные и муниципальные заказы.

Кроме того, законодательством урегулированы льготы для организаций малого бизнеса (субсидии и льготы по пользованию государственными помещениями), но не разработана система аналогичных льгот для некоммерческих организаций.

Необходимость решения вопросов определения и систематизации социально ориентированных организаций обусловлена их ролью в жизни общества. Возрастание роли социально ориентированных организаций связано с недостаточно эффективной реализацией государственной социальной политики; уменьшением доли социальных расходов в общих расходах бюджета; передачей решения социальных задач на уровень местного самоуправления без обеспечения достаточного финансирования.

В настоящее время многие некоммерческие организации, в том числе и общественные, которые оказывают важную конкретную социальную помощь населению, отдельным гражданам, сталкиваются с проблемами: сложно оформить аренду помещений, нет поддержки со стороны местной власти.

5 апреля 2010 г. был принят Федеральный закон № 40-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций". Закон подготовлен в целях реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г., касающихся введения института социально ориентированных некоммерческих организаций, и направлен на поддержку некоммерческих организаций, осуществляющих общественно полезную деятельность.

Федеральный закон № 40-ФЗ дает определение социально ориентированным некоммерческим организациям, которыми признаются "некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также другие виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона".

Другими словами, социально ориентированные – значит специализирующиеся на социальной поддержке и защите граждан, помощи пострадавшим от стихийных бедствий и социальных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам, подготовке населения к предотвращению несчастных случаев и к преодолению последствий стихийных бедствий, благотворительной юридической помощи, профилактике социально опасного поведения, добровольчестве, образовании, науке, культуре, искусстве, здравоохранении, спорте и т.п., благотворительности, а также охране и заботе об окружающей среде, памятных местах и животных.

Закон № 40-ФЗ излагает в новой редакции статью 31 Федерального закона "О некоммерческих организациях", которой предусматривается, что органы государственной власти и органы местного самоуправления в приоритетном порядке оказывают поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в соответствии с указанным Федеральным законом.

В нашей республике тоже принят Закон РМ от 28 августа 2012 г. N 58-3 "О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций". Он направлен на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Мордовия.

В соответствии с Законом РМ от 24 декабря 2012 г. N 88-3 "О республиканском бюджете Республики Мордовия на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" из республиканского бюджета предоставляются субсидии социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим вышеперечисленные виды деятельности, кроме того такие виды деятельности, как: сохранение национальной самобытности, развитие национального (родного) языка и национальной культуры; укрепление и развитие межнационального, межэтнического и межконфессионального сотрудничества; деятельность в области духовно-нравственного, гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания, подготовки граждан к военной службе; содействие в обеспечении общественного порядка; защита семьи, поддержка материнства, отцовства и детства; деятельность в области развития научно-технического творчества детей и молодежи; реабилитация инвалидов,

безработных и иных категорий граждан, проживающих на территории Республики Мордовия, деятельность по проблемам туберкулеза, ВИЧ/СПИДа, наркомании, инфекций, передающихся половым путем, организация и пропаганда массового донорства крови и ее компонентов; деятельность по сохранению здоровья и жизни граждан во время купания и массового отдыха на водных объектах; деятельность, направленная на реализацию основных направлений государственной политики в области охраны труда; деятельность в области средств массовой информации, литературы, издательского дела и реализации информационных проектов.

Получатели субсидии заносятся в специальный реестр. Это позволит в дальнейшем постоянно контролировать, на что пошли предоставленные средства.

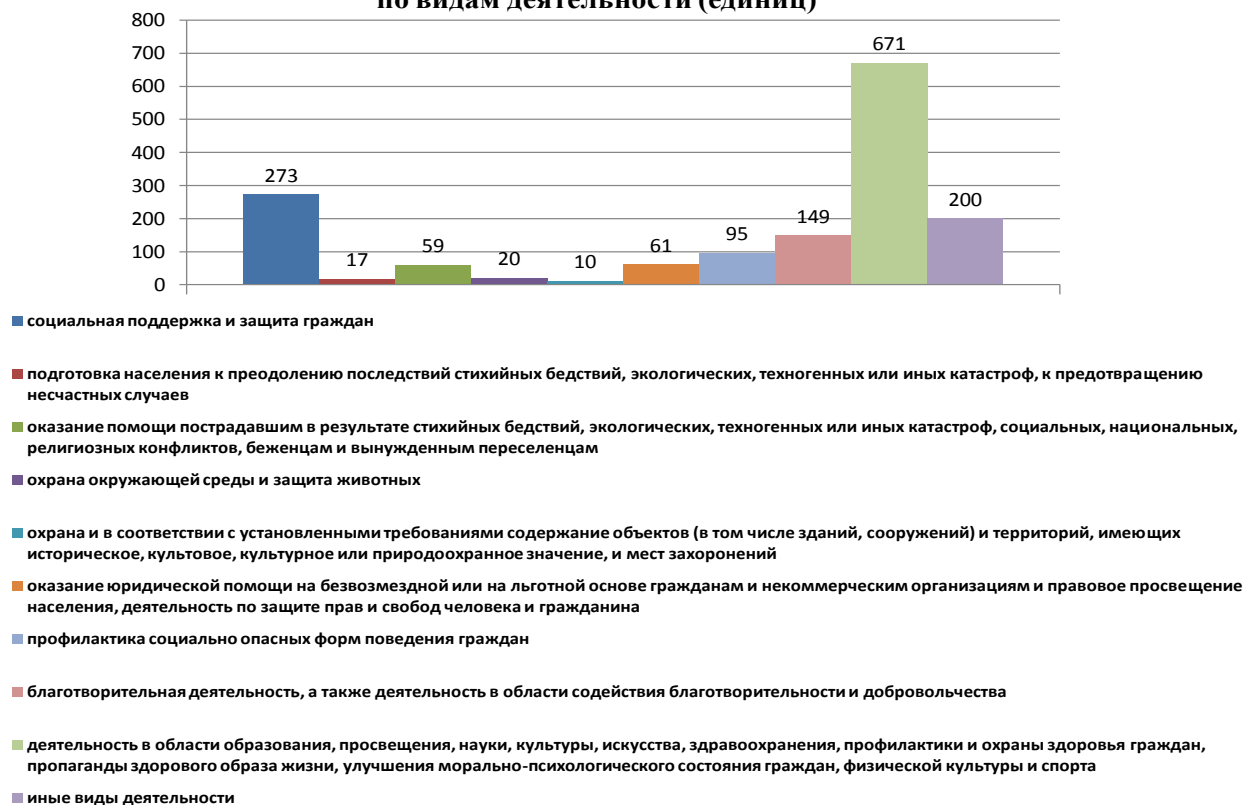
В августе 2012 года во исполнение п.3 постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2012 №633 «Об организации официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций» Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия проведено единовременное сплошное статистическое наблюдение по форме №1-АНО «Основные сведения о деятельности некоммерческой организации» по итогам работы за 2011 год.

Целью единовременного наблюдения по форме №1-АНО являлось получение необходимых сведений о социально ориентированных некоммерческих организациях.

При формировании обследуемой совокупности в список отчитывающихся попали 1432 некоммерческих организации, 1034 из них представили отчет.

Из 1034 организаций 1002 признали себя социально ориентированными. Большинство из них – 85% - общественные объединения, 4,7% занимаются деятельностью в сфере образования, 2,2% - деятельностью в области права, бухгалтерского учета и аудита, консультированием по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием.

Распределение социально ориентированных организаций по видам деятельности (единиц)

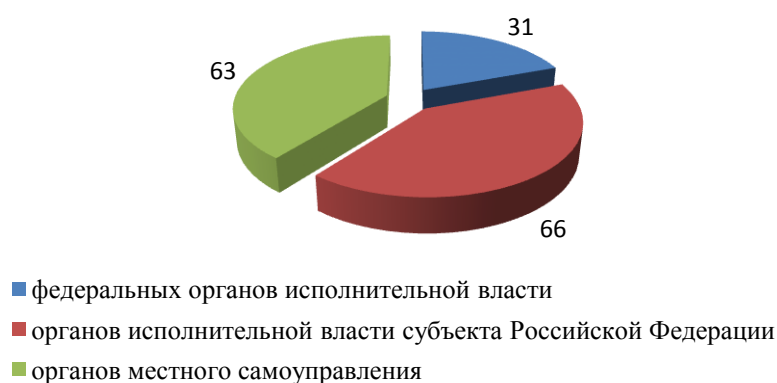

В 785 социально ориентированных организациях средняя численность работников (включая внешних совместителей) составляет менее 5 человек, в 120 – от 6 до 15 человек, в 97 – свыше 15 человек.

Из общего количества социально ориентированных организаций 739 с объемом денежных средств и иного имущества, полученного за 2011 год, до 300 тысяч рублей, 212 организаций – с объемом от 300 тысяч рублей до 3 миллионов рублей, 51 организация – с объемом более 3 миллионов рублей.

142 организации в 2011 году получали финансовую и (или) имущественную поддержку от органов государственной власти и органов местного самоуправления (70% из них – общественные объединения), 860 организаций – не получали поддержки.

Распределение социально ориентированных организаций, получивших поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления (единиц)

Наибольшее количество социально ориентированных организаций находится в г.Саранске 475 (47%), а также Рузаевском районе – 62 (6%), Zubovo-Полянском – 45 (5%), Темниковском – 39 (4%). Меньше всего таких организаций в Б.Игнатовском (8), Атюрьевском (10), Кочкуровском (11), Старошайговском (11) районах.

Начиная с 2013 года (т.е. с отчета за 2012 год), статистическое наблюдение за деятельностью социально ориентированных организаций будет осуществляться органами государственной статистики на основе формы №1-СОНКО «Сведения о деятельности социально ориентированной некоммерческой организации» с годовой периодичностью.

Надеемся, что это вновь введенное статистическое наблюдение позволит получить официальную статистическую информацию о финансовых, экономических, социальных и иных показателях деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществлять оценку эффективности мер, направленных на их развитие, а также прогнозировать перспективы дальнейшего развития этих организаций.

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Е.С. Шмарихина

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ», г.Новосибирск

stat2004@inbox.ru

Население как совокупность институциональных единиц сектора экономики «Домашние хозяйства» может рассматриваться в качестве потребителей определённых товаров и услуг, с одной стороны, и производителей, занятых предпринимательством или личным подсобным хозяйством, с другой, что обеспечивает разнообразие тематики выборочных обследований.

Использование выборочного метода в обследованиях населения является традиционным направлением государственной статистики и различных социологических служб, центров и институтов, занимающихся изучением мнения населения. Широкое применение выборочного метода обусловлено, прежде всего, двумя причинами: наличием научно обоснованной теоретической базы и экономией временных, финансовых и трудовых ресурсов по сравнению со сплошными наблюдениями.

Популярность выборочного метода актуализирует проблемы обеспечения качества получаемой информации.

Качественной считается информация, в которой нет измеренных ошибок. В предлагаемом подходе к оценке качества выборочной статистической информации выделяются следующие классы ошибок: ошибки регистрации; ошибки репрезентативности; ошибки исчисления. Перечисленные классы ошибок рассматриваются в качестве составных частей «ошибки выборки». Под «ошибкой выборки» понимается разность между статистикой и параметром.

Ошибки каждого класса могут быть случайными и систематическими. Случайные ошибки не имеют какой-либо направленности и при обобщении данных они, как правило, погашаются и не оказывают заметного воздействия на значение итоговых показателей и результаты анализа. Систематические ошибки имеют определённую направленность и приводят к искажению результатов исследования.

В рамках выборочного метода статистика изучает и измеряет лишь случайные ошибки репрезентативности, нередко отождествляемые с ошибками выборки. Качество выборочной статистической информации, как правило, определяется величиной этих ошибок.

Систематические ошибки любого класса измерить нельзя, но их наличие влияет на величину случайной ошибки репрезентативности. Например, регистратор статистических данных преднамеренно опрашивает респондентов с более высоким уровнем образования; выборка смещена по отраслевой принадлежности предприятий и в ней представлены работники отраслей с более низким уровнем заработной платы; «ремонт» выборки методом «взвешивания» может привести к повторению анкет с ошибками.

Систематические ошибки, влияние которых можно устранить полностью или уменьшить его, на практике обычно отслеживаются через источники их возникновения. Предлагается в качестве источника ошибок рассматривать действия, которые следует осуществить при организации и проведении выборочного обследования. Каждое действие характеризуется величиной потребляемых временных, трудовых и финансовых ресурсов, необходимых для его реализации.

В силу того, что организаторы выборочных обследований предварительно рассчитывают размер необходимых ресурсов по этапам, то источники ошибки также целесообразно определять на каждом этапе выборочного обследования. Анализ результатов проведённых

исследований и собственный опыт позволили сформировать перечень наиболее распространённых источников ошибки в выборочном обследовании населения.

В таблице 1 представлена классификация ошибок и их источников, возникающих на различных этапах выборочного обследования населения. Значит, качество статистической информации зависит от качества проведенного выборочного обследования.

Таблица 1 — Классификация ошибок и их источников по этапам выборочного обследования населения

Этап выборочного обследования	Класс ошибки	Источник ошибки
Этап подготовки	Ошибка репрезентативности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие информации о генеральной совокупности и построение основы выборки 2. Расчёт численности выборки 3. Принцип отбора выборки 4. Число ступеней выборки 5. Способ отбора выборки 6. Вид выборки 7. Формирование выборочной совокупности и «резерва» выборки 8. Разработка вопросника респондента и наличие кодов 9. Составление инструкции и задания для анкетёра, интервьюера, для кодировщика 10. Создание оригинал-макета, печать, тиражирование инструментария 11. Проведение пробного обследования 12. Расчёт необходимого числа анкетёров, интервьюеров, кодировщиков и их нагрузки 13. Отбор и обучение анкетёров и интервьюеров, кодировщиков 14. Временные границы этапа
Этап сбора данных	Ошибка регистрации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мотивация участия респондента в опросе 2. Вид опроса 3. Временные границы этапа
Этап обработки полученной информации	Ошибка исчисления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выбор схемы и кодировка данных 2. Разработка кодификатора для открытых и полужакрытых вопросов 3. Выбор способа и проведение «ремонта» выборки 4. Ввод данных 5. Выбор пакета прикладных программ и обработка данных 6. Компьютерное время обработки 7. Расчёт оценок генеральных параметров 8. Временные границы этапа

Схема выборки полностью разрабатывается при подготовке обследования, при сборе данных она уже реализуется, поэтому ошибка репрезентативности может возникнуть только на первом этапе. Здесь же определяется объект обследования и единица наблюдения,

устанавливаются качественные границы генеральной совокупности. Возможно, возникновение ошибки охвата из-за не учёта определённых групп населения в основе выборки или недостатков разработанной схемы отбора респондентов, если основы выборки нет.

Сбор данных предполагает регистрацию сведений, ошибки в которых могут допустить как интервьюеры, анкетёры, так и респонденты, также специфика опроса (интервью или анкетирование) могут привести к ошибке регистрации на этом этапе.

Обработка полученной информации предполагает закрытие вариантов ответа на открытые вопросы и кодировку данных, «ремонт» выборки и дублирование анкет с ошибками методом «взвешивания», ввод данных для последующей обработки, расчёт оценок генеральных параметров различными способами, всё это, в конечном счете, может привести к ошибке исчисления.

Таким образом, на этапе подготовки выборочного обследования выделяется 14 источников ошибки репрезентативности; на этапе сбора данных – 3 источника ошибки регистрации и на этапе обработки полученной информации – 8 источников ошибки исчисления.

Представленное распределение источников ошибок по этапам создаёт основу разработанной методики итоговой оценки качества выборочного обследования населения (табл. 1). Итоговая оценка качества выборочного обследования формируется из оценки ошибок по источникам их возникновения на каждом этапе выборочного обследования. Методика её расчёта представлена на схеме (рис. 1).

Оценка ошибки рассчитывается как произведение «веса» источника ошибки и «веса» варианта его проявления. Значения «весов» показаны на примере некоторых источников ошибки выборочного обследования населения (табл. 2).

Таблица 2 — Пример «весов» источника ошибки и варианта его проявления выборочного обследования населения

Источник ошибки	«Вес» источника ошибки	Вариант проявления источника ошибки	«Вес» варианта проявления источника ошибки
Принцип отбора выборки	0,027	<ul style="list-style-type: none"> • территориальная выборка; • производственная выборка. 	1,0 0,7
Вид выборки	0,027	<ul style="list-style-type: none"> • бесповторная выборка; • повторная выборка. 	1,0 0,7
Формирование выборочной совокупности и «резерва» выборки	0,054	<ul style="list-style-type: none"> • есть выборка и «резерв»; • есть выборка, нет «резерва»; • нет выборки (отбор по схеме), нет «резерва». 	1,0 0,7 0,5
Составление инструкции и задания для анкетёра, интервьюера, для кодировщика	0,027	<ul style="list-style-type: none"> • есть инструкции и задания; • нет инструкций и заданий. 	1,0 0,5
Вид опроса	0,027	<ul style="list-style-type: none"> • анкетирование на месте; • анкетирование по почте; • интервью по телефону; • интервью на месте. 	1,0 0,8 0,6 0,4
Ввод данных	0,054	<ul style="list-style-type: none"> • с помощью электронных средств; • вручную. 	1,0 0,5

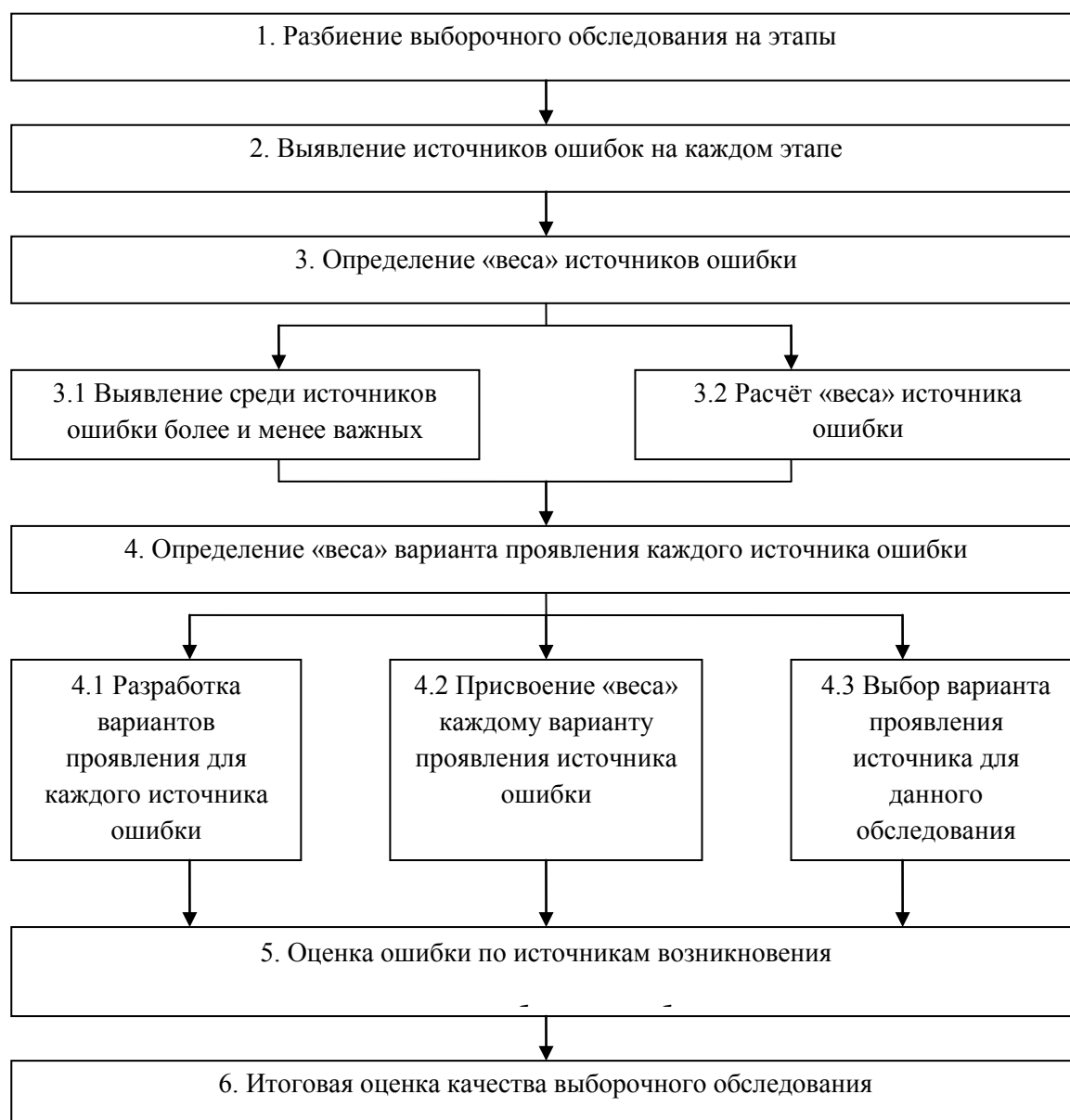

Рисунок 1 — Методика итоговой оценки качества выборочного обследования населения

Итоговая оценка качества выборочного обследования может принимать значения от 0 до 1. Чем ближе эта оценка к 1, тем выше качество выборочного обследования.

Предлагаемая методика имеет следующие преимущества:

- позволяет отслеживать как случайные, так и систематические ошибки через их источники;
- источники ошибок как действия характеризуются размером ресурсов, необходимых для их осуществления, и определяют качество выборочного обследования;
- получить итоговую оценку качества выборочного обследования при его подготовке;
- выбрать, при наличии предварительно разработанных различных схем проведения обследования, ту, которая обеспечивает получение качественной статистической информации при заданных ресурсах.

Получение качественной статистической информации в выборочных обследованиях населения способствует принятию корректных управленческих решений в социальной и экономической политике государства.

МЕСТО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Ю. Чемезова

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ», г.Новосибирск

chemezova@inbox.ru

Новосибирская область является одним из наиболее динамично развивающихся регионов РФ. Преимущества и сильные стороны социально-экономического развития Новосибирской области могут быть оценены с помощью статистических методов типологии.

Одним из средств типологии управленческой информации является портфельный анализ. Портфельный анализ основан на построении матриц (определенных шаблонов) с разработанными стратегиями для каждого из пересечений.

Для оценки места Новосибирской области среди регионов РФ и среди регионов СФО были получены матрицы, представленные на рисунках 1 и 2.

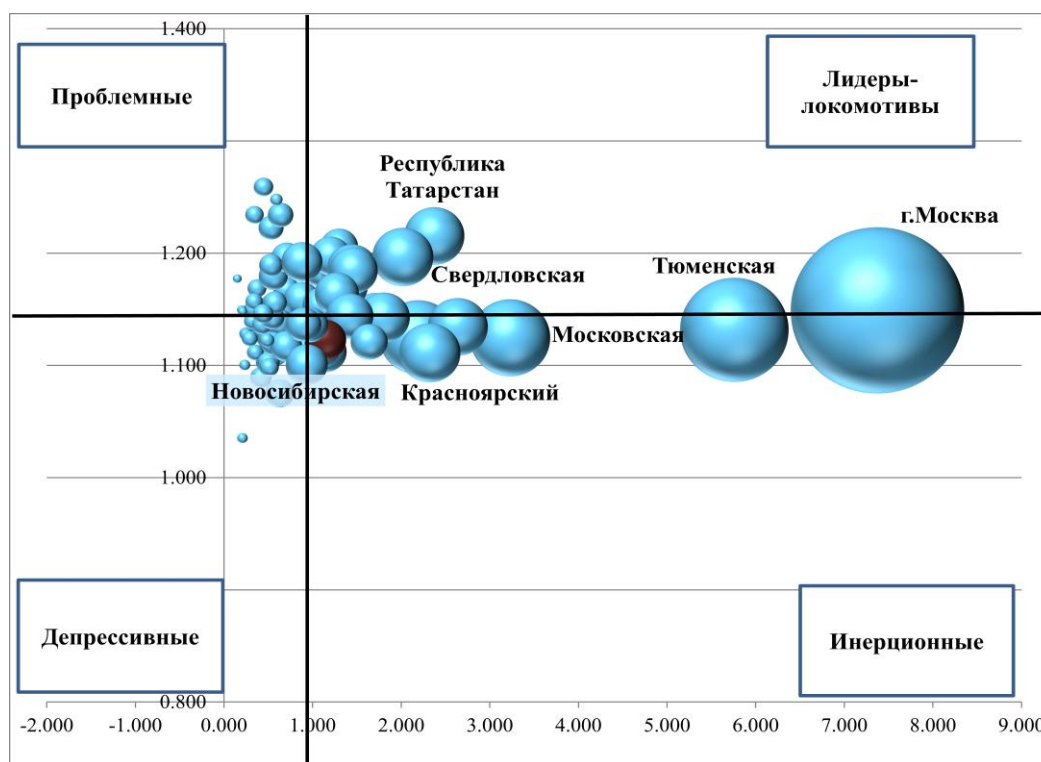

Рисунок 1 - Матрица «Типология регионов РФ по основным социально-экономическим показателям за 2011 год»

При построении матриц были выбраны следующие показатели: ось X – многомерная средняя, состоящая из относительных к российскому уровню (или уровню федерального округа) основных социально-экономических показателей за 2011 год; ось Y – средний темп роста основных социально-экономических показателей 2011 года по отношению к 2010 году, в качестве радиуса кругов выбран показатель ВРП на душу населения, как результат деятельности регионов.

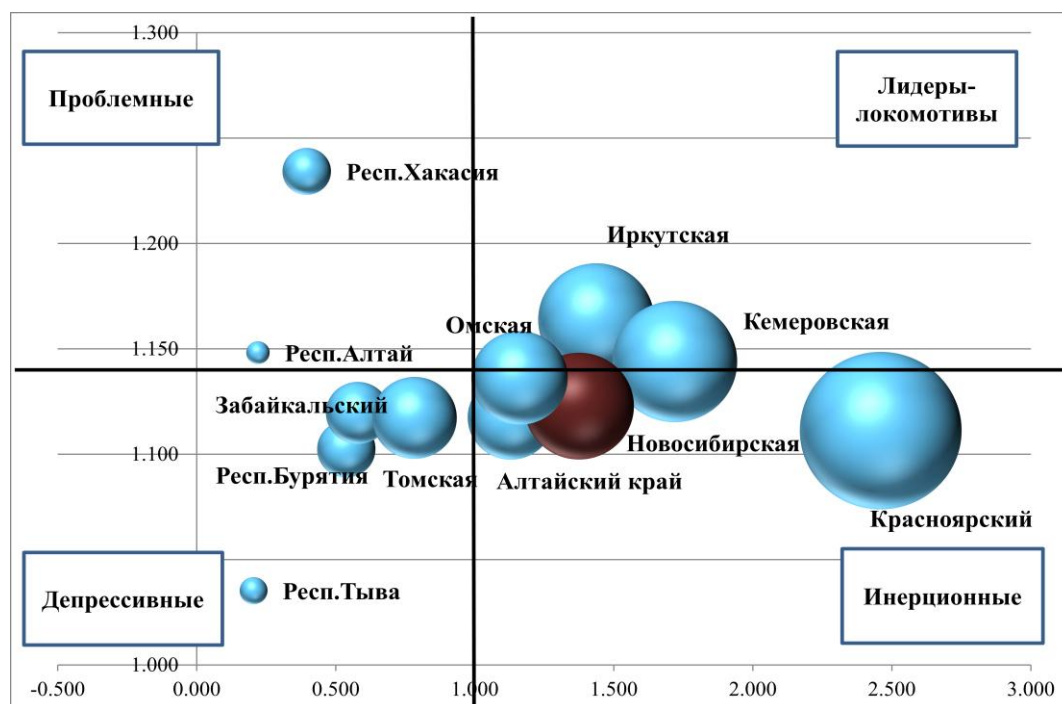

Рисунок 2 - Матрица «Типология регионов СФО по основным социально-экономическим показателям за 2011 год»

Интегральный показатель для оси X был рассчитан по основным социально-экономическим показателям, таким как численность населения, среднегодовая численность занятых в экономике, среднедушевые денежные доходы (в месяц), потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, валовой региональный продукт, основные фонды в экономике, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, продукция сельского хозяйства, ввод в действие общей площади жилых домов, оборот розничной торговли, сальдированный финансовый результат деятельности организаций, инвестиции в основной капитал.

Для оси Y был рассчитан средний темп роста по перечисленным выше показателям, критической точкой перехода из одного сегмента в другой по данной оси является среднероссийский уровень (средний уровень по федеральному округу) темпа роста, равный 1,147 и 1,129 соответственно.

График разбивается на четыре сегмента. В результате по получившейся матрице можно описать типы территориальных образований, переименовав позиции и разработав соответствующие стратегии:

Позиция «Проблемные» характеризуется низкими показателями относительно главного конкурента, что предполагает неустойчивое положение на рынке, но с другой стороны характеризуется высокими показателями роста. Таким регионам необходимо улучшать внутрирегиональный потенциал, направлять работу на поддержание и развитие трудовых, материальных, нематериальных активов, искать наиболее привлекательные отрасли и выходить в сектор «лидеры-локомотивы».

Позиция «Лидеры-локомотивы» – высокие показатели по обоим факторам. Помимо того, что они лидируют по основным социально-экономическим показателям в масштабах всей совокупности территорий, они еще являются локомотивами, вытягивающими за собой другие территориальные образования. Для них выбирается стратегия инвестирования, удержание позиций.

Позиция «Инерционные» – высокие показатели внутреннего потенциала, но непривлекательны с позиции темпов роста. Им необходимо определять наиболее привлекательные рыночные сегменты и планировать инвестиции именно в них, привлекать сторонних инвесторов, увеличивать объемы внутреннего и межрегионального сбыта, и выходить в сектор «Лидеры-локомотивы». Как видно из рисунков 1 и 2, Новосибирская область входит в группу «инерционных» регионов, как на уровне страны в целом, так и на уровне Сибирского федерального округа.

Позиция «Депрессивные» – регионы с показателями ниже среднего по совокупности рассматриваемых территориальных образований. Как правило, это дотационные административно-территориальные образования.

Аналогичный анализ был проведен по регионам в разрезе уровня социально-экономического развития и по показателям авиатранспортной деятельности, полученные матрицы представлены на рисунках 3 и 4.

Для интегрального показателя по оси X были использованы такие показатели, характеризующие деятельность регионов в сфере авиапромышленности, как число организаций воздушного и космического транспорта, число организаций, оказывающих транспортные услуги и услуги связи, среднегодовая численность работников воздушного и космического транспорта, сальдированный финансовый результат организаций воздушно космического транспорта (прибыль минус убыток), ввод в действие взлетно-посадочных полос с твердым покрытием.. Для оси Y был взят интегральный показатель уровня социально-экономического развития. В качестве радиуса кругов также взят показатель ВРП на душу населения, как результат деятельности регионов.

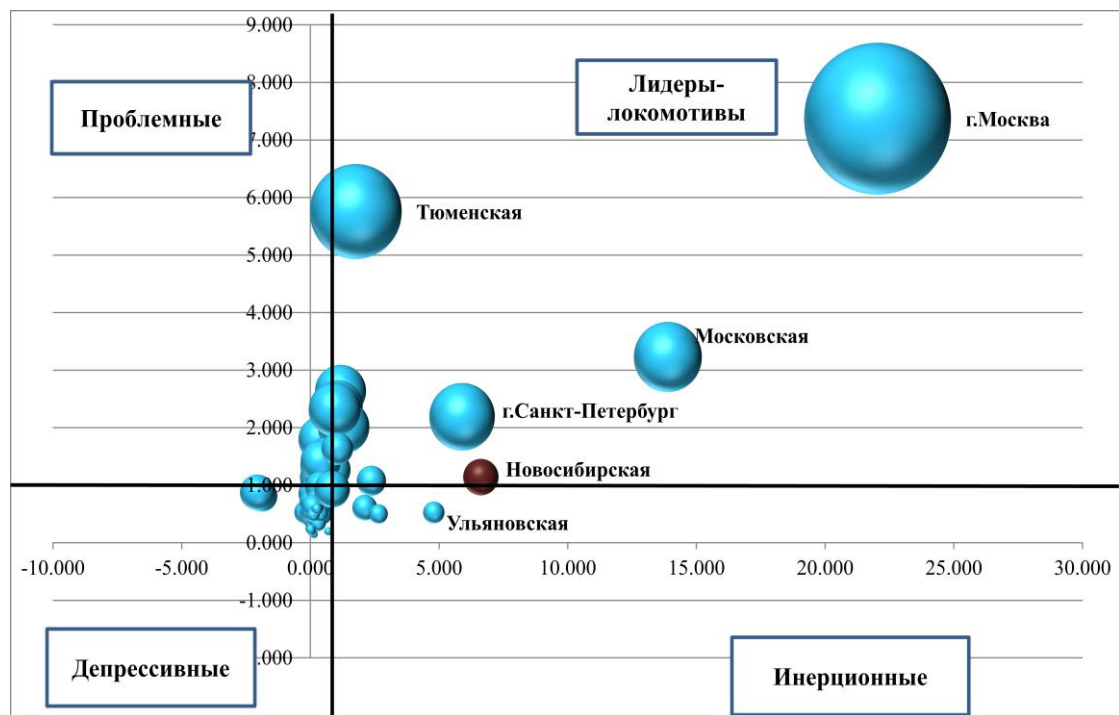

Рисунок 3 - Матрица «Типология регионов РФ по показателям деятельности авиатранспорта за 2011 год»

Из рисунка 3 видно, что Новосибирская область входит в группу «лидеры-локомотивы», являясь при этом пятой после города Москва, Московской области, города Санкт-Петербурга, Тюменской области. Это говорит о том, что Новосибирская область является конкурентоспособной точкой роста территории в данной отрасли как на межрегиональном уровне, так и на межстрановом.

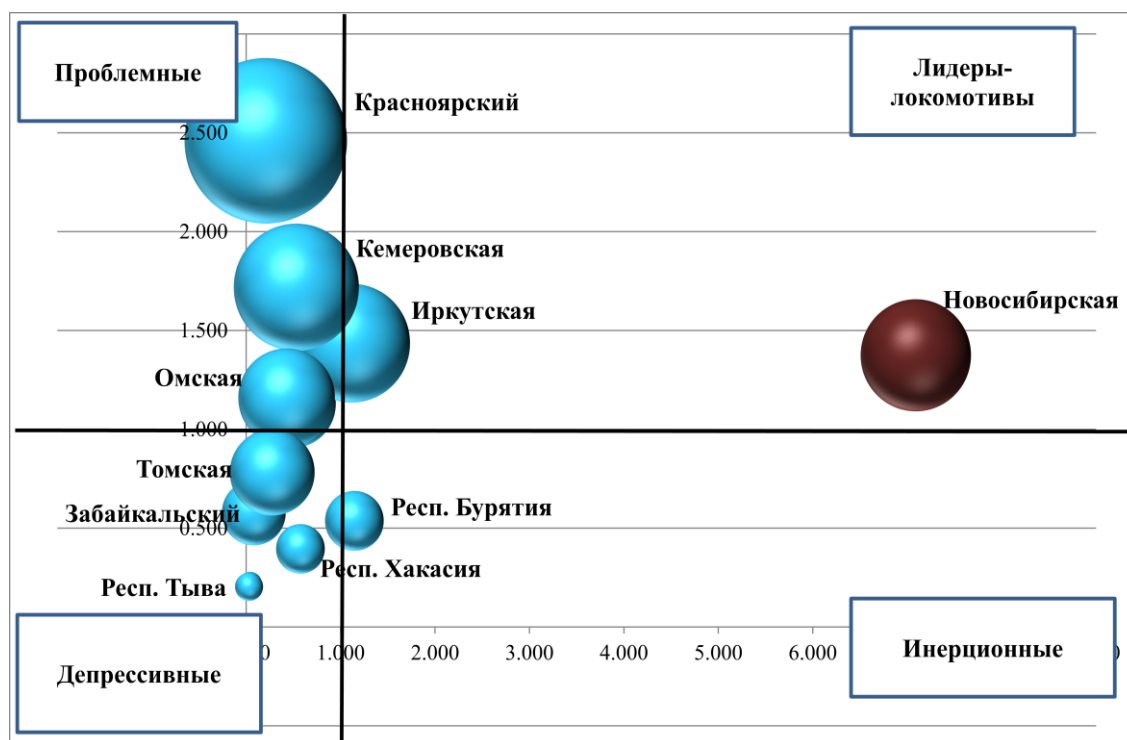

Рисунок 4 - Матрица «Типология регионов СФО по показателям деятельности авиатранспорта за 2011 год»

Полученная матрица среди регионов Сибирского федерального округа также выводит Новосибирскую область в группу «лидеров-локомотивов». Область как координирующий транспортно-логистический центр способствует созданию транспортно-логистического кластера федерального ранга.

Таким образом, статистические методы типологии данных позволяют охарактеризовать уровень развития территориального образования как на уровне социально-экономического развития, так и по отдельным секторам экономики.

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

К.Н.Николаев

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г.Саранск

nikolaev-konstantin-mordovia@mail.ru

В современных экономических условиях возрастает потребность региональных и органов власти в объективном и адекватном анализе параметров бюджетных показателей нижестоящих бюджетов, с целью содействия экономическому росту территорий, повышения качества жизни граждан и т.д. Именно поэтому необходим всесторонний анализ данных расходования бюджетных средств, нормализации финансовых потоков, обеспечения финансовых условий для активизации инвестиционной и инновационной деятельности.

Расходы бюджетов городских и сельских поселений в Республике Мордовия осуществляются в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации. К основным

статьям расходов бюджетов городских и сельских поселений следует отнести расходы, связанные с общегосударственными вопросами, расходы в социальной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве и другие.

Динамика расходной части бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия за 2008 – 2011 годы, представлена на рисунке 1.

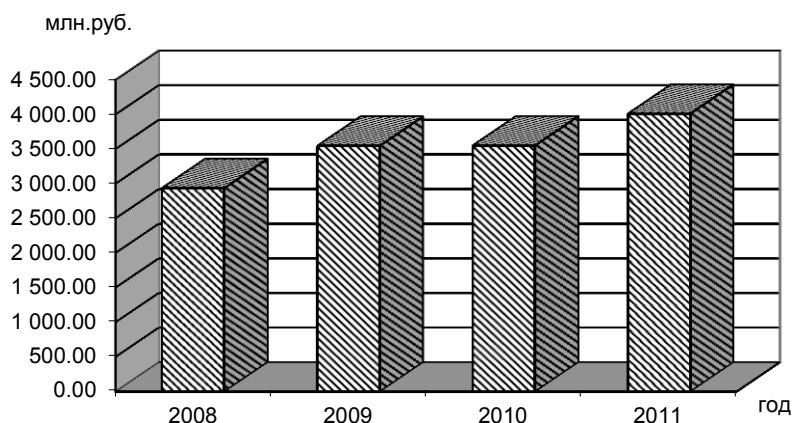

Рисунок 1 – Исполнение расходной части бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия за 2008-2011 годы (млн. руб.)

По данным, представленным на диаграмме, можно сказать о том, что расходы бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия имеют тенденцию роста. Расходы бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия выросли в 1,4 раза. Рост суммы расходов бюджетов городских и сельских поселений обеспечивался за счет поступлений из вышестоящих бюджетов.

Таблица 1 – Структура расходов бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия за 2008 – 2011 годы

Статьи расходов	Годы							
	2008		2009		2010		2011	
	исполне- но, %.	доля, %	исполне- но, %.	доля, %	исполне- но, %.	доля, %	исполне- но, %.	доля, %
Общегосударств енные вопросы	92,7	12,2	96,7	10,9	97,0	12,0	95,0	11,4
Национальная оборона	94,6	0,5	98,4	0,5	98,5	0,5	96,8	0,5
Национальная безопасность и правоохраните- льная деятельность	100,0	0,1	90,9	0,1	89,3	0,1	77,7	0,1
Национальная экономика	54,7	1,6	53,2	3,2	80,8	13,0	95,8	10,6
Жилищно- коммунальное хозяйство	93,9	21,2	97,0	24,9	93,3	17,9	93,0	20,0
Охрана окружающей среды	–	–	100,0	0,1	100,0	0,1	50,0	0,1

Образование	95,8	57,1	95,7	51,4	97,8	49,3	95,0	51,3
Культура, искусство и кинематография, средства массовой информации	92,9	4,9	89,5	4,8	91,0	4,9	88,9	4,8
Здравоохранение, физическая культура и спорт	96,9	1,8	95,6	1,6	94,4	1,5	97,3	0,6
Социальная политика	95,7	0,1	87,9	0,1	90,0	0,2	71,6	0,2
Межбюджетные трансферты	80,3	0,5	97,4	2,4	92,8	0,5	90,1	0,4
Итого	93,7	100,0	93,5	100,0	93,9	100,0	94,3	100,0
<i>I_{R2011к2008}=0,091</i>								

Структурный анализ расходов бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия свидетельствует о доминировании следующих статей расходов в общей сумме расходов: образование, жилищно – коммунальное хозяйство, общегосударственные вопросы, национальная экономика. В 2011 году доля указанных выше статей расходов в общей сумме расходов составила 93,3 %, в 2008 – 2010 гг. она колебалась в пределах от 92,1 % до 92,2 %.

За рассматриваемый период произошло значительное увеличение доли расходов по статье «Национальная экономика», если в 2008 году расходы по вышеуказанной статье городскими и сельскими поселениями составляли 1,6 % от общего объема расходов, то уже в 2011 году их доля составила 10,6 %.

Оценка сдвигов в структуре расходов бюджетов городских и сельских поселений Республики Мордовия в 2011 году по сравнению с 2008 годом показала низкий уровень различий структур (*I_{R2011к2008}=0,091*) (таблица 1).

Применение статистических методов имеет важную научную и практическую значимость, а также точнее обосновываются планы и управленческие решения региональных властей, в части оказания содействия экономическому росту поселений (поддержание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику муниципалитета и повышение инвестиционной привлекательности на основе реализации модели государственно-частного партнерства, создания благоприятствующих условий для развития малого и среднего предпринимательства на территории поселений, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции местных товаропроизводителей и т.д.), повышения качества жизни граждан (повышение роста отплаты труда в производственной сфере, обеспечиваемое ростом производительности труда, создание культурно-досуговых учреждений и т.д.)

Список литературы:

1. Алехин Э.В. Государственные и муниципальные финансы: учеб. пособие / Э.В. Алехин – Пенза: Изд-во Пенза, 2010. – 350 с.
2. Кудрин А.Л. Бюджет - основа обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости страны // Финансы. – 2008. – N 12. – С.3-8.
3. Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С.452.
4. Российская Федерация. Кодексы. Бюджетный кодекс Российской Федерации [от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ] (ред. 25.12.2012 №268-ФЗ) // СПС «ГАРАНТ». – 2013.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЗНАЧИМЫЕ ИНИЦИАТИВЫ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА

Е.С. Чурекова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, г.Ижевск

shurches@mail.ru

В последнее время государство всё активнее «следит» за деятельностью некоммерческих организаций, поскольку их количество с каждым годом увеличивается. И в то же время оно создаёт благоприятные условия для увеличения их количества, т.к. благодаря им решаются существенные социальные проблемы общества.

Федеральным законом от 5 апреля 2010г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» введено понятие социально ориентированных некоммерческих организаций и предусмотрена их государственная поддержка.

Социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Федеральным законом от 12 января 1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями), и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 Федерального закона от 12 января 1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Во исполнение п.3 Постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2012г. № 633 «Об организации официального статистического учёта социально ориентированных некоммерческих организаций» Росстатом в 2012 году проведено единовременное сплошное статистическое наблюдение за деятельностью некоммерческих организаций по форме №1-АНО «Основные сведения о деятельности некоммерческой организации», утверждённой приказом Росстата от 04 июля 2012г. № 381 (с изменениями от 23 июля 2012г. № 405).

В Удмуртской Республике за 2011 год предоставили отчёты по данной форме 1581 организация, из которых 1472 или 93,1% являются социально ориентированными.

Более половины организаций (61,1%) зарегистрированы на территории г.Ижевска, 4,5% - г.Воткинска, 4,2% - г.Глазова, 3,8% - г.Сарапула и 3,5% - Завьяловского района.

Как в целом по Удмуртской Республике (86,6%), так и во всех районах преобладают социально ориентированные некоммерческие организации со средней численностью работников (включая внешних совместителей) до 5 человек.

К сожалению, многие организации не могут осуществлять свою деятельность ввиду нехватки средств. За 2011 год 73,3% социально ориентированных некоммерческих организаций получили денежных средств и иного имущества не более 300 тыс. рублей.

Основными направлениями осуществляемой деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Удмуртии в 2011 году являлись: «деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта», «социальная поддержка и защита граждан» и «иные виды деятельности». При этом 36,5% организаций осуществляли деятельность не по одному направлению.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местные администрации, оказывающие поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, формируют и ведут федеральные, государственные и муниципальные **реестры социально ориентированных некоммерческих организаций** - получателей такой поддержки. Необходимо иметь в виду, что включение организации в данный реестр не является условием для получения государственной помощи. Напротив, организация подлежит внесению в реестр лишь после того, как органом власти либо органом местного самоуправления будет принято решение об оказании ей поддержки. Соответственно, законодательство предусматривает три уровня реестров – федеральные, субъектов Российской Федерации и муниципальные, что соответствует уровням, на которых организуется оказание поддержки. Эти реестры необходимы, во-первых, для учета организаций, получивших поддержку, во-вторых, для обеспечения «прозрачности» информации о получателях такой поддержки.

Поскольку перечень форм поддержки не ограничен, субъекты РФ и муниципальные образования имеют право оказывать поддержку и в иных формах за счет средств своих бюджетов.

В Удмуртской Республике сложилась определенная система оказания поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, основными сферами и направлениями поддержки которых являются приоритетные направления деятельности.

В 2011 году лишь 14,3% социально ориентированных некоммерческих организаций республики получили поддержку от органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом 83,8% организаций, получивших такую поддержку, осуществляли деятельность в сфере «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», 7,1% - «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» и 5,2% – «образование». В первых двух видах деятельности некоторым некоммерческим организациям была оказана поддержка одновременно из нескольких источников.

Организации, осуществляющие такие виды деятельности, как «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «строительство», «гостиницы и рестораны», «транспорт и связь» вообще не получили ни одной из форм поддержки.

За 2011 год в Приволжском Федеральном округе отчиталась 22041 социально ориентированная организация. Из них 13,8% зарегистрированы в Республике Башкортостан, 10,5% - в Республике Татарстан, 10,4% - в Самарской области, 9,3% - в Пермском крае. Удмуртская Республика находится на 8 месте по количеству отчитавшихся социально ориентированных некоммерческих организаций.

В то же время, Удмуртия находится на почетном 4 месте по количеству организаций, получивших финансовую и (или) имущественную поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления (210 организаций, или 14,3% от общего количества социально ориентированных организаций). Лидирующие позиции принадлежат Самарской области (376 или 16,4%), Пермскому краю (375 или 18,3%) и Республике Татарстан (269 или 11,7%).

Во всех регионах Приволжского Федерального округа некоторые организации получили поддержку одновременно от разных органов исполнительной власти и (или) органов местного самоуправления, кроме Оренбургской области.

В целях создания благоприятных условий для поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, эффективного развития гражданского общества, реализации гражданских инициатив и защиты гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека на территории Удмуртии Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 17 октября 2011г. № 375 утверждена **Республиканская целевая программа «Развитие институтов гражданского общества и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной и добровольческой деятельности в Удмуртской Республике на 2011 – 2015гг.»**. Механизм реализации Программы базируется на

принципах партнерства исполнительных органов государственной власти Удмуртской Республики, органов местного самоуправления в Удмуртской Республике и социально ориентированных и иных некоммерческих организаций Удмуртской Республики.

Однако существует ряд проблемных вопросов, связанных с поддержкой социально ориентированных некоммерческих организаций, дальнейшим развитием институтов гражданского общества, а также с совершенствованием взаимодействия органов государственной власти, общества и бизнеса.

В первую очередь требуют усовершенствования механизмы оказания финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Слабо участвует в финансовой поддержке социально значимых инициатив некоммерческого сектора бизнес.

Во-вторых, требуют усовершенствования механизмы оказания имущественной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

В-третьих, необходимо усовершенствование функционирования республиканских информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей для наиболее эффективного освещения деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и добровольчества.

Требуют усовершенствования механизмы оказания поддержки в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций.

В условиях социально-экономических преобразований одним из показателей устойчивого развития Удмуртской Республики является снижение уровня социальной напряженности, характеризующееся повышением качества жизни населения. Реализация Программы призвана обеспечить наиболее полное и эффективное использование возможностей социально ориентированных некоммерческих организаций в решении задач социального развития Удмуртской Республики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 января 1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;
2. Федеральный закон от 5 апреля 2010г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций»;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2012г. № 633 «Об организации официального статистического учёта социально ориентированных некоммерческих организаций»;
4. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 17 октября 2011г. № 375 «Об утверждении Республиканской целевой программы «Развитие институтов гражданского общества и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной и добровольческой деятельности в Удмуртской Республике на 2011 – 2015гг.»
5. Е.И. Цацулина. «Социально-ориентированные некоммерческие организации и Русская Православная Церковь: вопросы применения нового законодательства» // Православный экономический вестник «Приход». - 2011г. - № 4.

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Д.И. Милованов, М.Н. Толмачев

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»,
г. Саратов

stat@ssea.runnet.ru, tolmachev-mike@yandex.ru

В связи с реформированием местного самоуправления особое значение в области управления и анализа развития экономики муниципальных образований (МО) приобретают местные органы власти. В этой связи создание и развитие эффективно функционирующей системы мониторинга различных аспектов жизнедеятельности муниципальных образований является одной из задач, стоящих перед ними в настоящее время. Актуальность разработки теоретических и методических основ мониторинга социально-экономического положения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях обусловлена потребностями модернизации системы планирования и предотвращения кризисных ситуаций на всех уровнях экономики, а также практической значимостью своевременной оценки этих явлений.

Под мониторингом муниципальных образований следует понимать специально организованную и постоянно действующую систему необходимой статистической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.), оценки и анализа состояния, развития конкретных проблем.

Исходной информацией для мониторинга социально-экономического положения МО должны выступать муниципальная статистика, а значит, ее развитие должно быть соразмерным с развитием информационных технологий управления муниципальным образованием. Она должна являться элементом целостной системы информационно-аналитического обеспечения процесса принятия управленческих решений органами местного самоуправления.

Данная система предназначена для решения таких задач как:

- обеспечение информационно-аналитической поддержки принятия органами местного самоуправления решений, связанных с планированием их деятельности;
- осуществление мониторинга социально-экономического развития МО;
- осуществление анализа и контроля за исполнением принятых органами местного самоуправления решений и выполнения приоритетных национальных проектов;
- обеспечение оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Мониторинг социально-экономического положения муниципальных образований позволяет местным органам власти использовать достоверную статистическую информацию для решения как оперативных, так и стратегических задач. Данные мониторинга необходимы и региональным властям, так как они позволяют оценить не только степень и уровень развития и функционирования тех или иных муниципальных образований, находящихся в регионе, но и определить их рейтинг по отдельным показателям и направлениям развития, оценить их вклад в общее развитие региона.

В качестве объектов мониторинга выступает территория муниципального образования с населением и расположенными на ней предприятиями, объектами производственной, социальной и институциональной инфраструктуры, а также социальные, экономические, экологические и политические процессы, обусловленные взаимодействием и функционированием этих объектов.

Главная задача мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований – создание надежной и объективной основы для определения направления

развития муниципальных образований, определения приоритетов при расходовании средств, предотвращения экономических, экологических и социальных кризисов.

Решение этой задачи возможно при проведении оперативного и проблемного анализа. Оперативный анализ позволяет с акцентировать внимание на общей динамике основных социально-экономических показателей развития МО, выявить причины их динамики и объяснить причины, приводящие к существующему положению. Проблемный анализ позволяет сделать фундаментальные выводы о положении дел в муниципальных образованиях, трансформации отраслевой структуры их экономики, финансовой сфере, влиянии инвестиционных потоков на их развитие и т.д.

В ходе сбора и анализа данных муниципальной статистики у местных органов власти появляется возможность принятия соответствующих управленческих решений. Указанные данные формируют информационную систему муниципального образования, представляющую собой систематизированный свод данных о ресурсах муниципальной территории, ее имущественном комплексе. Она включает сведения о финансовых, земельных ресурсах, промышленном и сельскохозяйственном комплексах, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальной и производственной инфраструктуре.

Поэтому представляется необходимым поставить информационную систему муниципальной статистики на роль посредника в обмене информации между различными пользователями, что будет способствовать достижению двух целей:

- во-первых, обеспечит полную доступность информации для всех пользователей;
- во-вторых, позволит обеспечить унифицированность методик обработки, что благотворно скажется на качестве информации.

В конструкции мониторинга целесообразно предусмотреть разделение информационных систем, описывающих объекты и процессы, данные о стационарных объектах (школах, больницах, жилищном фонде, дорогах и др.) изменяется не так часто т.к. сами объекты жестко привязаны к местоположению.

Выбор оценочных показателей мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований, разработка математической модели их агрегирования должны предусматривать возможность получения оперативной информации (в ежемесячном и ежеквартальном разрезе) о их состоянии и изменении и систематическое отслеживание этих индикаторов.

Особенностью функционирования муниципального образования является ведение значительной части общественных дел, имеющих значимость для местного самоуправления. В силу этого важной особенностью оперативного мониторинга социально-экономического положения МО является возможность количественной оценки, характеризующих явления и процессы, входящие в предмет ведения органов местного самоуправления. Систему показателей укрупненно можно представить в виде следующих блоков индикаторов:

1. Общие сведения о МО.
2. Население МО.
3. Субъекты хозяйственной деятельности.
4. Финансы и бюджет.
5. Занятость и безработица.
6. Промышленность.
7. Производство основных видов промышленной продукции.
8. Инвестиции.
9. Строительство.
10. Торговля.
11. Платные услуги населению.
12. Цены и тарифы.
13. Жилищный фонд и его благоустройство.
14. Коммунальное хозяйство.

15. Пассажирский транспорт и связь.
16. здравоохранение.
17. Физическая культура.
18. Социальное обеспечение.
19. Образование.
20. Культура и искусство.
21. Охрана окружающей среды.

Большинство показателей оперативного мониторинга разрабатывается органами государственной статистики на основе первичной статистической информации, получаемой от предприятий и организаций в рамках Федеральной программы статистических наблюдений. Ряд показателей, как общих для органов муниципального управления, так и специфических, может быть получен службами муниципальной статистики, обладающими правом разрабатывать и вводить отчетность, единовременные обследования с учетом потребностей МО в статистической информации. Это осуществляется за счет обработки ежемесячных отчетов и сквозной системы показателей. Обработка ежемесячных отчетов позволяет иметь перечень показателей социально-экономического развития МО и региона. По итогам за год перечень показателей расширяется позволяя отслеживать основные показатели социально-экономического положения и тенденции развития МО.

На наш взгляд, сложности проведения оперативного мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований заключаются в том, что:

1. У местных органов власти нет заинтересованности в сборе показателей.
2. Часть показателей муниципальной статистики разрабатываются Территориальными органами государственной статистики по договорам с местными органами власти, которые формируют набор показателей в соответствии со своими финансовыми возможностями.
3. Некоторые показатели могут быть представлены не по всем муниципальным образованиям субъектов РФ.
4. Ограниченности набора показателей разрабатываемых ежемесячно.
5. Сложности доступа к информационной базе муниципальной статистики в связи с отсутствием финансирования.

Проблемный анализ сопряжен с ведением проблемно-ориентированных баз данных по характерным для экономики района проблемам: финансовое состояние района, задолженность по заработной плате, рынок труда, демографическая ситуация, ЖКХ и т. д.

Управление МО предъявляет новые требования к формированию информационных ресурсов, неразрывно связанных с процессом выработки, принятия и контроля выполнения решений. Очевидно, что по мере дальнейшего экономического развития и усложнения процесса управления экономикой разница в информационных потребностях для оперативного и проблемного мониторинга не только не уменьшится, а, наоборот, заметно увеличится.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СТОИМОСТИ ВЗЫСКАНИЯ РЕГРЕССИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ НА ЧИСТУЮ ПРИБЫЛЬ КОЛЛЕКТОРА И СТРАХОВЩИКА

д.э.н., проф. В.А. Прокофьев, магистрант 2 курса С.В. Докучаев

Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г.Саратов

prokofiev@ssea.runnet.ru, sdok90@mail.ru

Страховые компании ежегодно вкладывают значительные суммы в систему возврата регрессионной задолженности, что отрицательно сказывается на конечном финансовом результате деятельности страховой компании.

Регресс – право обратного требования лица, возместившего вред потерпевшему вместо причинителя вреда, к этому причинителю.

Право регресса основано на замене должника в обязательстве из причинения вреда. Предоставление страховщику права регресса означает, что он заменил собой должника – причинителя вреда в обязательстве причинения вреда, возместив вместо него вред, причиненный потерпевшему. В силу права регресса страховщик имеет право взыскать со страхователя ту сумму страховой выплаты, которую этот страховщик выплатил выгодоприобретателю – потерпевшему. Отметим, что право регресса относится в большей степени к области страхования автогражданской ответственности.¹

Закон устанавливает особые ситуации, когда страховщик вправе предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу (страхователю, иному лицу, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования) в размере произведенной страховщиком страховой выплаты.

- вследствие умысла указанного лица был причинен вред жизни или здоровью потерпевшего;
- вред был причинен указанным лицом при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного);
- указанное лицо не имело права на управление транспортным средством, при использовании которого им был причинен вред;
- указанное лицо скрылось с места дорожно-транспортного происшествия;
- указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством;
- страховой случай наступил при использовании указанным лицом транспортного средства в период, не предусмотренный договором обязательного страхования².

Мы считаем, что этот фактор недостаточно полно рассматривается и статистически анализируется современными российскими и зарубежными исследователями, в то время как удельный вес расходов на взыскание регресса, выплаченных сторонним коллекторам, в общей структуре расходов страховой компании ежегодно увеличивается.

На сегодняшний день в актуарной практике не существует показателей, характеризующих эффективность взыскания регресса страхователя.³

¹ Орланюк-Малицкая Л.А. Платежеспособность страховой организации / М., АНКЦИЛ, 2005.

² Шиминова М.Я. Основы страхового права в России / М., РБК, 2012.

³ Тулинов В.В. Страхование и управление риском. Терминологический словарь / М, Наука, 2008.

Основные причины отсутствия его методологической базы – это относительная новизна подобного рода бизнес-услуг (5-7 лет), а также нехватка статистической информации, которая строго конфиденциальна и представляет собой коммерческую тайну. Отметим, что доля регрессионных требований страховщиков в портфелях коллекторов относительно невелика и редко превышает 3-5% от общей суммы находящейся на балансе задолженности. Это связано со значительными сроками взыскания, зачастую превышающими 180 дней, высокими судебными издержками и относительно малым вознаграждением за взыскание. Однако коллекторские агентства расширяют сотрудничество со страховщиками в целях наращивания объемов взыскиваемой задолженности и выхода на перспективные рынки.

Мы предлагаем несколько упрощенных показателей, на наш взгляд, наиболее подходящих для оценки эффективности взыскания регресса.

Целевая эффективность:

$$E_{\text{ц}} = \frac{\sum V_{\text{с}} + \sum V_{\text{н}}}{\sum \text{ОСЗ}}, \quad (1)$$

где $E_{\text{ц}}$ - целевая эффективность взыскания регресса;

$\sum V_{\text{с}}$ - объем взыскания регресса в судебном порядке;

$\sum V_{\text{н}}$ - объем взыскания регресса в порядке осуществления мероприятий в рамках исполнительного производства;

$\sum \text{ОСЗ}$ - общая сумма регресса, переданная в работу коллектору.

Однако подобный показатель возможно эффективно использовать только при взыскании задолженности через судебную систему из-за отсутствия оценки объемов взыскания на протяжении досудебного периода работы коллектора.

Еще один показатель, который, на наш взгляд, является принципиальным для страховщиков и сотрудничающих с ними коллекторов – рентабельность взыскания.

$$R_{\text{в}} = \frac{\text{ЧПК}}{\sum Z_{\text{в}}}, \quad (2)$$

где $R_{\text{в}}$ - рентабельность взыскания;

ЧПК - чистая прибыль коллектора (конечный объем выплаченного страховщиком вознаграждения);

$\sum Z_{\text{в}}$ - общая сумма затрат на взыскание (себестоимость взыскания).

Общая сумма затрат на взыскание в различных регионах существенно различается, колеблясь в пределах от 10 тыс. руб. на одного заемщика в Псковской области до 45 тыс. руб. на одного заемщика в Ямало-Ненецком АО и г. Москва.

Стоимость взыскания регресса страхователя является радикально новым фактором, влияющим на чистую прибыль страховой компании. Дело в том, что регресс возникает у недобросовестных страхователей и процесс его взыскания контролируется не страховой организацией, а иными специализированными игроками финансового рынка – коллекторскими агентствами. В России существует лишь несколько коллекторов, занимающихся взысканием регресса – «Агентство по возврату долгов» («АВД»), ранее являвшееся внутренним коллектором группы Societe Generale Восток,⁴ «Секвойя Кредит Консолидейшн», КА «Пристав» и несколько мелких участников рынка. Коллекторы не раскрывают информацию о взыскании, поскольку подобная деятельность не регламентирована законодательно. К тому же полноценную картину взыскания регресса нарушает то обстоятельство, что каждый коллектор обслуживает одну-две страховые компании, а страховщики предпочитают разбивать регрессионный портфель между несколькими коллекторами. Поэтому невозможно строить

⁴ www.avddolg.ru – официальный сайт коллекторского агентства «АВД».

полноценную многофакторную модель регрессионных потоков даже для одной страховой компании.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ УРОВНЯ ДОХОДОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СРЕДНЕГО КЛАССА РЕГИОНА

Л.К. Серга, К.О. Кулиджоглян

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск

stat@nsuem.ru

Переход к рыночной экономике в России вызвал изменения в социальной структуре российского общества, выразившиеся в значительной поляризации населения по уровню жизни. Этому сопутствуют политическая и социальная напряженность, социокультурный раскол в обществе. Одной из главных задач руководства страны в области наиболее благоприятного развития российского общества является формирование стабильного среднего класса. Согласно «Концепции – 2020» доля среднего класса к концу текущего десятилетия должна составить более половины населения.

В свете сказанного проблема изучения «среднего класса», начиная с идентификации и заканчивая его оценкой, является весьма актуальной. Она определяется, во-первых, крайней неустойчивостью социальной структуры российского общества в условиях социальной трансформации и соответствующей потребностью в формировании стабильного среднего класса, во-вторых, отсутствием единого теоретического подхода к определению понятия «средний класс» и методологического подхода к выделению границ среднего класса, что подтверждается существенной вариацией эмпирических оценок среднего слоя населения.

«Средний класс» – одно из наиболее дискуссионных понятий в современных политических, экономических и социологических исследованиях. Различными авторами предлагаются весьма неоднозначные интерпретации данного термина:

– с одной стороны, посредством понятия «средний класс» фиксируют реальные социальные общности, выделяемые по различным критериям (уровень доходов, профессия, образование, род деятельности и др.).

– с другой стороны, «средний класс» очень часто связывают с мифом, используемым, как правило, в маркетинговых и социально-политических целях.

История изучения темы общественных классов восходит к самым ранним периодам развития социальной мысли. К проблеме выделения средних слоев обращались такие мыслители как Аристотель, К. Маркс, М. Вебер. Представление о среднем классе служит частью теорий индустриального (Р. Арон, Д. Гэлбрейт) и постиндустриального общества (Д. Бэлл). Проблеме среднего класса в той или иной мере посвящены работы Л. Беляевой, З. Голенковой, М. Горшкова, Л. Григорьева, Г. Дилигенского, Т. Заславской, Т. Малевой, Н. Тихоновой и других. Однако данную проблему нельзя считать окончательно разработанной из-за множества подходов в определении приоритетности критериев. Это подтверждает и разброс оценок различных исследователей (от 7 до 70%).

Средний класс – это совокупность домохозяйств, обладающих схожими признаками и объединяемые на основании объективных и субъективных критериев принадлежности.

Объективные критерии:

- уровень дохода;
- уровень образования;

- владение материальной собственностью.

Субъективный критерий – самоидентификация. Субъективная идентификация со средним классом характеризуется достаточно высокой оценкой людьми своего собственного социального положения и относительной удовлетворенностью статусом [1].

Для каждого критерия выделяются свои границы (цензы) вхождения в средний класс. Имея цензы по всем критериям, достаточно просто построить по ним комбинационную группировку и по данным конкретного обследования определить группу людей, формирующих средний класс. В условиях турбулентности и нестабильности экономической ситуации значения критериев постоянно меняются, что в значительной степени влияет на изменение границ совокупности среднего класса. Это дает основание отнести средний класс к нечетким совокупностям и применять к ним методологию исследования подобных объектов [2, 3].

Как было отмечено выше, одним из основных критериев выделения среднего класса выступает критерий уровня доходов. Существующий, то есть общеустановленный ценз (от 2 до 6 прожиточных минимумов) прост в расчетах, однако не достоверно определяет границу между бедными и средним классом в виду дискуссионности вопроса определения как размера прожиточного минимума, так и величины интервала. Кроме того, в условиях резкой региональной дифференциации населения по уровню жизни у населения разных регионов свои представления о критериях отнесения к среднему классу.

Поскольку фактический размер дохода, являющийся границей между богатыми и средним классом, бедными и средним классом не известен и варьирует от человека к человеку, то необходимо установить некий порог в соответствии с мнением самого населения. Для установления фактических границ среднего класса по уровню доходов предлагаем использовать теорию нечетких множеств — методы анализа неопределенных данных, в которых описание неопределенностей реальных явлений и процессов проводится с помощью понятия о множествах, не имеющих четких границ. Совместимость результирующего значения (уровня дохода) с нечетким ограничением (мнением населения) символизирует функция принадлежности, которая каждому значению базовой переменной (уровню дохода) ставит в соответствие число из интервала [0, 1].

С целью формирования оптимальных порогов уровня дохода среднего класса был проведен опрос среди различных слоев населения Новосибирской области. Конкретные лица вкладывают свое содержание в понятие «средний класс», поэтому опросу подверглись работники бюджетной и коммерческой сферы, топ-менеджеры, обслуживающий персонал и представители иных категорий граждан (пенсионеры, домохозяйки). Респонденты отвечали на 2 дополняющих друг друга вопроса:

- 1) при каком месячном доходе (на одного члена семьи) Вы отнесли бы себя к среднему классу (руб.);
- 2) при каком месячном доходе (на одного члена семьи) Вы отнесли бы себя к категории богатых людей (руб.).

Для построения функции принадлежности (в основе проведенного анализа положена методика оценки «богатого человека», предложенная А.И. Орловым [4]) результаты опроса были сгруппированы по интервалам (во всех интервалах левая граница исключена, а правая включена):

- 0 – до 10 тысяч рублей в месяц на человека (включительно);
- 1 – от 10 до 20 тысяч;
- 2 – от 20 до 50 тысяч;
- 3 – от 50 до 100 тысяч;
- 4 – от 100 до 500 тысяч;
- 5 – от 500 до 1000 тысяч;
- 6 – более 1000 тысяч.

Для всех групп респондентов были рассчитаны сводные характеристики – выборочная средняя арифметическая, медиана, мода. Результаты приведены в таблице 1.

Разброс ответов на первый вопрос – от 11 500 руб. до 225 000 руб. в месяц на человека. Результаты опроса показывают, что у работников коммерческой сферы критерий дохода, определяемого нижней границу среднего класса, в несколько раз выше, чем у других участников опроса.

Построим функции принадлежности респондентов к нечетким совокупностям «средний класс» и «богатый человек» в соответствии с представлениями опрошенных, и тем самым определим нижнюю и верхнюю границы доходов для интересующей нас категории среднего класса.

Таблица 1 – Сводные средние характеристики ответов различных групп опрошенных для категории среднего класса и богатых (тыс. руб.)

Социальная группа респондентов	Средний класс			Богатые		
	Среднее значение	Мода	Медиана	Среднее значение	Мода	Медиана
Обслуживающий персонал	20,57	(10;20]	20,00	48,57	(20;50]	50,00
Бюджетная сфера	24,20	(10;20]	20,00	75,33	(20;50]	50,00
Коммерция	49,94	(20;50]	31,50	276,39	(50;100]	112,50
Иное	30,09	(20;50]	25,83	75,33	(50;100]	63,33
Общая	34,14	(20;50]	25,00	143,97	(50;100]	75,00

Для построения функций принадлежности и, следовательно, выделения нижней и верхней границ совокупности «средний класс» составим таблицу 2 и изобразим полученные результаты на рисунке.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопросы 1 и 2

Показатель	Доход, тыс. руб. в месяц						
	(0;10]	(10;20]	(20;50]	(50;100]	(100;500]	(500;1000]	(1000;+∞)
Накопленная доля ответов на вопрос 1	0	0,380	0,900	0,980	1,000	1,000	1,000
Накопленная доля ответов на вопрос 2	0	0,040	0,380	0,760	0,960	0,980	1,000

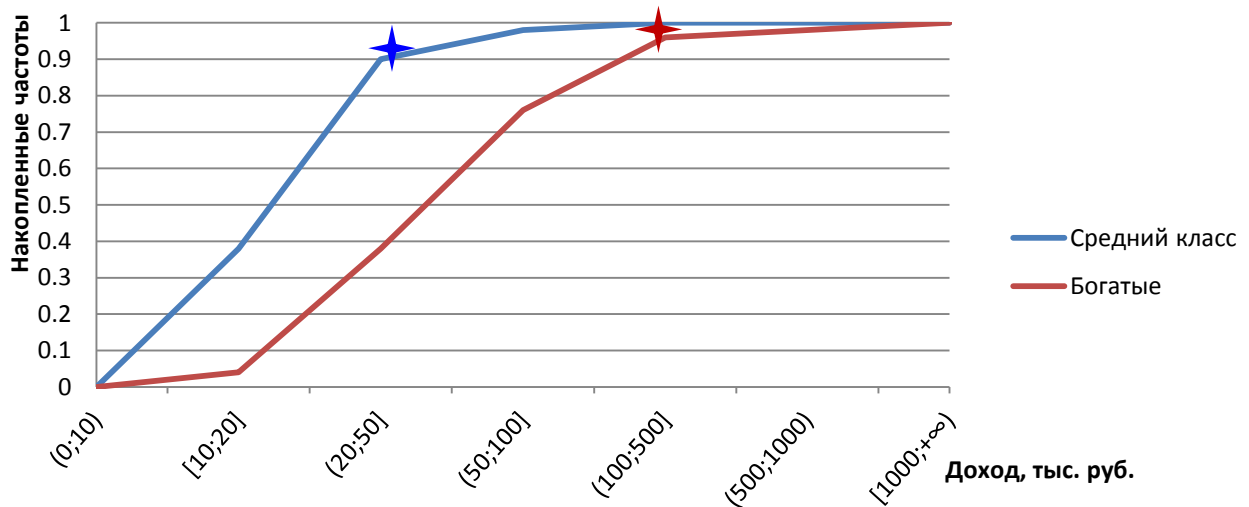

Рисунок – Функции принадлежности к нечетким совокупностям «Средний класс» и «Богатые»

Строки таблицы 2 задают функцию принадлежности нечетких множеств, выражающих понятие «средний класс» и «богатый человек» в терминах его ежемесячного дохода. Каждое из этих нечетких множеств является подмножеством множества из 7 интервалов, заданных в подлежащем таблицы 2, или множества из 7 условных номеров $\{0, 1, 2, \dots, 6\}$.

Построенные функции принадлежности позволяют определить нижнюю и верхнюю границы среднего класса по уровню доходов.

Как следует из рисунка, нижняя граница начинается в точке с интервалом (20; 50] тыс. руб., верхняя граница – в точке с интервалом (100; 500] тыс. руб.

Таким образом, согласно мнению респондентов различных социальных групп к среднему классу будет относиться население Новосибирской области с уровнем дохода от 20 000 руб. (нижняя граница у нижней группы) до 500 000 руб. (верхняя граница у верхней группы).

Список литературы:

1. Кулиджоглян К.О. Критерии принадлежности и проблема оценки среднего класса // Бизнес-статистика, финансы и банки: Теоретические и методические аспекты исследования: сб. науч. тр. Новосибирск, НГУЭУ, 2011. 220 с.
2. Глинский В.В., Серга Л.К. Нестабильные совокупности: концептуальные основы методологии статистического исследования // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2. С. 137-142.
3. Серга Л.К. Об одном подходе к определению пороговых значений в решении задачи классификации // Вестник НГУЭУ. 2012. № 1. С. 54-60.
4. Орлов А.И. Нечисловая статистика [Электронный ресурс] // А.И. Орлов. Пресс, 2004. URL: http://www.aup.ru/books/m162/1_5.htm

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

А.П. Мартынов

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Оренбургской области, г. Оренбург

comstat@esoo.ru

Социальная стабильность в обществе и успешное развитие экономики во многом зависят от уровня инфляции. В данной работе анализируется изменение цен на потребительском рынке Оренбургской области за истекшие пять лет. В 2008-2012гг. интенсивность инфляционных процессов в потребительском секторе сложилась несколько ниже, чем в предыдущие пять лет. Индекс потребительских цен на товары и услуги за период с 2008г. по 2012г. составил 148,7%, что на 14,3 процентного пункта меньше, чем в 2003-2007гг. (163,0%). Значительно ниже росли цены на услуги (на 69,3 п.п.), на продовольственные и непродовольственные товары разница составила 8,4 и 2,5 п.п. соответственно.

Ценовые изменения на потребительском рынке товаров и услуг характеризуются данными таблицы 1.

Таблица 1

Индексы потребительских цен на товары и услуги (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

	2008	2009	2010	2011	2012
Все товары и услуги	112,5	107,7	109,2	105,7	106,3
в том числе:					
продовольственные товары	115,0	105,7	115,3	103,4	107,8
непродовольственные товары	108,3	106,9	105,5	106,9	104,4
услуги	116,2	112,5	106,3	107,5	107,3

За анализируемый период существенный рост потребительских цен на товары и услуги наблюдался в 2008г., когда цены росли ежемесячно от 0,2 до 2,5%, наименьший – в 2011г. Неравномерно представлена динамика цен на продовольственные товары, индекс потребительских цен на которые за 2008-2012гг. составил 156,2%. Годами максимального роста стали 2008г. и 2010г., когда цены на продовольственные товары выросли на 15,0 и 15,3% соответственно, кроме того, в 2010г. отмечено максимальное превышение индекса цен на продовольственные товары над общим индексом потребительских цен – на 6,1 п.п. Существенно снизились по сравнению с предыдущим годом темпы роста цен на продовольственные товары в 2009г. (на 9,3 п.п.) и 2011г. (на 11,9 п.п.). Следует отметить, что индекс потребительских цен на эту группу товаров был ниже темпов роста цен на товары и услуги в целом в 2009г. – на 2,0 п.п., в 2011г. – на 2,3 п.п.

Более благоприятно складывалась ситуация на рынке непродовольственных товаров, среднегодовой темп прироста цен на которые составил 6,4%, а ежегодный прирост был ниже общего прироста потребительских цен в диапазоне от 0,8 до 4,2 п.п. Исключение составил 2011г., когда индекс цен на непродовольственные товары был выше индекса цен на товары и услуги на 1,2 п.п. за счет значительного прироста цен на бензин автомобильный, дизельное топливо, шины для легкового автомобиля, отечественные сигареты с фильтром.

Ценовую ситуацию на рынке услуг можно охарактеризовать как нестабильную. За анализируемый период тарифы на услуги выросли на 60,3%. За два года (2008 и 2009гг.), когда наблюдалось максимальное удорожание услуг, прирост тарифов на них превысил индекс потребительских цен в целом на 9,5 п.п. Затем отмечалось замедление темпов прироста тарифов на услуги, кроме того, в 2010г. услуги дорожали на 2,9 п.п. ниже, чем товары и услуги в целом.

Инфляционный вклад каждой товарной группы в общий прирост потребительских цен можно рассчитать по формуле:

$$v_j = (i_{pj} - 100\%) \times d_j$$

где v_j – инфляционный вклад J-й товарной группы в общий прирост потребительских цен;

i_{pj} – индекс потребительских цен J-й товарной группы за отчетный период;

d_j – доля (вес) J-й товарной группы в общих потребительских расходах населения.

Доля отдельных групп товаров в общем приросте потребительских цен определяется как отношение величины инфляционного вклада этой группы к общему приросту потребительских цен в процентах:

$$D_j = \frac{v_j}{v} \times 100\%.$$

Результаты расчетов размещены в таблице 2.

Таблица 2

**Доля отдельных групп товаров и услуг в общем приросте потребительских цен
(в процентах)**

	2008	2009	2010	2011	2012
Продовольственные товары	46,5	26,8	59,8	23,3	47,6
Непродовольственные товары	27,0	37,5	25,0	46,5	26,8
Услуги	26,6	35,6	15,2	29,5	26,5

Анализ приведенных данных показывает, что наибольший вклад в инфляцию в 2008, 2010 и 2012гг. вносили продовольственные товары, изменение цен на них стало катализатором инфляционных процессов в анализируемом периоде.

Аналогичная ценовая ситуация наблюдалась как по Российской Федерации в целом, так и по субъектам Приволжского федерального округа. Инфляционные изменения на потребительском рынке характеризовались данными таблицы 3.

Таблица 3

**Индексы потребительских цен на товары и услуги
по Российской Федерации и субъектам Приволжского федерального округа
(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)**

	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6
Приволжский федеральный округ	113,3	107,9	109,3	106,2	106,4
Республика Башкортостан	112,4	108,3	109,6	106,4	106,2
Республика Марий Эл	113,9	108,5	111,5	106,0	106,3
Республика Мордовия	114,4	109,1	109,5	105,1	106,0
Республика Татарстан	111,8	107,5	108,2	105,9	106,4
Удмуртская Республика	113,7	109,6	110,9	106,7	107,2
Чувашская Республика	114,2	106,3	109,8	106,2	105,8

	2008	2009	2010	2011	2012
Пермский край	115,3	108,9	110,2	106,7	107,3
Кировская область	114,2	108,5	110,9	106,7	106,9
Нижегородская область	115,3	108,4	109,9	106,7	106,9
Оренбургская область	112,5	107,7	109,2	105,7	106,3
Пензенская область	115,2	108,2	109,8	105,6	105,8
Самарская область	112,7	108,1	107,8	105,7	105,8
Саратовская область	111,7	108,5	108,5	105,3	106,0
Ульяновская область	114,1	107,6	110,6	106,7	106,5

Индекс потребительских цен по России за анализируемый период составил 151,7%, что на 3,0 п.п. больше, чем в Оренбургской области. Среди субъектов Приволжского федерального округа максимальный темп роста потребительских цен сложился в Пермском крае (158,4%), минимальный – в Республике Татарстан (146,5), Оренбургская область находилась на 4 месте (148,7%).

Проведем анализ данных таблицы 3 с использованием метода группировки, для этого определим число групп, на которое необходимо разбить совокупность, используя формулу Стерджесса:

$$k = 1 + 3,32 \cdot \text{Lg}N,$$

где k - число групп, N- численность совокупности.

Число групп совокупности определим равное 4. Используя формулу:

$$x = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{k},$$

определим величину интервала для каждого года.

Расчеты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Группировка субъектов Приволжского федерального округа по индексу потребительских цен на товары и услуги

Группы	2008 (интервал -0,9)		2009 (интервал-0,8)		2010 (интервал-0,9)		2011 (интервал-0,4)		2012 (интервал-0,4)	
	границы интервала	число субъектов	границы интервала	число субъектов	границы интервала	число субъектов	границы интервала	число субъектов	границы интервала	число субъектов
1	111,7-112,6	4	106,3-107,1	1	107,8-108,7	3	105,1-105,5	2	105,8-106,2	6
2	112,7-113,6	1	107,2-108,0	3	108,8-109,7	3	105,6-106,0	5	106,3-106,7	4
3	113,7-114,6	6	108,1-108,9	8	109,8-110,7	5	106,1-106,5	2	106,8-107,2	3
4	114,7-115,6	3	109,0-109,8	2	110,8-111,7	3	106,6-107,0	5	107,3-107,7	1

Полученные результаты показывают, что количество территорий в группах ежегодно изменялось. Оренбургская область в 2008г. находилась в первой группе, в 2009-2012гг. во второй группе, т.е. темпы роста потребительских цен на товары и услуги в течение всего анализируемого периода были ниже среднего уровня среди субъектов Приволжского федерального округа.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СЧЕТОВОДСТВА В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

РАСЧЁТ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

М.Н. Камшилина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Кировской области, г.Киров

macro@kks.kirov.ru

В странах, где существует сложное административно-территориальное деление, и имеются различия в уровнях экономического и социального развития отдельных регионов, большое значение имеют региональные счета.

В силу ряда особенностей, присущих региональной экономике, и ограничений информационного плана, с которыми сталкиваются территориальные органы государственной статистики, система национальных счетов в полном объеме строится только на федеральном уровне и не может быть реализована на региональном.

В настоящее время на региональном уровне рассчитывается ряд обобщающих показателей, методологически основанных на принципах и определениях системы национальных счетов (далее СНС). Эти показатели по содержанию сопоставимы с показателями федерального уровня и позволяют проводить региональный анализ в соответствии с общим направлением развития российской макроэкономической статистики и международными стандартами.

Система показателей на основе СНС, позволяющая дать основную характеристику макроэкономических процессов в регионе, включает в себя:

- валовой региональный продукт (далее ВРП);
- фактическое конечное потребление домашних хозяйств;
- валовое накопление основного капитала;
- оплату труда наемных работников;
- валовой смешанный доход и валовую прибыль;
- другие чистые налоги на производство.

Наиболее востребованным является показатель ВРП, характеризующий уровень экономического развития региона.

Интерес к этому показателю со стороны органов государственной власти субъектов РФ в последние годы растёт: ВРП и составляющие его элементы вошли в систему показателей прогнозирования регионального развития на краткосрочную и среднесрочную перспективу и позволяют оценивать эффективность деятельности органов государственной власти субъектов РФ. По сути, этот показатель отражает степень обеспечения жителей региона хорошей работой, достойной зарплатой, жильем, качественными услугами здравоохранения и образования.

При всём при этом ВРП – самый сложный показатель не только современной российской статистики, но и мировой.

Качество национальных счетов в крупных странах оценивается с такой точки зрения: сумма региональных продуктов должна давать национальный продукт. Но данное тождество не соблюдается ни в одной стране мира. Сумма региональных продуктов всегда меньше, чем национальный продукт, за счёт разницы экстрарегиональной экономики, которую нельзя

привязать ни к одному региону. И чем больше доля этой экономики, тем хуже оценивается качество национальных счетов страны.

Расчёт ВРП осуществляют территориальные органы государственной статистики производственным методом по единой методологии, разработанной Росстатом. Счёт производства отражает создание добавленной стоимости, то есть дополнительной стоимости, созданной в процессе производства. Валовая добавленная стоимость получается как разница между выпуском товаров и услуг (суммарная стоимость товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности единиц-резидентов национальной экономики, реализуемых на рыночной или нерыночной основе) и промежуточным потреблением (стоимость товаров и услуг, которые трансформируются или полностью потребляются в процессе производства). Совокупность валовых добавленных стоимостей видов экономической деятельности (или институциональных секторов) региона дает валовой региональный продукт.

Расчёт ВРП осуществляется по институциональным секторам экономики:

- сектор нефинансовых корпораций;
- сектор государственного управления;
- сектор домашних хозяйств;
- сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства;
- сектор финансовых корпораций.

Внутри каждого сектора расчет производится по видам экономической деятельности.

Сектор нефинансовых корпораций – это сектор производственных предприятий, основной функцией которых является производство и реализация продукции и нефинансовых услуг по ценам, возмещающим издержки производства.

Выпуск определяется как сумма выпусков по крупным, средним и малым предприятиям с учетом досчёта на экономическую деятельность, ненаблюдаемую прямыми статистическими методами и корректировки на информацию из альтернативных источников.

Основным информационным источником для расчёта выпуска, а также промежуточного потребления крупных и средних предприятий являются данные структурного обследования по форме федерального статистического наблюдения № 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации».

Для расчета выпуска по малым предприятиям используются данные годовой бухгалтерской отчетности и форм федерального статистического наблюдения.

Для досчёта выпуска на экономическую деятельность, ненаблюдаемую прямыми статистическими методами, используются все доступные источники информации: данные текущих и выборочных статистических наблюдений, административные данные и другая косвенная информация.

Сектор государственного управления включает институциональные единицы, основной функцией которых является предоставление нерыночных услуг обществу. Это бюджетные учреждения, государственные внебюджетные фонды и некоммерческие организации, контролируемые и финансируемые государством.

Оценка выпуска и промежуточного потребления производится по сумме текущих затрат единиц сектора, которые включают расходы на оплату труда, транспортные и коммунальные услуги, услуги связи и по содержанию имущества и др.

Источником информации являются данные отчётов об исполнении федерального бюджета, консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Сектор домашних хозяйств охватывает группы населения, ведущие домашнее хозяйство. Под домашним хозяйством понимают небольшую группу лиц, проживающих совместно, объединяющих (полностью или частично) свои доходы и имущество и совместно потребляющих определенные виды товаров и услуг, к которым относятся главным образом жильё и продукты питания.

Оценка выпуска и промежуточного потребления сектора домашних хозяйств определяется в размере выручки от производственной деятельности и затрат на нее на основании разносторонней информации: статистические наблюдения за деятельностью индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственная перепись, выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств и др.

Сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, включает институциональные единицы, финансируемые и контролируемые домашними хозяйствами: общественные и религиозные объединения, политические партии, профессиональные союзы, общественные движения и т.п. Целью деятельности данных организаций не является извлечение прибыли.

Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства предоставляют товары и услуги домашним хозяйствам бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения.

Выпуск и промежуточное потребление по сектору определяется как стоимость нерыночных услуг, оценка которых производится по сумме текущих затрат (материальные затраты, оплата труда, оплата услуг сторонних организаций и т.д.) на основе формы 12-ф «Сведения об использовании денежных средств» и отчетов профсоюзных организаций.

Сектор финансовых корпораций состоит из предприятий, преимущественно занятых финансовым посредничеством или вспомогательной финансовой деятельностью.

В настоящее время на региональном уровне расчёт выпуска и промежуточного потребления по сектору финансовых корпораций осуществляется только по виду деятельности страхование на основе данных формы федерального статистического наблюдения № 1-СК «Сведения о деятельности страховой организации».

Наиболее важными показателями уровня развития экономики региона и выявления структурных изменений являются индексы физического объёма, для расчета которых необходима оценка ВРП в постоянных ценах. Основными методами оценки в постоянных ценах являются методы дефлятирования и экстраполирования. В отдельных случаях применяется также метод прямой переоценки, который состоит в умножении количества произведенной в отчетном периоде продукции на соответствующие цены базисного периода.

В целом, существующий порядок разработки региональных показателей национальных счетов достаточно трудоёмок. Требуется высокого уровня квалификации специалистов, занимающихся расчётами. Проверка расчётов специалистами Росстата достаточно продолжительна.

Пользователи, в том числе и Правительство области, хотели бы получать результаты расчётов намного раньше. Однако это общемировая практика и качество требует времени.

Также пользователи данной информации хотят видеть показатель ВРП в более детализированном разрезе видов экономической деятельности (в частности на уровне классов ОКВЭД). Но по указаниям Росстата информация предоставляется только на уровне разделов ОКВЭД.

Хотелось бы отметить трудности, с которыми сталкиваются специалисты Кировстата, при расчётах макроэкономических показателей.

Основная проблема – не достоверность первичной информации, предоставляемой респондентами, опасаящимися её разглашения. Специалистами Кировстата ведётся постоянная информационная работа о том, что предоставляемая респондентами информация является конфиденциальной и разглашению не подлежит.

Точность макроэкономических расчётов обеспечивается качеством первичной информации. Проблема заключается в непонимании методологии заполнения статистических показателей специалистами организаций.

При расчёте ВРП наиболее трудоёмким является сектор нефинансовых корпораций.

Основным информационным источником для расчёта выпуска крупных и средних предприятий, как уже упоминалось выше, являются данные структурного обследования по форме № 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации».

Особое внимание специалистами Кировстата уделяется работе с отчитывающимися организациями по методологии заполнения показателей формы. В их адрес направляются информационные письма, в которых находят своё отражение вопросы, вызывающие наибольшие трудности при заполнении формы, ведутся консультации по телефону и лично. Ежегодно для организаций разрабатывается Памятка контролей, размещаемая на Интернет-портале Кировстата.

Для повышения качества проверки получаемых отчётов в программный комплекс по форме № 1-предприятие были введены дополнительные контроли: как внутриформенные, так межформенные с формами статистической и бухгалтерской отчётности.

Так, например, предусмотрена сверка показателей отчёта о прибылях и убытках «Выручка», «Себестоимость продаж с учетом коммерческих и управленческих расходов» и «Финансовый результат от продаж» с сопряжёнными показателями формы № 1-предприятие, определяемыми расчётным путём. Это позволяет проверить правильность заполнения показателей формы № 1-предприятие.

Также программным обеспечением по форме № 1-предприятие предусмотрен контроль доли промежуточного потребления в выпуске в разрезе каждого предприятия в сравнении со значением прошлого года. Однако, как показывает практика, данный контроль, позволяющий анализировать долю промежуточного потребления в выпуске, очень сложен для понимания. Поэтому в качестве дополнительной возможности анализа доли промежуточного потребления в выпуске специалистами Кировстата в программное обеспечение добавлена задача, позволяющая выводить на просмотр структуру затрат по каждому предприятию за отчетный и предыдущий год с выделением удельного веса расходов, формирующих промежуточное потребление. Это позволяет специалистам Кировстата выявить и уточнить с организацией нужную статью расходов, которая существенно повлияла на изменение структуры затрат.

Одна из проблем – отсутствие информации о некоторых территориально-обособленных подразделениях, осуществляющих деятельность на территории области, головная организация у которых расположена на другой территории, информация по которым рассылается централизованно. Данный факт ведёт к неточностям в макроэкономических расчётах.

В методологии расчёта выпуска малых и микро предприятий имелся ряд недостатков, что создавало определенные сложности при оценке объёмов производства предприятий, как в целом, так и в разрезе видов экономической деятельности. Проведение сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства было давно назревшей необходимостью. Результаты проведённого сплошного наблюдения малого бизнеса по итогам за 2010 год лягут в основу макроэкономических расчётов в дальнейшем и позволят повысить их качество и надёжность.

Хочется отметить значение развития информационных технологий в расчётах макроэкономических показателей. Так, дополнительным средством для анализа результатов макроэкономических расчётов стал программный комплекс, обеспечивающий создание гармонизированных данных по производству, труду и капиталу на микро- и макро- уровне (ПК ГД-ПТК). Комплекс является тем методологическим и технологическим шагом, который позволит создать единую гармонизированную информацию для формирования макропоказателей. Он предоставляет возможность уже на уровне объектов наблюдения осуществлять контроль взаимосвязи сопряженных показателей и, как следствие, – повышает качество исходной информации для построения системы показателей макроэкономической статистики. Росстатом предусмотрено его дальнейшее развитие.

В 2012 году проведена опытная эксплуатация информационно-аналитической системы СНС (далее ИАС СНС). Разработанная ИАС СНС является единым информационным ресурсом, предоставляющим возможность оперативного доступа к итоговым показателям федерального и

регионального уровня: счёта производства (выпуск, промежуточное потребление, добавленная стоимость и т.п.), счёта образования доходов (оплата труда, другие чистые налоги на производство, валовая прибыль и т.п.) за период с 2003 года во всех типах цен и всех версиях расчёта; формирования ответов на нерегламентные (OLAP) запросы; построения динамических рядов.

На федеральном уровне специалистами Росстата постоянно совершенствуется методология и технология расчётов региональных счетов. Специалисты в регионах также вносят свои предложения и замечания в вопросы методологии расчёта отдельных показателей.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

АНАЛИЗ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Крылова

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г.Саранск

bhbyf.rhskjdf@yandex.ru

Миграция населения сыграла огромную многостороннюю роль в развитии человечества, являясь формой его адаптации к меняющимся условиям существования. Это сложный социальный процесс, тесно связанный с уровнем развития экономики и размещением отраслей производства в разных регионах. Важнейшая социально-экономическая функция миграции населения – обеспечение определенного уровня подвижности населения и его территориального перераспределения, в том числе в индустриальные центры и осваиваемые районы. Тем самым миграция населения способствует более полному использованию рабочей силы, росту производства. Однако последствия миграции противоречивы.

Миграция – это перемещение людей по различным причинам через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства. Такое перемещение может осуществляться в пределах одной страны (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (международная миграция).

В основе миграционных процессов лежат причины экономического, политического, социального, национального, религиозного и другого порядка. Миграционные процессы, если они крупномасштабны, имеют существенные последствия для государства, а поэтому всегда находятся в центре внимания не только миграционных служб, но и социальных работников. В этой связи в 2012 году Президент РФ В.В.Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3]. В ней подчеркивается актуальность проблем миграции населения в долгосрочной перспективе.

Мигранты – это люди, которые в большей или меньшей степени попадают в ситуацию маргинализации в силу потери своих "территориальных корней". Для мигрантов характерно добровольное или вынужденное изменение (потеря) прежней территориальности, что влечет за собой, как правило, временное или постоянное "поражение" многих из перечисленных, а также ряда других прав. Эти изменения болезненно оборачиваются для физического и психологического здоровья, духовности (чувства достоинства), профессиональной активности (трудоустройства по специальности) вынужденных мигрантов. При вынужденной миграции серьезно нарушается социальная интеграция человека: из одной природной и социальной среды он перемещается в другую, болезненно разрывая множество естественно-антропологических связей и искусственно создавая такие связи на новом месте. В этом – сущность объекта и предмета социальной работы с мигрантами как маргиналами, потерпевшими "поражение" в социальных естественно-антропологических правах.

Причин миграции населения может быть несколько:

- неблагоприятная экономическая обстановка в стране: экономический кризис, инфляция, массовая безработица и др.;
- гражданские войны;
- экономические факторы: желание граждан улучшить свое экономическое благосостояние, поиск более высокооплачиваемой работы за рубежом, получение ПМЖ в развитой стране и т.д.

– экологическая катастрофа в данном регионе или государстве.

Различают следующие виды миграции:

– внутренняя – в пределах одной страны и внешние – перемещение людей между странами.

– безвозвратная – переселение на постоянное место жительства в другой населенный пункт и возвратные, когда изменение места постоянного жительства не происходит.

– добровольная и вынужденная – совершаются по каким-то конкретным причинам и могут быть трудовыми (с целью трудоустройства), рекреационными (на отдых), культурно-бытовыми (за покупками, услугами) и др. [2].

Исследования показывают, что главенствующая роль принадлежит трудовой миграции, обусловленной поисками нового места приложения труда за пределами своей страны. И как показывает практика масштабы трудовой миграции все время возрастают.

Цель исследования состоит в статистическом анализе миграции населения РФ.

Источником информации являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ [1].

По оценке Федеральной службы государственной статистики РФ численность постоянного населения Российской Федерации на 1 июля 2012г. составила 143,1 млн.человек и с начала года увеличилась на 85,6 тыс.человек, или на 0,06% (на соответствующую дату предыдущего года также наблюдалось увеличение численности населения на 5,1 тыс.человек, или на 0,004%). Естественная убыль населения в I полугодии 2012г. уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом 2011г. на 81,8 тыс. человек. Миграционный прирост полностью компенсировал численные потери населения и превысил их на 150,3% (Рисунок 1).

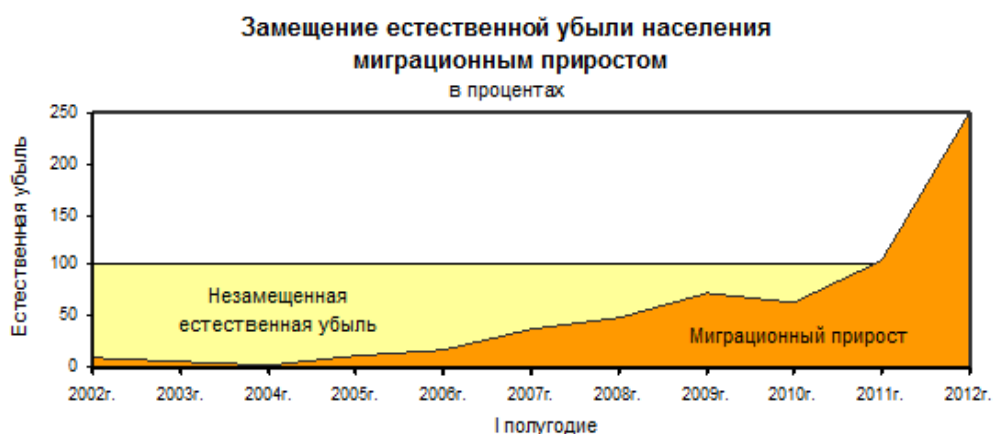

Рисунок 1 – Замещение естественной убыли населения миграционным приростом

За I полугодие 2012г. число мигрантов, переселяющихся в пределах России, увеличилось на 310,7 тыс.человек, или на 24,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Миграционный прирост населения России уменьшился на 1,4 тыс.человек, или на 1,0%, что произошло в результате возросшего числа выбывших из Российской Федерации (на 40,1 тыс.человек, или в 3,7 раза), в том числе за счет эмигрантов в страны СНГ - на 35,0 тыс.человек, или в 4,8 раза. Наряду с этим отмечено увеличение числа прибывших из-за пределов России на 38,7 тыс.человек, или на 24,4%, в том числе из государств-участников СНГ – на 35,2 тыс.человек, или на 25,2%. Следует отметить, что увеличение числа выбывших связано с изменением с 2011г. порядка учета долгосрочной миграции (в число мигрантов включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более). В настоящее время в число выбывших попадают мигранты, срок пребывания которых закончился (рисунок 2).

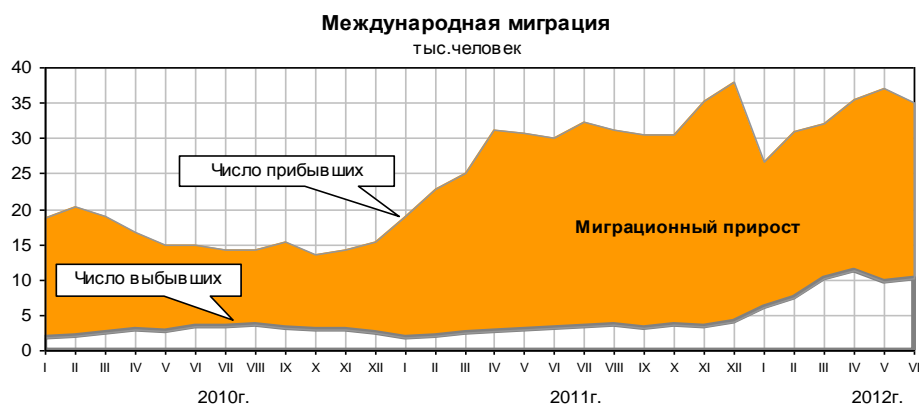

Рисунок 2– Динамика международной миграции в РФ за 2010-2012 гг.

В I полугодии 2012г. в обмене населением с государствами-участниками СНГ наблюдалось увеличение миграционного прироста. Уменьшение прироста наблюдалось в миграционном обмене с Азербайджаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном.

Таблица 1 – Показатели международной миграции населения РФ, человек

	I полугодие 2012г.			I полугодие 2011г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Международная миграция	197717	55220	+142497	158987	15094	+143893
в том числе: с государствами- участниками СНГ	174767	44197	+130570	139609	9194	+130415
в том числе: Азербайджан	11102	1909	+9193	10405	553	+9852
Армения	17259	2198	+15061	15044	409	+14635
Беларусь	8539	2399	+6140	4007	1353	+2654
Казахстан	21133	3553	+17580	16566	2700	+13866
Киргизия	19124	5178	+13946	19868	281	+19587
Республика Молдова	10435	2006	+8429	8498	297	+8201
Таджикистан	19800	5156	+14644	15791	347	+15444
Туркмения	1915	370	+1545	1567	64	+1503
Узбекистан	42019	15663	+26356	28559	368	+28191
Украина	23441	5765	+17676	19304	2822	+16482
со странами дальнего зарубежья	22950	11023	+11927	19378	5900	+13478
в том числе:						
Германия	1788	1591	+197	1896	1682	+214
Греция	362	76	+286	232	41	+191
Грузия	3739	310	+3429	3255	170	+3085
Израиль	447	420	+27	522	378	+144
Канада	86	204	-118	62	172	-110
Китай	3799	2197	+1602	2963	148	+2815
Латвия	651	171	+480	583	85	+498

	I полугодие 2012г.			I полугодие 2011г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Литва	369	106	+263	322	84	+238
США	453	621	-168	363	576	-213
Финляндия	129	263	-134	115	200	-85
Эстония	703	254	+449	725	121	+604
другие страны	10424	4810	+5614	8340	2243	+6097

В I полугодии 2012г. в территориальных органах Федеральной миграционной службы России статус вынужденного переселенца или беженца получили 1070 человек (в I полугодии 2011г. – 783 человека). Удельный вес зарегистрированных вынужденных иммигрантов в общей численности прибывших из-за пределов Российской Федерации составил 0,1%.

По данным ФМС России, на 1 июля 2012г. в стране насчитывалось 43,5 тыс. вынужденных переселенцев и беженцев. Почти 33% (14,2 тыс.) из них составляли бывшие жители Казахстана, 21% (9,0 тыс.) – Грузии, 12% (5,3 тыс.) – Узбекистана, 5% (2,1 тыс.) – Таджикистана. Более 22% (9,8 тыс.) переселились внутри России из регионов с нестабильной общественно-политической обстановкой.

Удельный вес вынужденных переселенцев и беженцев по странам прежнего проживания на 1 июля 2012г. (с начала регистрации) в % к общему числу вынужденных мигрантов

Процесс расселения вынужденных мигрантов идет по всем субъектам Российской Федерации. Наибольшее число вынужденных переселенцев и беженцев выбирали новым местом жительства Республику Северная Осетия – Алания (9,2 тыс. человек), 6,8 тыс. – Республику Ингушетия, 2,0 тыс. – Белгородскую область, от 1,5 тыс. до 1,2 тыс. – Самарскую и Оренбургскую области, Ставропольский и Краснодарский края.

Общее число прибывших в Россию в 2011 году составляет 3415055 чел., число выбывших 3095294 чел. Таким образом, коэффициент замещения составил:

$$K_{зам} = \frac{3095294}{3415055} \cdot 1000 = 906,37.$$

Значение коэффициента меньше 1000, следовательно, обмен результативен.

Важнейшая социально-экономическая функция миграции населения – обеспечение определенного уровня подвижности населения и его территориального перераспределения, в том числе в индустриальные центры и осваиваемые районы. Тем самым миграция населения способствует более полному использованию рабочей силы, росту производства. Однако последствия миграции часто оказываются очень противоречивы.

Список литературы:

1. www.gks.ru
2. Демография: Учебник / Под ред. В.М. Медкова. - М.: ИНФРА-М.- 2009. – 312с.
3. http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/b6a/komment_mot.pdf

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ Г. САРАНСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

М.А. Скворцова, Т.А. Долгачева

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск

Skvorcova_ma@mail.ru

Анализ и оценка социально-экономических условий, оказывающих как прямое, так и опосредованное влияние на комфортность проживания населения вызывает большие трудности из-за недостаточной разработанности методических подходов. При моделировании оценочных характеристик возникает ряд проблем, которые обусловлены разнообразием компонентов, значимость каждого из которых для людей имеет свою специфику. К таким проблемам относятся:

- 1) необходимость при оценке социальной комфортности исходить из степени удовлетворения фактической потребности населения в конкретных компонентах комфортности;
- 2) проблема сопоставимости и сравнимости показателей для комплексной оценки социальной комфортности.

При оценке социальной комфортности проживания населения нами было выполнено зонирование территории города (жилых массивов) с учетом обеспеченности населением объектами социальной инфраструктуры.

Суммарная оценка социальной комфортности по обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры производилась на основе методики В. С. Тикунова [2].

Анализируя полученную карту (рис. 1), можно отметить, что наилучшую оценочную характеристику имеет территория Центральной части города (4,3 км² с населением около 42 тыс. чел.), которая ограничивается улицами Васенко, Полежаева, Титова и проспектом Ленина.

На втором месте часть территории города с общей площадью 14,6 км² – это наиболее плотно заселенные территории Светотехники, ограниченная улицами Коваленко, Веселовского, Победы, Н. Эркай, Пушкина, проспектом 60 лет Октября с площадью 3,1 км² (76 тыс. чел.), возраст застройки не более 30 лет; район Юго-запада с площадью 2,8 км² (44 тыс. чел.) по ул. Гагарина, Комарова, Р. Люксембург, Фурманова; часть Химмаша по улицам Волгоградская, Косарева, Сущинского и Севастопольская с площадью 3,2 км² (56 тыс. чел.); районы Ремзавода (1,6 км², около 4,5 тыс. чел.); пгт. Луховки (1,4 км², около 4,5 тыс. чел.) и пгт. Ялги (2 км², около 5 тыс. чел.); ТЭЦ-2 (0,5 км², около 5 тыс. чел.).

На третьем месте по обеспеченности выделяются: частные секторы Центра города Саранска (0,6 км², с численностью около 1,7 тыс. чел.); пгт. Николаевки (2,6 кв.км; около 5 тыс. чел.); Юго-запада (площадью 0,6 км²), а также район «старой» Светотехники с 5-ти этажными кирпичными домами (0,7 км², около 25 тыс. человек).

На четвертом месте по обеспеченности - территория с малоэтажной и частной застройкой в центре города с площадью 1,4 км², ограниченной улицами Подлесной, Невского, Коммунистической, Титова, Рабочей, Московской и территория «нового» Химмаша (2,6 км²), ограниченная улицами Моховая, Сызранская, Севастопольская, Пр.70 лет Октября, Тамбовская.

Наихудшую оценочную характеристику имеют районы п. Звездный (1 км²), ул. Солнечная (0,2 км²), а также территория, примыкающая к автостанции «Лесная» (0,5 км²) по ул. Полежаева.

На следующем этапе оценивания социальной комфортности проживания населения выделялись зоны обслуживания населения услугами объектов социальной инфраструктуры.

Зонирование территории реализовывалось с использованием мастера построения

буферных зон в ГИС ArcView 3.1 (рис. 2).

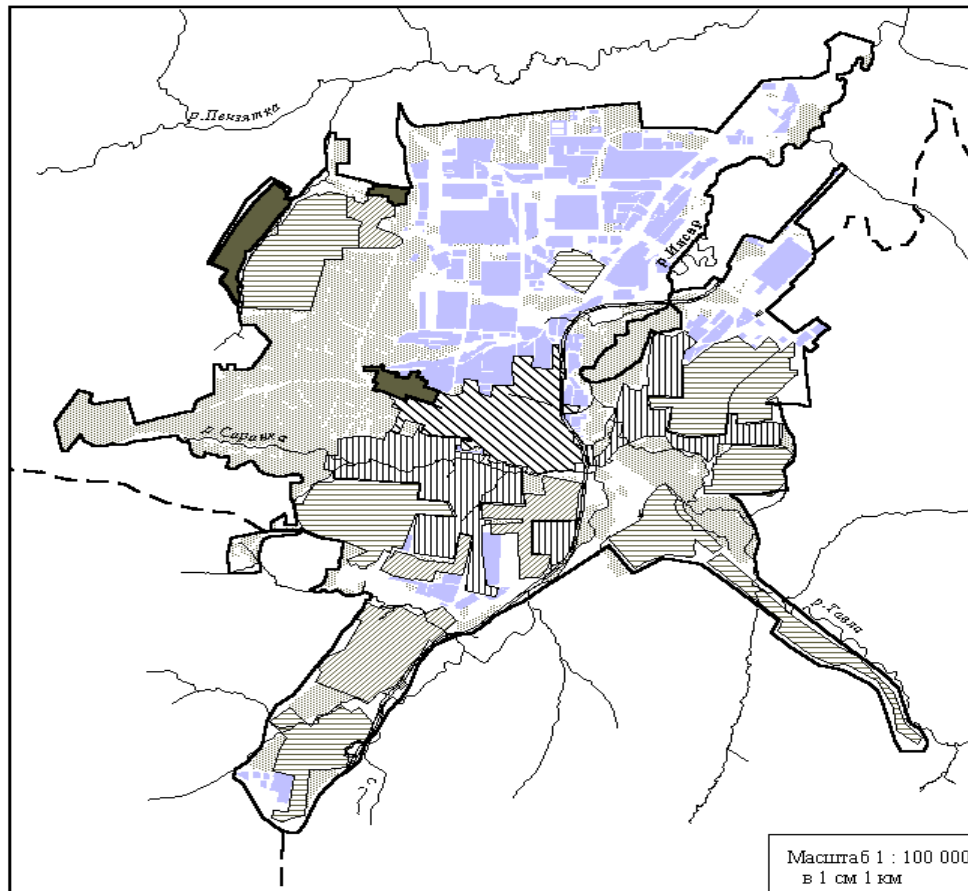
При детальном анализе построенных зон обслуживания населения можно обнаружить следующее: 86 тыс. жителей, или 26,4 % от общей численности населения города, имеют возможность пользоваться не менее чем 7 объектами социальной инфраструктуры, и этот уровень характеризуется как относительно хороший; 134 тыс. человек (41,3 %) пользуются 4 – 7 объектами (удовлетворительное обслуживание); около 5 тыс. жителей (1,6 %) доступны лишь 2 – 4 объекта, такое положение оценивается как дискомфортное; около 100 тыс. человек (30,7 %) проживает в зоне обслуживания одного объекта социальной инфраструктуры, что характеризуется как неудовлетворительное обслуживание. В целом территория города характеризуется крайне неравномерным распределением объектов социальной инфраструктуры, как по отдельным микрорайонам, так и внутри микрорайонов.

В дальнейших исследованиях нами также рассматривалась транспортная доступность (удаленность от остановок, число маршрутов, загруженность транспорта) и характеристика жилой застройки.

Субъективная оценка населением уровня комфортности проживания в г. Саранске проводилась в 2006 году методом анкетного опроса жителей по репрезентативной выборке (доверительный интервал 95 %, погрешность результатов +3 %). Выборка была рассчитана по методу В. И. Паниотто, обработка результатов проводилась с использованием пакета обработки социологических данных SPSS 12.0. В опросе приняло участие 363 респондента, из них 157 мужчин и 206 женщин. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 14,6 % – в возрасте от 16 до 24 лет; 18,5 % – от 25 до 34 лет; 32,0 % – от 35 до 49 лет; 12,4 % – от 50 до 59 лет; 22,4 % – 60 лет и старше.

По результатам социологических исследований можно сделать следующие выводы: 1) в целом экологические проблемы и проблемы комфортности проживания населения в городе являются для респондентов значимыми; 2) наиболее негативная оценка экологической ситуации дана респондентами, проживающими в Октябрьском районе, лучшее оценивают жители Ленинского района; место проживания в какой то мере сказывается на общем восприятии экологической ситуации в городе; 3) самыми благополучными микрорайонами по экологической комфортности проживания населения являются Юго-Западный район и район парка им. А. С. Пушкина, а неблагополучными – район ТЭЦ-2 и северо-восточная часть города; 4) в районе своего проживания респонденты больше всего ценят озелененность и благоустроенность дворовых территорий; 5) среди мер, предлагаемых респондентами для улучшения экологической ситуации, самыми эффективными являются расширение зеленых насаждений, вынос промышленных предприятий за черту города, совершенствование очистных сооружений.

Следует отметить, что проведенное исследование может быть полезно при изучении и анализе состояния социальной инфраструктуры г. Саранска и разработке рекомендаций для повышения эффективности управления городскими территориями.

Условные обозначения

Суммарная оценочная характеристика обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры

- 5-7
- 3-5
- 2-3
- 1-2
- территория не обеспечена

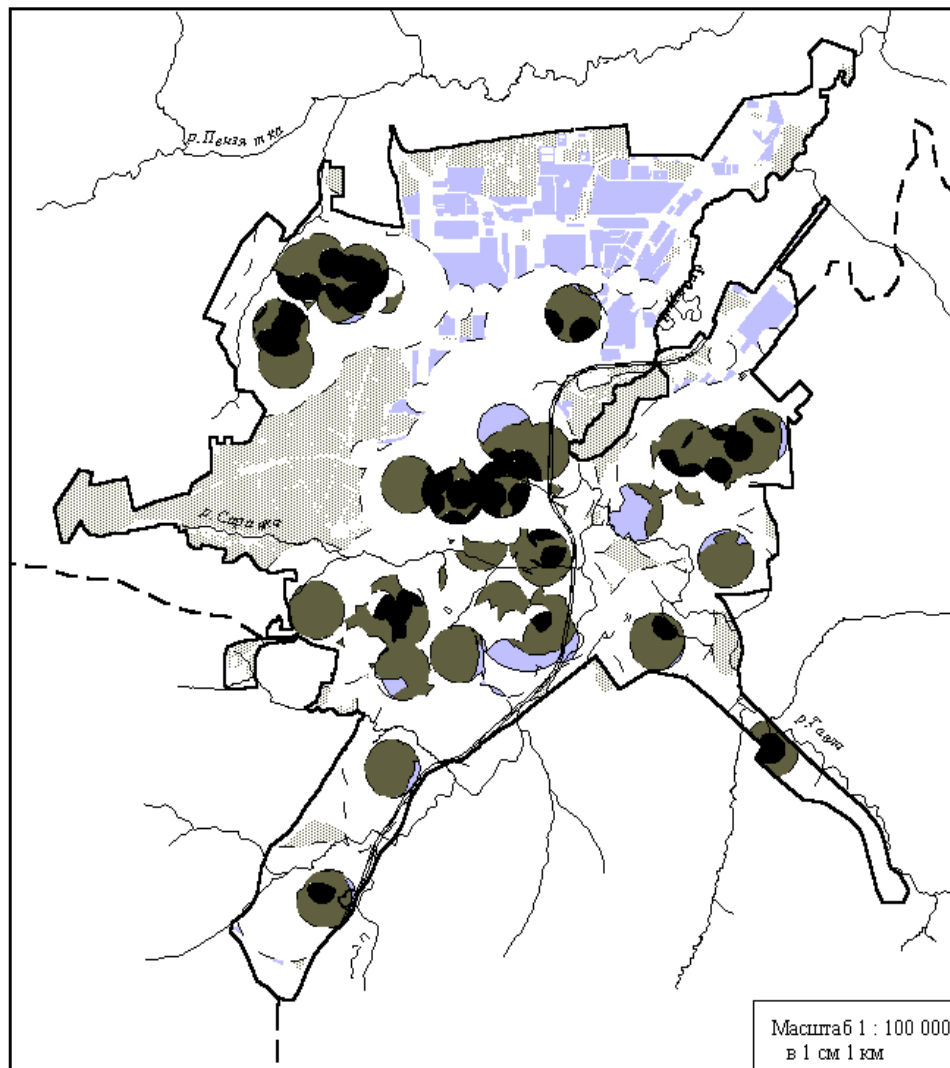
- граница г. Саранска
- граница районов
- реки
- зеленые массивы
- промышленные кварталы
- железная дорога

Рис. 1 Обеспеченность территории г. Саранска объектами социальной инфраструктуры

Условные обозначения

Зоны обслуживания населения услугами объектов социальной инфраструктуры в соответствии с нормативными показателями	— граница г. Саранска
● Относительно хорошие	- - граница районов
● Удовлетворительные	~ реки
● Дискомфортные	▨ зеленые массивы
○ Неудовлетворительные	■ промышленные кварталы
	— железная дорога

Рис. 2 Обслуживание населения г. Саранска услугами объектов социальной инфраструктуры в соответствии с нормативными показателями

Список литературы:

1. Кочуров Б. И., Стулышапку В. О., Костовска С. К. Оценка комфортности проживания населения (на примере локальной территории вблизи Москвы) // География в школе. Сер. Геогр. 2006. № 6.- С. 26-29.
2. Тикунов В. С. Моделирование в социально – экономической картографии. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 280 с.

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Н.Н. Дмитриева

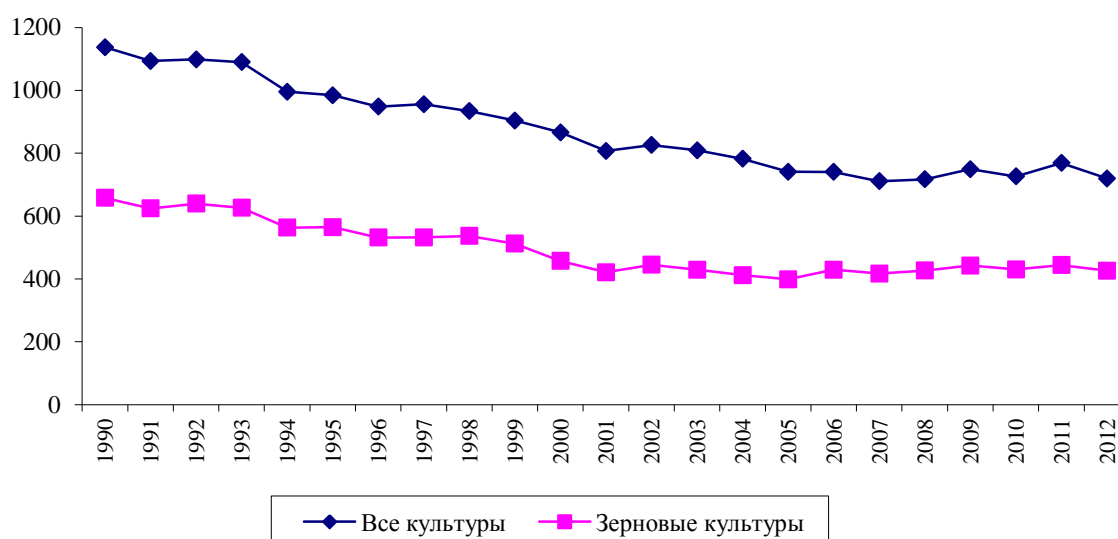
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия, г.Саранск

Сельское хозяйство является одним из ведущих секторов экономики нашей республики, его доля в валовом региональном продукте в настоящее время составляет около 20%. Сельскохозяйственное производство выступает главным производителем продуктов питания, продукция этой отрасли является сырьевой базой легкой и пищевой промышленности. Состояние дел в агропромышленном комплексе оказывает существенное влияние на экономическую и социальную обстановку.

От того, насколько успешно функционирует агропромышленный комплекс, зависит общее состояние экономики. Основная сфера АПК – сельское хозяйство - получает производственные ресурсы от 80 секторов экономики и поставляет свою продукцию более чем по 60 направлениям ее развития.

К началу экономической реформы сельскохозяйственное производство подошло с истощенными почвами, устаревшими технологиями, отсутствием экономических стимулов к эффективной работе сельскохозяйственных предприятий. Ликвидация административно-командной системы управления сельским хозяйством происходила параллельно с разрушением накопленного в сельском хозяйстве производственного потенциала. Опережающий рост цен на промышленные ресурсы по сравнению с ростом цен на сельскохозяйственную продукцию привел к значительному ухудшению материальной базы сельского хозяйства и тяжелому финансовому положению товаропроизводителей.

Динамика посевных площадей
(в хозяйствах всех категорий, тыс. гектаров)

На протяжении многих лет, в нашей республике, как и в целом по России, наблюдается устойчивая тенденция сокращения площадей продуктивных сельскохозяйственных угодий всех категорий землепользователей. За последние 10 лет посевы различных культур уменьшились на 89,7 тыс. га. В 2012 году вся посевная площадь составляла лишь 89 процентов от размера посевных площадей 2003 года.

Вместе с тем, посевная площадь зерновых культур в течение последнего десятилетия, претерпевая незначительные годовые колебания, остается более стабильной, занимая 53-59 процентов от общей площади посевов.

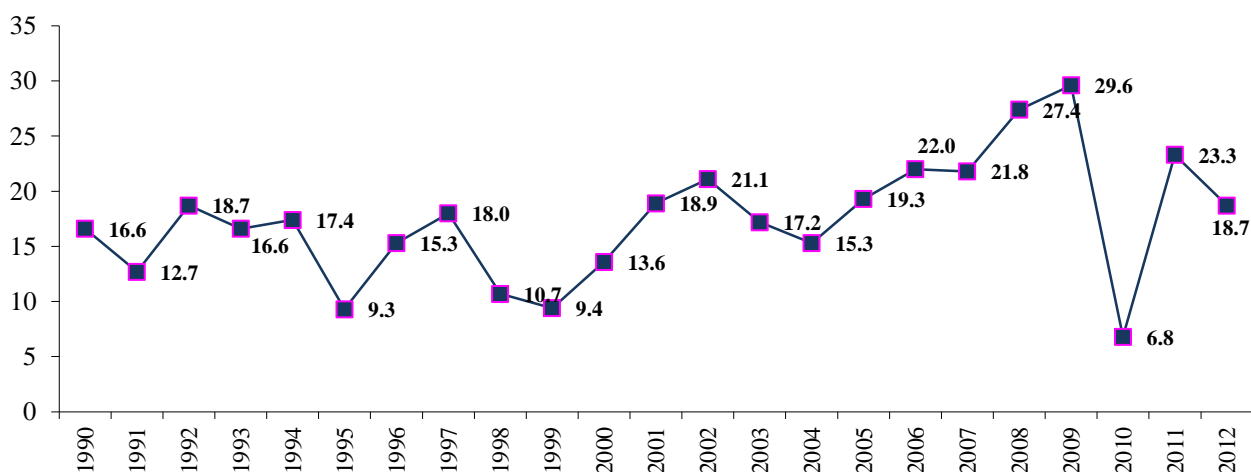
Производство зерна и хлебопродуктов в нашей стране традиционно имеет важное значение. И хотя наша республика не входит в число регионов, формирующих государственные резервы этой продукции в стране, зерновое производство является важной составной частью агропромышленного комплекса республики и одним из главных направлений развития растениеводства, занимая в настоящее время в структуре его товарной продукции более 25 процентов.

Крупными зернопроизводящими районами в республике являются Ардатовский, Атяшевский, Ичалковский, Краснослободский, Лямбирский, Рузаевский, Старошайговский, Чамзинский. На их долю приходится около 60 процентов всего зерна, производимого в республике.

В настоящее время зерновой рынок находится в стадии формирования. Среди производителей основными агентами российского зернового рынка по-прежнему остаются сельскохозяйственные предприятия. В Республике Мордовия в 2012 году 87,3 процента валового сбора зерна произведено сельскохозяйственными организациями (в 2003 году - 93,1%, в 2008 году - 90,0%). На долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится 12,1 процента, что на 2,5 процентных пункта больше чем пять лет назад.

Сокращение посевных площадей зерновых культур наряду с ухудшением условий производства стало одной из причин значительных колебаний урожайности зерновых культур. В динамике урожайности за последние 20 лет самая низкая урожайность – 6,8 ц. с 1 га зафиксирована в 2010 году и самая высокая в 2009 году - 29,6 ц. с 1 га.

Динамика урожайности зерновых культур
(в хозяйствах всех категорий, центнеров с 1 га посевной площади)

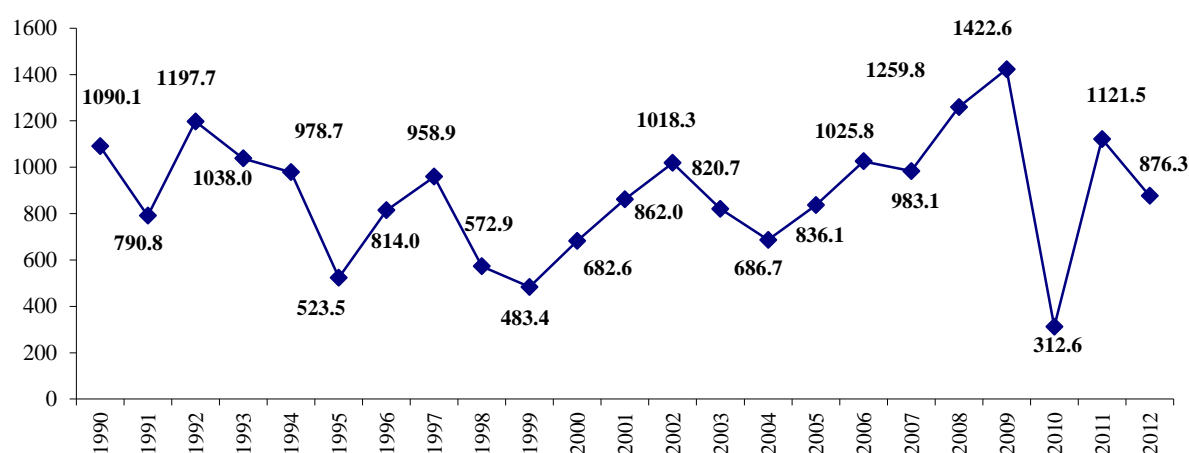
В 2012 году наибольшая урожайность зерновых получена в городском округе Саранск, Лямбирском, Атяшевском, Ичалковском, Чамзинском, Рузаевском и Инсарском районах. Превышение среднереспубликанского значения здесь составляет от 50 до 10 процентов. Наименьшая урожайность сложилась в Zubovo-Полянском, Атюрьевском, Ельниковском, Большеберезниковском, Краснослободском, Теньгушевском и Торбеевском районах.

В целом же прошедший год был не очень благоприятным для растениеводческой деятельности товаропроизводителей республики. В 2012 году валовой сбор зерновых культур (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий относительно 2011 года уменьшился на 22,9 процента и составил 797,1 тысяч тонн.

Снижение производства зерна произошло в основном за счет спада урожайности, которая составила 18,7 центнера с 1 гектара против 23,3 центнера в 2011 году. Уменьшение урожайности произошло по продовольственным зерновым культурам, из них пшеницы яровой – на 15,4 процента, пшеницы озимой – на 41,4, ржи – на 37,2 процента. Урожайность зернобобовых снизилась на 12,6 процента.

В структуре производства зерна пшеница и ячмень занимают почти 90 процентов валового сбора зерновых и зернобобовых культур по республике. В Ичалковском, Атяшевском, Ромодановском, Ардатовском районах этот показатель составляет от 95 до 99 процентов. На озимую рожь приходится 3,1 процента от всего валового сбора 2012 года, что на 1,5 процентных пункта меньше уровня предыдущего года.

Валовой сбор зерновых культур
(в хозяйствах всех категорий,
в первоначально-оприходованном весе, тыс. тонн)

Уменьшение валового сбора зерновых привело к снижению объемов реализованной продукции. Продажа зерновых культур сельскохозяйственными организациями в 2012 году уменьшилась на 14,1 процента по сравнению с 2011 годом и составила 451,5 тысяч тонн.

Анализ факторов, влияющих на валовой сбор зерна, показывает, что между посевными площадями, объемом производства и урожайностью нет прямой зависимости. При стабильном ежегодном в длительной динамике уменьшении посевных площадей зерновых культур валовые сборы дают значительные колебания. Так в каждом 10 летнем периоде отмечается высокий, свыше 1 млн. тонн сбор зерновых культур. Но, наряду с этим, в ряде лет производство зерна уменьшалось более чем в 2 раза к наивысшему десятилетнему значению этого показателя.

Период	Средний валовой сбор, тыс. тонн	Максимальное значение		Минимальное значение	
		Год	Валовой сбор, тыс. тонн	Год	Валовой сбор, тыс. тонн
1973-1982	959,1	1973	1312,8	1981	544,5
1983-1992	1018,1	1987	1261,2	1984	694,5
1993-2002	793,2	1993	1038,0	1999	483,4
2003-2012	934,5	2009	1422,6	2010	312,6

Это еще раз подтверждает нестабильность зернового производства и существенное влияние агрометеорологических условий на выращивание различных видов зерновых культур.

На состояние посевных площадей, а как следствие, на общий объем производства зерна существенное влияние оказывает внесение удобрений. Примерно половина всех потребляемых минеральных удобрений используется при производстве зерна.

В истекшем году под будущий урожай зерновых сельхозорганизациями республики внесено 21813 тонн минеральных удобрений, что на 39,2 процента меньше уровня 2008 года. Из общего объема внесенных минеральных удобрений 63,7 процента приходится на азотные, 18,1 – фосфорные и 18,2 процента – калийные.

Органические удобрения хозяйствами республики вносятся в малом количестве. Площадь, удобренная органическими удобрениями, составляет лишь 1,6 процента от общей площади посева. За 2012 год количество внесенных органических удобрений уменьшились к уровню 2011 года на 8,7 процента, и составило 381 тыс. тонн.

И хотя, объемы производства минеральных удобрений в стране в настоящее время позволяют значительно увеличить дозы их внесения под зерновые культуры, из-за недостатка финансовых средств товаропроизводители не могут приобретать удобрения в необходимых количествах.

На нестабильную ситуацию в производстве зерна влияет и состояние материально-технической базы сельского хозяйства. За годы реформирования сельского хозяйства в результате диспаритета цен и падения покупательской способности сельских товаропроизводителей существенно сократился машинно-тракторный парк. Тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных организаций, дисбаланс цен на машины, горючесмазочные материалы, запасные части и выращиваемую продукцию значительно затрудняют приобретение новой техники и эффективное эксплуатирование имеющихся машин.

Так, для приобретения у промышленных организаций новой техники, например, одного зерноуборочного комбайна по средней цене в 5607 тыс. рублей сельскохозяйственные организации в 2012 году должны были продать зерновых и зернобобовых культур 906 тонн, или картофеля – 597, или скота и птицы – 90, или молока – 481 тонну.

Соотношение цены приобретения зерноуборочного комбайна с ценами производителей отдельных видов сельскохозяйственной продукции

Год	Средняя цена приобретения комбайна, тыс. рублей за штуку	Соотношение цены приобретения комбайна с ценой производителей одной тонны			
		зерновых и зернобобовых культур	картофеля	скота и птицы	молока
2008	3174	653	378	68	347
2009	3882	1036	541	71	470
2010	3890	950	305	70	345
2011	4237	873	448	75	351
2012	5607	906	597	90	481

За период с 1990 по 2012 год количество тракторов в республике снизилось в 5,4 раза, зерноуборочных комбайнов - в 4,9 раза, в том числе за последние пять лет - на 14,3 и 4,4 процента соответственно. В результате сложившейся ситуации за анализируемый период количество пашни, приходящейся на один трактор, увеличилось на 13,3 процента, а нагрузка на зерноуборочный комбайн возросла на 7,8 процента.

Несмотря на увеличение производства тракторов и комбайнов в последние годы, выбытие техники в результате физического износа в сельском хозяйстве существенно превышало ее приобретение. Так, в истекшем году списание тракторов превысило их приобретение на 49,6 процента, зерноуборочных комбайнов - в 2,7 раза.

Вместе с тем, в последние годы в Мордовии осуществляется множество мероприятий по укреплению материально-технической базы сельскохозяйственных организаций. Многие сельскохозяйственные организации, в большей части, по лизингу приобрели тракторы, зерноуборочные комбайны, кормоуборочную технику, почвообрабатывающие и посевные машины. За последние пять лет в сельскохозяйственные организации поступило 715 новых тракторов, 254 зерноуборочных комбайна.

В условиях дефицита технических средств особо важное значение имеет повышение эффективности их использования, что достигается концентрацией сельскохозяйственной техники в введении организаций, имеющих высококвалифицированные механизаторские кадры. Но главным фактором дальнейшего развития производства, должна стать способность самих коллективов сельхозпредприятий работать эффективно, грамотно и прибыльно. В частности, для наращивания производства зерна необходимо ускоренно осваивать ресурсосберегающие технологии, таких как поверхностная обработка почвы, большая доля многолетних трав в севообороте, пары, т.е. рачительное использование земли.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Е.А. Балякина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия, г.Саранск,

Ekaterina_B@rambler.ru

Рост цен на продукты питания, как в глобальном мире, так и на российском рынке, обусловивший высокие темпы инфляции, привлек внимание аналитиков и исследователей к проблеме сбалансированности качества питания. Исследования по данной проблеме оказались востребованы экономистами, оценивающими продуктовую безопасность страны и перспективы развития внутреннего рынка сельхозпродукции регионов, специалистами по сельскому хозяйству и уровню жизни населения.

Потребление продуктов питания домашних хозяйств является главным источником жизненного обеспечения. Одной из основных статей потребительских расходов домашних хозяйств являются продукты питания. На покупку продуктов для домашнего питания расходовалось в 2012 г. в среднем на человека 2416 рублей в месяц.

На покупку продуктов питания и питание вне дома городские жители тратят (33,1%) своего бюджета, сельские жители в отличие от горожан - половину семейного бюджета (50,0%).

Потребительские расходы домашних хозяйств за 2012 год (на члена домохозяйства в месяц, руб.)

	Все население	Город	Село
Потребительские расходы	7293,8	8501,1	5409,5
в том числе:			
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания - всего:	2416,2	2608,8	2115,6
из них на:			
хлеб и хлебные продукты	369,2	357,0	388,2
картофель	3,1	4,4	1,0
овощи и бахчевые	78,5	94,0	54,3

фрукты и ягоды	137,2	166,6	91,3
мясо и мясные продукты	760,1	860,7	602,9
рыбу и рыбные продукты	212,7	232,4	181,8
молоко и молочные продукты	377,9	430,9	295,1
сахар и кондитерские изделия	237,4	208,5	282,5
яйца	33,4	41,8	20,1
чай, кофе, безалкогольные напитки и др.	160,0	169,7	145,7
масло растительное и другие жиры	46,7	42,8	52,7
Питание вне дома	357,0	207,4	590,4

Наиболее затратными статьями в структуре денежных расходов на питание как городских, так и сельских домашних хозяйств явились расходы на мясо и мясопродукты (соответственно 33,0% и 28,5%), хлеб и хлебопродукты (13,7% и 18,3%), рыбу и рыбопродукты (8,9% и 8,6%).

В то время, как доля расходов на такие продукты как молоко и молочные продукты (город –16,5%, село – 13,9%), овощи и бахчевые (3,6% и 2,6%), фрукты и ягоды (6,4% и 4,3%) в городе выше. В сельской местности эти продукты в основном поступали из личного подсобного хозяйства.

Потребление мяса и мясных продуктов в 2012 году в рационе городского жителя составило 10,1 процента, у сельского - 11,2 процента. Из мясопродуктов в городе значительно больше потребляется мясо говядины и телятины, мясо птицы, колбасных изделий, сосисок и сарделек, в сельской местности – свинины и мясо птицы.

За последние годы наблюдается незначительное изменение структуры питания – при росте потребления молока и молочных продуктов, рыбы и рыбопродуктов, снизилось потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля, фруктов и ягод, овощей и бахчевых культур, яиц, мяса и мясных продуктов. Вместе с тем, сельские жители по сравнению с городскими больше потребили в 2012 году хлебных продуктов, картофеля, овощей и бахчевых культур, сахара и кондитерских изделий, масла растительного и других жиров.

Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах

(в среднем на члена домохозяйства в месяц, кг)

	Все население		Городское население		Сельское население	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Хлебные продукты	8,6	8,2	8,1	7,4	9,4	9,4
Картофель	4,8	4,2	3,8	3,0	6,2	6,0
Овощи и бахчевые	6,4	6,1	5,8	5,7	7,3	6,8
Фрукты и ягоды	3,8	3,6	4,4	4,1	2,8	3,0
Мясо и мясные продукты	5,9	5,7	6,3	6,0	5,2	5,2
Молоко и молочные продукты	19,9	20,3	21,7	21,1	17,2	19,0
Яйца, шт.	15	14,6	17	16,2	11	12,1
Рыба и рыбопродукты	1,6	1,8	1,7	1,8	1,5	1,6
Сахар и кондитерские изделия	3,0	3,0	2,9	2,5	3,2	3,7
Масло растительное и другие жиры	0,9	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9

Сведения об уровне и структуре потребления продуктов питания домохозяйств позволяют определить взаимосвязь между потреблением пищевых продуктов, с одной стороны, и уровнем доходов и расходов домохозяйств - с другой. Более высокий уровень доходов позволяет наиболее обеспеченным домохозяйствам потреблять больше мясных и молочных продуктов, рыбопродуктов, фруктов и овощей. Разрыв в уровне расходов на питание 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения за 2012 год составил 3,2 раза.

Анализ структуры потребления наименее и наиболее обеспеченных домохозяйств показал, что наблюдается дифференциация в потреблении необходимых для организма продуктов питания, при этом разрыв за последние годы по основным продуктам питания увеличился. Так, коэффициент дифференциации по потреблению наиболее обеспеченного населения с наименее составил: по молоку и молочным продуктам - 3,0 раза, по рыбе и рыбопродуктам - 2,7 раза, по мясу и мясопродуктам - 3,7 раза, по овощам и бахчевым - 5,5 раза. Из молочных продуктов в домохозяйствах сельской местности выше уровень потребления молока цельного, творога и сырковой массы, тогда как в городских домохозяйствах больше потребляется таких продуктов как масло животное, сметана, сливки, кисломолочные продукты.

В силу сложившихся различий в уровне потребления основных продуктов питания в сельских домашних хозяйствах калорийность питания была на 401,9 к/калории в сутки (на 17,3%) выше, чем в городских. Несмотря на поступление из личного подсобного хозяйства, потребление овощей, фруктов и ягод в сельской местности отстает от потребления этих продуктов в городской местности.

Состав пищевых веществ и калорийность потребления продуктов питания
(в среднем на члена домохозяйства, в сутки)

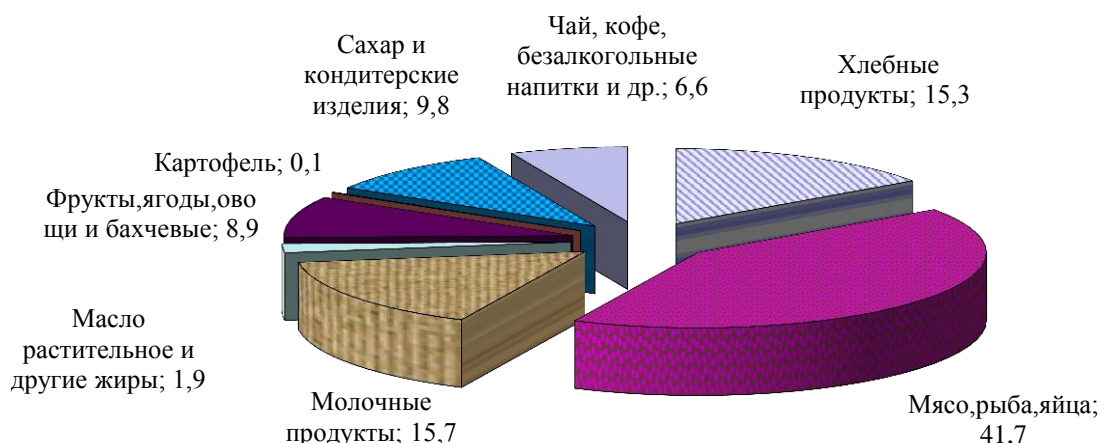
	Все домохозяйства			в том числе:					
				в городской местности			в сельской местности		
	2010г.	2011г.	2012г.	2010г.	2011г.	2012г.	2010г.	2011г.	2012г.
К/калории - всего	2551,2	2560,2	2476,1	2522,9	2540,6	2317,1	2594,6	2590,4	2719,0
Белки, граммов	68,3	70,2	68,3	71,1	71,8	67,8	64,2	67,7	69,0
Жиры, граммов	97,6	99,0	96,3	102,1	103,1	95,2	90,7	92,7	98,1
Углеводы, граммов	347,7	345,0	331,7	327,6	328,9	295,1	378,5	369,1	387,8

Калорийность питания в 2012 году по сравнению с 2011 годом снизилась на 84,1 к/калории (на 3,3%) и составила в среднем на члена домохозяйства в сутки 2476,1 к/калории.

Калорийность питания в городской местности составила 2317,1 ккал и снизилась по сравнению с 2011 годом на 8,8 процента, в сельской местности, напротив, увеличилась на 5 процента и составила 2719,0 к/калории. Превышение энергетической ценности питания сельских жителей сложилось за счет более высокого потребления углеводистых продуктов питания, таких как хлеб, картофель, сахар - 387,8 г углеводов в сутки на потребителя, в городской местности, соответственно, 295,1 г. По уровню потребления жиров население в городской местности отстает от сельской (95,2 г и 98,1 г) и по уровню потребления белков сельчане опередили горожан (69,0 г и 67,8 г в сутки). В суточном рационе соотношение углеводов и белков в городской местности составляло - 4,4 раза, в сельской - 5,6 раза.

Суточный рацион питания населения в 2012г. содержит белка на 2,7 процента меньше, чем в 2011 году, углеводов - на 3,9, жиров - на 2,7 процента.

Структура энергетической ценности суточного рациона домашнего питания (в процентах)

В структуре энергетической ценности суточного рациона городского населения доля хлебных продуктов составляла 13,7 процента, в сельской местности – 18,4 процента; доля мясных продуктов – соответственно, 33,0 процента и 28,5 процента, молочных продуктов – 16,5 процента и 14,0 процента, масла растительного и других жиров – 1,6 процента и 2,5 процента, фруктов, ягод, овощей и бахчевых – 10,0 процента и 6,9 процента, доля сахара, включая кондитерские изделия, составила, соответственно, 8,0 процента и 13,4 процента.

В результате проведенного статистического исследования качества питания населения в домашних хозяйствах Республики Мордовия можно сделать следующие выводы:

- в республике наблюдается положительная тенденция роста денежных доходов населения, при этом сохраняется высокая дифференциация домашних хозяйств по уровню доходов;
- в структуре потребительских расходов доля стоимости питания в 2012 году снизилась по сравнению с 2011 годом, и составили 38,0 процента против 39,0 процента;
- половину часть своего бюджета сельские жители (50,0%) в отличие от горожан (33,1%) тратят на покупку продуктов питания и питание вне дома;
- существенным остается различие в направлении расходов на покупку продуктов в домохозяйствах с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов;
- важным источником обеспечения сельского населения продуктами питания является личное подсобное хозяйство, что позволяет несколько компенсировать различия в уровнях потребления городских и сельских жителей;
- более высокая калорийность питания в сельской местности объясняется большим, чем в городе, потреблением хлеба и хлебобулочных изделий, сахара и кондитерских изделий.

Динамика благосостояния в основном рассматривается через призму характеристик доходной, жилищной и имущественной обеспеченности, несмотря на то, что количественные и качественные оценки питания населения относятся к числу основных показателей достигнутого уровня экономического и социального развития. Реальные возможности населения в получении сбалансированного полноценного питания зависят от соотношения уровня текущих доходов и цен на продукты питания. Неполюценное питание наносит ущерб здоровью, снижает иммунитет. Поскольку, такие продукты, как мясо, рыба, молоко, яйца являются основными источниками животного белка, отсутствие или недостаток этих продуктов в рационе может вызвать серьезные заболевания. Характеристики качества питания в разрезе социально-демографических групп и слоев населения свидетельствуют не только о достигнутом уровне благосостояния, но и отображают потенциал здоровья нации.

ЭВОЛЮЦИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Бикеева, Е.А. Пиглицева

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск

mbikeeva@yandex.ru, [Piglitseva@ya.ru](mailto: Piglitseva@ya.ru)

90-е годы в России были переломным моментом для нашей страны и по-своему повлияли на процесс формирования нового сберегательного поведения населения. А в перспективе рост объема организованных сбережений дает возможность увеличить внутренний спрос, способствует активизации экономической деятельности, а для домохозяйств они являются своеобразным страховым резервом на случай возможных осложнений. Прогрессивные сбережения, предполагающие инвестиции в образование, здоровье, собственный бизнес, оказывают позитивное влияние на расширение человеческого капитала и косвенно способствуют инновационному развитию страны. В связи с этим исследование эволюции сберегательного поведения населения России и факторов его обуславливающих и социальных особенностей сберегательной активности населения приобретают особую актуальность, имеющую практическую и научную значимость.

Сбережения – это ценный ресурс экономического развития, необходимое звено и основа инвестиционного процесса, внутренний источник кредитования экономики. Все теории сбережений рассматривают в качестве определяющего фактора уровень дохода населения. Но существуют также факторы не связанные с доходом: богатство, уровень цен, ожидания, потребительская задолженность, налогообложение. Природа зависимости уровня сбережений от этих факторов станет яснее, если проанализировать мотивы сбережений. В настоящее время наиболее распространенные следующие мотивы сбережений населения: обеспечение старости, предосторожность, отложенный спрос. Обеспечение старости многими рассматривается как основной мотив сбережений. Можно утверждать, что процесс формирования сбережений населения находится под непосредственным влиянием его мотивационного поведения [1].

Сберегательное поведение россиян за годы перехода к рыночной экономике неоднократно менялось, приобретая различные формы и социальную направленность [2].

Трансформация экономической системы России развивалась по схеме экономического цикла, достигнув кризиса в 1998 г. В этот период, когда произошло сокращение реальных располагаемых доходов на 15%, население, наоборот, увеличило потребление на 20%, наблюдалась низкая доля сбережений [3]. За период 2000 – 2007 гг. доля сбережений в структуре денежных доходов в среднем составляла 10,5%. На данном этапе наблюдалось увеличение склонности к сбережению, который начался практически одновременно с ростом доходов. Доля сбережений в 2007 г. зафиксирована на уровне 9,6%, доля расходов на покупку товаров и оплату услуг - 69,6%, наличные деньги на руках у населения составляли 3,8% в общей структуре денежных расходов населения (таблица 1).

Таблица 1- Динамика структуры использования денежных доходов населения Российской Федерации за 1997-2011 гг.

Год	Всего денежных доходов, %	в том числе:	покупка товаров и оплата услуг	обязательные платежи и разнообразные взносы	сбережения	покупка валюты	прирост (уменьшение) денег на руках у населения
1997	100		68,4	6,4	2,3	21,2	1,7
1998	100		77,7	6,1	2,5	12,0	1,7

1999	100		78,4	6,6	5,3	7,8	1,9
2000	100		75,5	7,8	7,5	6,4	2,8
2001	100		74,6	8,9	8,9	5,6	2,0
2002	100		73,2	8,6	10,9	5,6	1,7
2003	100		69,1	8,3	12,7	7,2	2,7
2004	100		69,9	9,1	10,9	8,3	1,8
2005	100		69,5	10,1	10,4	8,5	1,5
2006	100		69,0	10,5	10,3	6,8	3,4
2007	100		69,6	11,8	9,6	5,2	3,8
2008	100		74,1	12,3	5,3	7,9	0,4
2009	100		69,5	10,6	14	5,5	0,4
2010	100		69,6	9,7	14,8	3,6	2,3
2011	100		73,5	10,3	10,4	4,2	1,6

Таким образом, рост реальных располагаемых доходов населения в период экономического роста, последовавшего за кризисом 1998 г., сопровождался медленным восстановлением склонности к сбережению с заметным изменением их структуры в пользу рублевых и организованных.

В период мирового экономического кризиса объем сбережений сократился в 2 раза и составила к 2008 году 5,3%. Таким образом, в период мирового экономического кризиса закономерность о сокращении организованных сбережений населения проявилась достаточно ярко, при этом наличные средства домохозяйства переводили в иностранную валюту и в натуральные сбережения.

Этап оживления начался с 2009 г. Реальные располагаемые доходы населения в 2009 г. выросли на 1,9% по сравнению с 2008 г. За 2009 г. сбережения составили 14 % денежных доходов населения, при этом за аналогичный период 2008 г. – 5,3%.

Если сравнивать период 2011 с аналогичным периодом 1997 года произошло увеличение доли сбережений в 4,5 раза. Также возросли доля покупок товаров и оплата, но произошло резкое сокращение доли доходов направленных на покупку валюты.

В последнее время наблюдается тенденция использования населением все большей доли доходов на потребление, таким образом сокращая сбережения. По данным Росстата в 2011 на покупку товаров население израсходовало 73,5% денежных доходов, а на сбережения 10,4% (Рисунок1). Рост потребительского кредитования усиливает рост склонности населения к потреблению и свидетельствует об усилении потребительского бума.

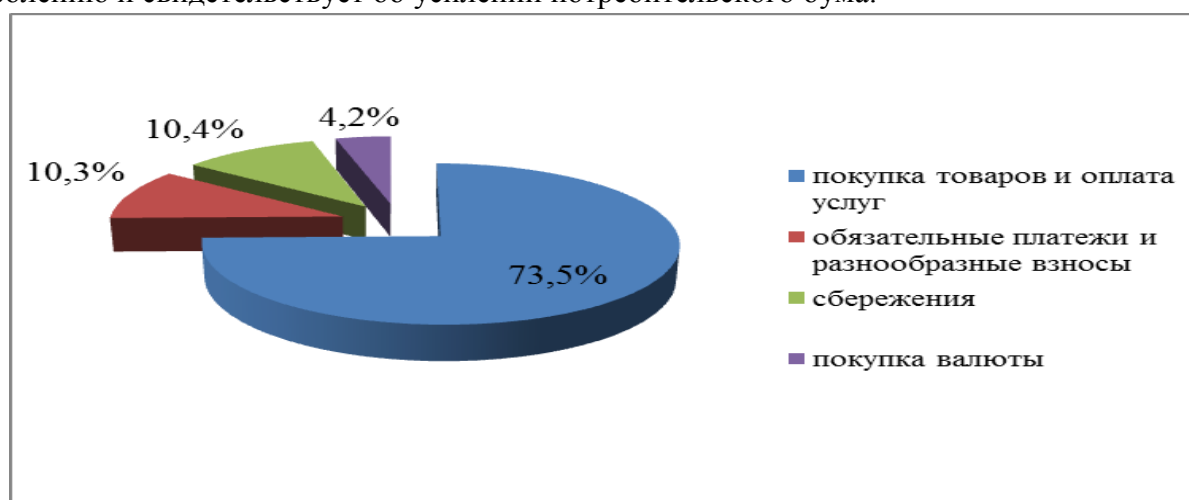

Рисунок 1 – Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации в 2011 году

Анализ сберегательного поведения населения в период 1997–2011 год, позволил выявить следующие закономерности. Во-первых, рост реальных доходов населения в период экономического роста сопровождался увеличением и объема сбережений. На стадии экономического роста стабильное функционирование банковской системы и фондового рынка сопровождается распространением организованной формы хранения сбережений (банковские вклады, покупка ценных бумаг). На стадии спада сокращение денежных доходов населения вынуждает их сокращать сбережения с целью сохранения уровня потребления, при этом доверие по отношению к финансовому рынку теряется, и люди переводят накопленные организованные сбережения в форму наличных денег, приобретая иностранную валюту, или натуральную форму (покупка недвижимости, драгоценностей). В период кризиса наиболее предпочтительной формой сбережений становится покупка иностранной валюты. Во-вторых, в структуре сбережений населения превалируют сбережения в финансовых активах, покупка иностранной валюты, приобретение недвижимости, наличные средства.

В целом, сберегательное поведение населения подвержено циклическим колебаниям, влияние которых проявляется в изменении как объемов, так и структуры сбережений.

Список литературы:

1. Ускова Т.В. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 27 с.
2. Логунов, В.В. Эволюция сберегательного поведения россиян в условиях становления рыночной экономики: дис. канд. соц. наук: 22.00.03 / В.В. Логунов. – М., 2004.
3. <http://www.gks.ru>

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В. Н. Градусова

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

vgradusova@gmail.com

Началом экономического кризиса в России считается осень 2008 г. Основные индикаторы уровня жизни замедлили свой рост. Реальные располагаемые денежные доходы в этом году возросли всего на 2 % против 12 % в 2007 г. Главной причиной стало ухудшение положения работающего населения: реальная начисленная заработная плата в 2008 г. уменьшилась на 3 %. Увеличилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (на 0,5 %), в предкризисные годы показатель динамично снижался – на 13 – 15 % за год.

За 2009 – 2011 гг. ситуация существенно не улучшилась. Хотя среднедушевые денежные доходы населения возросли на 38,5 % к уровню 2008 г., в реальном исчислении показатель рос незначительно – на 3 % в 2009 г., на 5 % в 2010 г. и на 1 % в 2011 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни населения России в 2007 – 2011 гг.[1]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	12603	14948	17009	18887	20701

Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	112	102	103	105	101
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	17290	18638	21193	20952	23693
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	111	97	105	105*	104
Средний размер назначенных пенсий, руб.	3116	4199	5191	7476	8203
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	105	118	111	135	101
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения):					
руб. в месяц	3422	3847	5153	5688	6369
в процентах к предыдущему году	113	112	112	110	112
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:					
среднедушевых денежных доходов	212	195	189	269	328
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	281	159	168	263	327
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:					
млн. человек	18,7	18,8	18,2	17,9	18,1
в процентах от общей численности населения	13,3	13,4	13,0	12,6	12,8
в процентах к предыдущему году	87,0	100,5	96,8	...	101,1
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	16,8	16,8	16,7	16,5	16,1
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,423	0,422	0,422

* Приведено в соответствии с источником. Однако реальный рост при абсолютном снижении показателя в условиях инфляции невозможен.

Соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом ежегодно уменьшалось до 2010 г., когда отмечается резкое увеличение показателя, что отчасти объясняется замедлением роста величины прожиточного минимума.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций увеличилась в 2011 г. по сравнению с 2008 г. на 27 %, в 2010 г. отмечалось снижение показателя. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с прожиточным минимумом резко снизилось в 2008 г., в последующие годы показатель ежегодно быстро возрастал. Обращает на себя внимание тот факт, что с 2008 г. соотношение с прожиточным минимумом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы меньше, чем среднедушевых денежных доходов. Это говорит о том, что нарушена важнейшая функция заработной платы – стимулирующая.

Средний размер начисленных пенсий за 2008 – 2011 гг. увеличился почти вдвое. Примечательно, что в 2008 – 2010 гг. пенсии в реальном исчислении росли более значительно, чем в благополучные предкризисные годы. Однако в 2011 г. реальный размер назначенных пенсий, рассчитываемый в процентах к предыдущему году, почти не изменился.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума до 2010 г. уменьшалась, в 2011 г. возросла. на 0,2 млн чел. Неравенство в распределении доходов россиян в годы кризиса немного сгладились.

Уровень жизни населения Республики Мордовия существенно ниже, чем в среднем по России. За годы кризиса номинальные различия стали меньше. В 2007 г. среднедушевые денежные доходы населения РМ составляли 49 % от среднего по РФ показателя, средняя

заработная плата бала в 2,1 раза меньше. В 2011 г. соотношение этих показателей в РМ и РФ было соответственно равно 55,6 % и 56,2 %.

В Республике Мордовия в 2007 и 2008 гг. темп роста среднедушевых денежных доходов составлял соответственно 126 % и 137 %. Реальные располагаемые денежные доходы за 2007 – 2008 гг. возросли на 33,8 % – это больше, чем в среднем по России. В 2009 – 2011 гг. денежные доходы населения Мордовии, хотя номинально продолжали расти, но намного медленнее: 2009 г. – 115 %, 2010 г. – 113 %, 2011 г. – 106 %. Реальные располагаемые денежные доходы возросли за 2009 – 2011 гг. всего на 5 % против 9,2 % в РФ. В 2011 г. отмечается падение реальных доходов жителей республики на 4,2 %, соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом ухудшилось, хотя в отличие от показателей по РФ в целом в РМ соотношение продолжало расти и в острую фазу кризиса.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций Мордовии в предшествующие кризису годы росла довольно высокими темпами: 2007 г. – 127,4 % к предыдущему году, 2008 г. – 130,0 % к 2007 г. Однако с наступлением кризиса рост этого важнейшего показателя существенно замедлился: 2009 г. – 103,9 % к 2008 г., 2010 г. – 108,6 %, 2011 г. – 112,0 % к предыдущему году.

В годы кризиса изменилась динамика такого показателя как соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума. В предкризисный 2008 г. это соотношение составляло 280,8 %, с 2009 г. показатель ежегодно снижался, за 2009 – 2011 гг. соотношение уменьшилось до 244,3 %. Заметим, что в РФ динамика данного показателя в эти годы была положительной.

В отличие от среднероссийских показателей соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с прожиточным минимумом в РМ весь рассматриваемый период было больше, чем соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом. Наиболее близки показатели были в 2010 г.

Средний размер назначенных пенсий за 2007 – 2011 гг. увеличился в 2,2 раза. Но если в 2007 г. средняя пенсия в Мордовии была больше, чем в среднем по России на 7 %, то в 2011 г. показатель был почти на 10 % меньше.

Удивительно, но факт: в самом сложном для экономики региона 2009 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшилась на 6,9 тыс. чел. Отчасти это можно объяснить замедлением роста прожиточного минимума: в 2008 г. прирост показателя составлял 19,4 %, в 2009 г. – 13,1 % к предыдущему году. В 2010 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума возросла на 2,0 тыс. чел., в 2011 г. – на 14,4 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели уровня жизни населения Мордовии в 2007 – 2011 гг. [2]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц), руб.	6137,8	8384,2	9653,5	10889,3	11539,0
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	113,7	117,7	101,6	107,9	95,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	8103,0	10530,5	10937,2	11883,1	13305,1
Средний размер назначенных пенсий (в месяц), руб.	3332,5	4090,4	5554,1	6820,6	7411,4
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) рублей в месяц	3140	3750	4243	4801	5446
в процентах к предыдущему году	112,7	119,4	113,1	113,2	113,4
Соотношение с величиной прожиточного					

минимума, процентов:					
среднедушевых денежных доходов	195,5	223,6	227,7	230,3	211,9
среднемесячной начисленной заработной платы	258,1	280,8	257,8	247,5	244,3
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:					
тыс. человек	205,1	167,7	160,8	162,8	177,2
в процентах от общей численности населения	24,2	20,0	19,3	19,4	21,3
в процентах к предыдущему году	84,7	81,8	95,9	101,2	111,2
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	10,6	11,6	11,6	11,6	11,0
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,358	0,371	0,372	0,371	0,364

После этого неубедительной представляется динамика показателей дифференциации доходов. Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), характеризующий степень социального расслоения (определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами), в 2009 и 2010 гг. оставался таким же, как и в относительно благополучном 2008 г., а в 2011 г. заметно уменьшился. Это может быть только в том случае, если богатые беднели быстрее, чем бедные.

Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), характеризующий степень отклонения линии фактического распределения общего объема денежных доходов населения от линии их равномерного распределения (величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе), резко увеличившийся в 2008 г., в 2011 г. снизился до 0,364, что существенно выше, чем в докризисном 2007 г. Это означает, что проблема неравенства в распределении доходов в Мордовии в годы кризиса обострилась.

Удивляет и то, что кризис в экономике положительно повлиял на показатели просроченной задолженности по заработной плате. Согласно официальной статистике, в 2008 г. предприятия и организации Республики Мордовия имели долги по заработной плате перед 1416 работниками, в 2012 г. – перед 84 работниками. За 2007 – 2011 гг. объем просроченной задолженности уменьшился в 8,6 раза. Однако задолженность в расчете на 1 работника сильно возросла: с 5915 руб. в 2007 г. до 46548 руб. в 2012 г. (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели просроченной задолженности по заработной плате работникам, на начало года [3]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Численность работников, перед которыми организации имеют просроченную задолженность по зарплате, человек	5701	1416	682	338	212	84
Объем просроченной задолженности по зарплате, тыс., рублей	33723	12158	8281	5410	2873	3910
в том числе по источникам финансирования: из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней	-	-	-	-	-	-
из-за отсутствия собственных средств	33723	12158	8281	5410	2873	3910

Просроченная задолженность по зарплате в расчете на 1 работника, рублей	5915	8586	12142	16006	13552	46548
Просроченная задолженность, в % к фонду зарплаты организаций, имеющих задолженность	190,5	96,0	88,1	322,6	138,1	398,2

Таким образом, в годы экономического кризиса в РФ среднедушевые денежные доходы в реальном исчислении возросли на 11,4 %, в РМ – на 22,9 % (в том числе на 17,7 % в 2008 г.).

В РФ соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом после падения в 2008 – 2009 гг. быстро восстановилось и в 2011 г. на 116 п. п. превышало докризисный уровень. В РМ соотношение этих показателей в 2011 г. заметно уменьшилось и только на 16,4 п. п. было выше, чем в 2007 г.

Номинальная начисленная заработная плата в 2007 – 2011 гг. в РФ возросла на 37 %, в РМ – на 64 %. В реальном исчислении в РФ показатель составил 11 %. С 2008 г. соотношение с прожиточным минимумом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы меньше, чем среднедушевых денежных доходов, что не позволяет заработной плате выполнять стимулирующую функцию. В РМ соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и прожиточного минимума остается ниже докризисного уровня.

Средний размер начисленных пенсий в РФ в 2011 г. увеличился в 2,6 раза по сравнению с 2007 г., в 2008 – 2010 гг. пенсии в реальном исчислении росли более значительно, чем в благополучные предкризисные годы. РМ по росту пенсий заметно отстает – рост за 2007 – 2011 гг. составил 2,2 раза, средний размер пенсий в РМ на 10 % ниже, чем в РФ.

Неравенство в распределении доходов россиян в годы кризиса немного сгладилось. Проблема неравенства в доходах в РМ, напротив, обострилась.

Список литературы:

1. Россия в цифрах: Краткий стат. сборник / Росстат – М., 2012. с. 123 – 126.
2. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. С. 153.
3. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. С. 160.

УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н.Н. Подольная

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск

podolnaya1@yandex.ru

Постановка задачи социальной переориентации экономики, необходимость которой определена эволюцией всей системы экономических отношений, обусловила смену приоритетов в оценке регионального развития. На первый план выходит зависимость условий жизни населения от результатов экономической деятельности. Социальное развитие, хотя и обладает относительной самостоятельностью, в значительной мере определяется ресурсными возможностями, которые, зависят от уровня экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные изменения в жизни территориального сообщества и повысить уровень благосостояния населения. Эффективное управление регионом принципиально невозможно без учета проблем социализации.

Население играет определяющую роль в функционировании региона, как части страны. В регионе, в котором живёт человек, происходит социализация человека, формирование,

сохранение и трансляция норм образа жизни, сохранение и развитие (или наоборот) природных и культурных богатств. В социально-экономической системе региона реализуется экономическая активность населения. Социально-экономическая система региона выступает как мезофактор социализации населения. Объективные характеристики региона и сложившиеся в нем условия можно анализировать и как предпосылки относительно направляемой социализации подрастающих поколений, зависящие во многом от социально-экономической политики региональных властей [1].

Влияние региональных условий на социализацию имеет различный характер и определяется рядом характерных особенностей региона (природно-географических, социально-географических, социально-экономических, социально-демографических, исторических и культурологических). Природно-географические особенности региона (ландшафт, климат, полезные ископаемые и т.д.) во многом определяют степень его урбанизации, характер экономики, количество и меру стабильности населения, т.е. опосредствованно влияют на многие аспекты социализации жителей. Климат может оказывать и непосредственное влияние на человека, на его здоровье, работоспособность, психическое состояние, продолжительность жизни [1]. Климат определяется физико-географическим положением территории республики в умеренном поясе центра Русской равнины, что обуславливает четкую выраженность сезонов года. Агроклиматические ресурсы Мордовии достаточно благоприятны для развития отраслей сельского хозяйства.

Мордовия входит в Приволжский федеральный округ (ПФО). Республика граничит с Рязанской, Нижегородской, Ульяновской, Пензенской областями и Чувашской Республикой. Расстояние от Москвы до столицы Республики Мордовия (г. Саранск) - 642 км. Республика относится к плотно заселенной и хорошо освоенной зоне России. По территории республики проходят важнейшие железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, связывающие европейскую часть страны с Уралом и север России с Поволжьем [4]. Для системы расселения РМ характерен низкий уровень урбанизации. Доля населения, проживающего в городах, по данным переписи 2010 года составляла 60,4%. Но оно сосредоточено 7 городах и 14 посёлках городского типа, недалеко расположенных друг от друга [4]. Причём около 65% всего городского населения региона приходится на г. Саранск [3].

Мордовия - регион с экономикой, развивающейся в условиях отсутствия значительных запасов собственных природных сырьевых ресурсов. В недрах Мордовии содержатся нерудные полезные ископаемые, используемые, главным образом, в строительстве, и подземные воды (грунтовые и артезианские). Одним из главных богатств недр региона является сырьё для производства цемента. Среди других полезных ископаемых - фосфориты, горючие сланцы, торф, сырьё для минеральных красок, черный мореный дуб и др. [4].

Степень урбанизации региона влияет на создание условий для социального и культурного развития и самореализации населяющих его людей, определяет мобильность жителей в различных аспектах (социальном, территориальном, профессиональном и др.). Если сравнивать Республику Мордовию с Пензенской областью, то при одинаковой плотности населения и темпах урбанизации населения, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, в РМ население отличается большей территориальной мобильностью, как в пределах территории, так и за пределы региона [3]. Республика имеет отрицательное сальдо миграции. Рост общей демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте (таблица 1) сопровождается ростом пенсионной нагрузки, что существенно влияет на ценностные ориентации и стиль жизни детей, подростков, юношей, на их установки в сфере межличностных отношений в целом, а также межвозрастных, межполовых и межэтнических отношений, на социально-психологическую ситуацию в регионе.

Таблица 1 Социальные, экономические и демографические характеристики Республики Мордовия

Показатель	2005	2009	2010	2011
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66,66	69,20	69,25	70,10

Коэффициент миграционного прироста (на 10000 чел.)	3	-10	-9	-41
Коэффициент миграционного оборота (на 10000 человек) в т.ч. нерегионального	96,9	99,2	113,5	247,4
в пределах территории региона	153,9	130,9	147,1	173,6
Доля городского населения, %	59,2	60,7	60,4	61,0
Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста)	589	599	608	627
в т.ч. пенсионной	352	371	376	384
ВРП на душу населения, тыс.руб.	51,4	111,9	126,0	152,9
Темпы роста физического объёма ВРП, %	106,0	93,0	104,8	109,4
Соотношение браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов)	537	577	507	475

Социально-экономические особенности региона - это типы и характер производства на его территории, перспективы развития региона, профессиональный состав жителей и их уровень жизни, экономические связи с другими регионами (с другими странами). ВРП Республики Мордовия в расчёте на душу населения в 2011 году составил 152932,1 рубля, что почти в 8 раз выше уровня 2000 года. Среди субъектов ПФО это лучший, чем у Пензенской области и Республики Марий Эл, Кировской области и Чувашской республики, показатель, но он значительно ниже, чем у остальных областей и республик ПФО [3]. Судя по оценкам с применением индекса В. Рябцева [5], производственная структура ВРП РМ по видам экономической деятельности значительно или существенно отличается от ВРП практически всех регионов ПФО (таблица 2).

Однако вместе с тем отмечается низкий уровень различий в структуре источников доходов. Это подтверждает тот факт, что на стадии образования и распределения доходов, проявляются неформальные отношения, в т.ч. неэкономического характера. В структуре добавленной стоимости РМ преобладает доля валовой прибыли и смешанных доходов. В республике самая низкая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и одни из самых низких среднедушевые денежные доходы среди регионов ПФО [3].

Республика Мордовия позиционируется как «быстро развивающийся регион, один из лидеров по темпам экономического и социального развития ПФО» [4]. Так, для исследования организации жизненного пространства населения в регионах ПФО за 2007 и 2009 гг. были выделены следующие важные, на наш взгляд, в данном контексте направления: состояние системы здравоохранения и социальной защиты; природно-климатические условия, состояние охраны окружающей среды; состояние инфраструктуры; состояние системы образования, культуры, спорта; состояние правоохранительной системы.

Таблица 2 - Характеристика различий производственной структуры ВРП РМ и регионов ПФО по видам экономической деятельности и источникам формирования первичных доходов

Регион	ОКВЭД	По источникам доходов
Респ. Марий Эл	низкий	весьма низкий
Кировская обл., Пензенская обл., Саратовская обл.	существенный	весьма низкий
Пермский край, Респ. Башкортостан, Респ. Татарстан, Удмуртская Респ.	значительный	низкий
Самарская обл.	существенный	
Оренбургская обл.	весьма значительный	существенный
Чувашская Респ.	низкий	тождественность
Нижегородская обл., Ульяновская обл.	существенный	

На основании отдельных показателей выделенных направлений были построены интегральные характеристики. Данный подход позволил построить интегральный рейтинг и выделить группы регионов по уровню организации жизненного пространства населения в этих регионах - «высокий, средний, низкий», а также дать качественную оценку организации жизненного пространства населения регионов в динамике. Было установлено, что, несмотря на изменения в рейтинге, состав групп регионов практически стабилен. В Республике Мордовия произошли положительные изменения в организации жизненного пространства населения за этот период: из группы с низким уровнем организации жизненного пространства регион переместился в группу со средним уровнем. Это положительно характеризует деятельность региональных органов власти и управления.

По результатам рейтинга Республики Мордовия среди регионов ПФО по основным показателям инвестиционной деятельности было установлено относительное ухудшение. Так, если в 2009 году по основным показателям инвестиционной деятельности республика занимала седьмое место, то в 2010 году – восьмое место. Но, несмотря на понижение рейтинга, республика входила в группу регионов со средними для округа показателями развития инвестиционной деятельности.

На территории региона сформировался стабильный состав населения, что является причиной укоренённости населения, способствующей формированию культурно-исторических традиций. Не существует резких исторических и культурологических региональных различий проявляющихся в свойственных населению нравах, стиле жизни, обычаях и приметах, традициях, народных праздниках и играх, фольклоре, архитектуре и интерьере жилищ.

Все вышесказанное влияет на стихийную социализацию населения в регионе, а также на то, в каком направлении и как происходит самоизменение его жителей. Это подтверждает различие в уровне экономической активности населения, мере его приспособляемости к меняющимся условиям. Сравнительный анализ напряжённости на рынке труда регионов ПФО показал, что, несмотря на высокую занятость и низкую безработицу в Республике Мордовия, ситуация на рынке труда региона ухудшалась за счёт роста продолжительных сроков безработицы. На фоне отмеченного ухудшения ситуации на рынке труда, невысокого уровня жизни населения, роста безработицы происходил отток занятых в неформальный сектор. Если в 2005 году в республике из 100 только 14 человек были заняты в неформальном секторе экономики региона, то в 2008-2009 году - каждый третий занятый, в 2011 году – примерно каждый четвёртый (таблица 3) [3]. В регионе реализуется много программ по привлечению трудоспособного населения к официальной предпринимательской деятельности и сохранению мотивации к трудовой деятельности у безработных граждан, к получению дополнительного дохода, среди них «Комплексная программа развития и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в РМ на 2011 - 2015 годы». При содействии органов исполнительной власти в республике создана инфраструктура поддержки занятости и предпринимательства.

Таблица 3 – Занятость в неформальном секторе экономики Республики Мордовия, %

Регион	Уровень занятости в неформальном секторе			Доля занятых на основной или единственной работе в неформальном секторе		
	2005	2009	2011	2005	2009	2011
Чувашская Республика	21,0	31,7	30,8	74,3	82,1	77,4
Республика Башкортостан	25,0	23,7	27,9	78,0	82,9	83,1
Пензенская обл.	36,0	26,6	27,4	79,7	86,6	87,4
Оренбургская обл.	25,0	23,9	24,9	78,8	86,2	83,7
Республика Мордовия	14,0	34,2	24,7	69,5	68,9	85,0
Республика Марий Эл	30,0	25,8	23,3	91,2	91,5	92,1
Кировская обл.	25,0	24,5	22,7	71,0	85,0	88,6
Республика Татарстан	15,0	17,8	22,5	83,4	81,6	79,3

Саратовская обл.	25,0	26,3	22,5	81,3	89,7	98,6
Удмуртская Республика	16,0	16,1	21,7	83,3	81,7	84,2
Ульяновская обл.	19,0	19,6	21,2	80,2	88,1	81,8
Пермский край	19,0	19,8	19,0	83,8	86,4	84,5
Нижегородская обл.	19,0	17,1	17,6	85,6	90,6	89,6
Самарская обл.	12,0	13,4	11,7	87,4	82,9	89,6

По результатам конкурсного отбора РМ были предоставлены средства федерального бюджета, предусмотренные на государственную поддержку малого предпринимательства по следующим направлениям: «Программы поддержки начинающих - гранты начинающим на создание собственного бизнеса», «Развитие микрофинансирования», «Субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным в российских кредитных организациях, и лизинговым договорам», «Гарантийные фонды»; «Создание новых и развитие действующих микрофинансовых организаций», «Поддержка начинающих предпринимателей (приоритетные направления: производство, строительство, транспорт, бытовое обслуживание, сельское хозяйство, социальная сфера, общественное питание)», «Комплекс мероприятий «Вовлечение молодежи Республики Мордовия в предпринимательскую деятельность». Выдаются субсидии на оплату части процентов за пользование кредитами российских кредитных организаций, «микрозаймы» гранты начинающим предпринимателям; поручительства АУ «Гарантийный фонд кредитного обеспечения РМ». Ведутся реестры субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. В ближайшей перспективе будет продолжена реализация государственной политики финансовой, информационной, кадровой поддержки инновационных, производственных и новых социально-значимых проектов субъектов малого предпринимательства.

Список литературы:

1. Глотов М.Б. Социализация человека //Социальные проблемы: научно-практический журнал.-2009.-№1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://socprob.ru/2009/sotsializatsiya-cheloveka-glotov-m.b.html>
2. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции /Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М., 2009. Режим доступа: <http://gks.ru>
3. Официальный сайт ФСГС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gks.ru>
4. Официальный сайт органов государственной власти Республики Мордовия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/combo/view/2>
5. Региональная статистика: учебник / под ред. Е.В. Заровой и Г. И. Чудилина. - М.: Финансы и статистика, 2006. – С.173

**ПАРАМЕТРЫ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЗОУРОВНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ:
К ФАКТОРАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
И ОТРАСЛЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ**

И.Г. Кильдюшкина

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия», г.Саранск

gunii@list.ru

В плане возможных инвестиционных перспектив Республика Мордовия характеризуется высокой степенью неоднородности параметров, влияющих на инвестиционный процесс. Это затрудняет разработку эффективных инструментов реализации экономической политики на мезоуровне.

Определение региональных и отраслевых трендов развития связано с уточнением приоритетного инвестиционного проекта (ИП) как объекта исследования. Опираясь на фундаментальные работы по экономике, под приоритетным ИП следует понимать комплекс мероприятий, предусматривающих вложение ресурсов (финансовых, материальных, управленческих, информационных и др.), которые нацелены на достижение качественно новых эффектов. Такая интерпретация сохраняет его общий современный формат, характеризуемый наличием четко сформулированной цели и явно заданными ограничениями средств к ее достижению.

Целесообразно дополнить существующие классификации ИП, разделяя проекты в соответствии с их приоритетной направленностью. Анализ реализуемых на территории Мордовии инвестиционных программ позволяет выделить социальные, инфраструктурные, информационные, научно-исследовательские, экономической безопасности и экологические виды проектов. С использованием предложенной классификации каждый проект, приоритетной целью которого не является получение дохода, может быть идентифицирован для выделения целевых показателей эффекта. Сложность такой оценки стеснена двумя проблемами: во-первых, если экономическая эффективность может быть выражена количественно, то социальная проявляется в качественных показателях, создающих условия для субъективизма, манипулирования и разработки определенных критериев диагностики общественной эффективности; во-вторых, экономическая эффективность может быть получена через определенное время, тогда как социальная часто имеет значительный временной «лаг» и обоснование ее значимости дает возможность избежать недооценки тех или иных сфер социальной жизни.

Особенность приоритетных ИП заключается в том, что многие из них в явном виде не являются коммерческими, но подчиняются общим принципам инвестиционного процесса. Так как существующие сегодня методы и модели оценки их экономической и социальной эффективности не имеют достаточного теоретического обоснования и практического применения, то использование сценарно-имитационных подходов позволит провести учет показателей эффективности с определением степени их значимости для его участников с оценкой качественных характеристик. Т. е. инвестиционный процесс можно рассмотреть как некую целостность в рамках экономических систем (рис. 1).

Как экономическая категория ИП выражает отношения, возникающие между его участниками при формировании и использовании инвестиционных ресурсов для расширения и совершенствования производства. Построение модели оценки эффективности инвестиционного процесса в регионе должно базироваться на системном исследовании входных и выходных данных.

В самой методике она может быть представлена в виде описания совокупностей первичных данных и отношений между ними, отражающего их характеристику в зависимости от цели использования (входные, промежуточные, результирующие). На наш взгляд, ее разработка должна строиться по следующим этапам моделирования: «формулирование экономической постановки задачи → разработка ее экономико-математической модели (ЭММ) → информационное обеспечение ее решения → разработка программного обеспечения задачи или экономическое обоснование целесообразного выбора известных пакетов прикладных программ (ППП) → верификация ЭММ → валидация ЭММ → экспериментальная проверка качества программного обеспечения на условном или реальном числовом примерах с целью получения машинного варианта решения задачи → анализ полученных результатов моделирования и внесение при необходимости соответствующих изменений в программное обеспечение либо в формы входной и выходной информации».

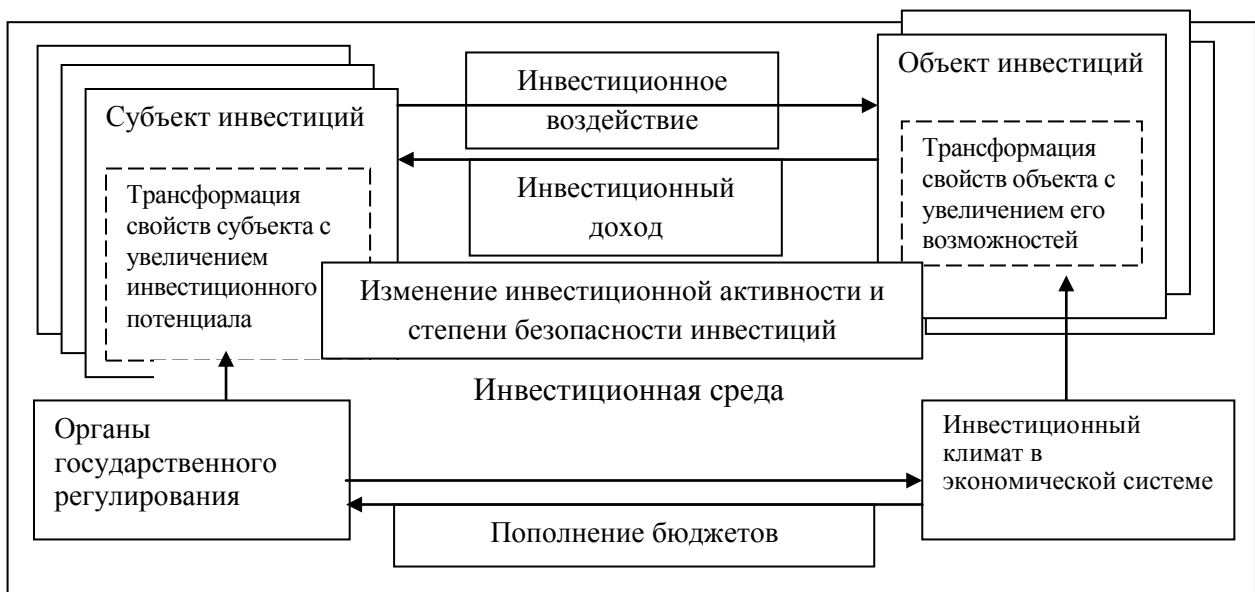

Рис. 1. Сущность инвестиционного процесса с позиций системного подхода

С формальной точки зрения любой ИП зависит от ряда подлежащих оценке параметров, задаваемых в виде дискретного распределения, что позволяет проводить его в режиме имитационного моделирования. В наиболее общем виде инвестиционный проект IP представляет собой следующую модель: $IP = (I_j, P_k, t, r)$, где I_j – инвестиция в j -м году, $j = 1, 2, \dots, n$; P_k – приток (отток) денежных средств в k -м году, $k = 1, 2, \dots, m$; t – продолжительность проекта; r – ставка дисконтирования. Основной целью разработки в данном случае выступает моделирование эффективности ИП в различных условиях реализации. Моделирование должно осуществляться на установленный период с заданным шагом расчета. Ее используют экономисты, аналитики, риск-менеджеры, региональные и муниципальные органы власти, консалтинговые компании, производственные предприятия и субъекты хозяйствования, реализующие ИП. Содержательное описание объекта представляется в виде формализованной схемы взаимосвязи основных структурных элементов концептуальной модели (рис. 2). В качестве инструментария оценки эффективности на стадии формирования и реализации стратегии социально-экономического развития региона можно использовать комплексную методику многофакторной диагностики с включением таких групп показателей: 1) своевременность реализации задач и мероприятий в процессе инвестиционного развития; 2) соблюдение бюджета мероприятий по реализации стратегии; 3) достижение целей инвестиционной стратегии развития, соответствующей целевой функции управления ИП и целям развития региона.

Предложенная сценарно-имитационная модель эффективности ИП позволяет рассмотреть несколько вариантов развития проектов и сформировать оптимальный сценарий

его реализации, способствующий достижению более высоких показателей эффективности и выбору наиболее оптимальной структуры распределения бюджетных средств. Подобные методы и модели формируют эффективный подход к оценке приоритетных инвестиционных проектов социально-экономического развития и позволяют определить уровень взаимовлияния их показателей. Их внедрение в процедуры оценки ИП приведет к рационализации финансирования проектов из бюджета, повышению уровня жизни населения. Для обеспечения экономической самостоятельности региона обязательно должны выполняться условия разграничения властных функций на местах, конструирования рациональной схемы управления регионом, оптимизации информационно-аналитической деятельности в субъекте РФ, комплексного системного подхода к анализу его ресурсов. Универсальной технологией может выступить деятельность по преобразованию экономического пространства.

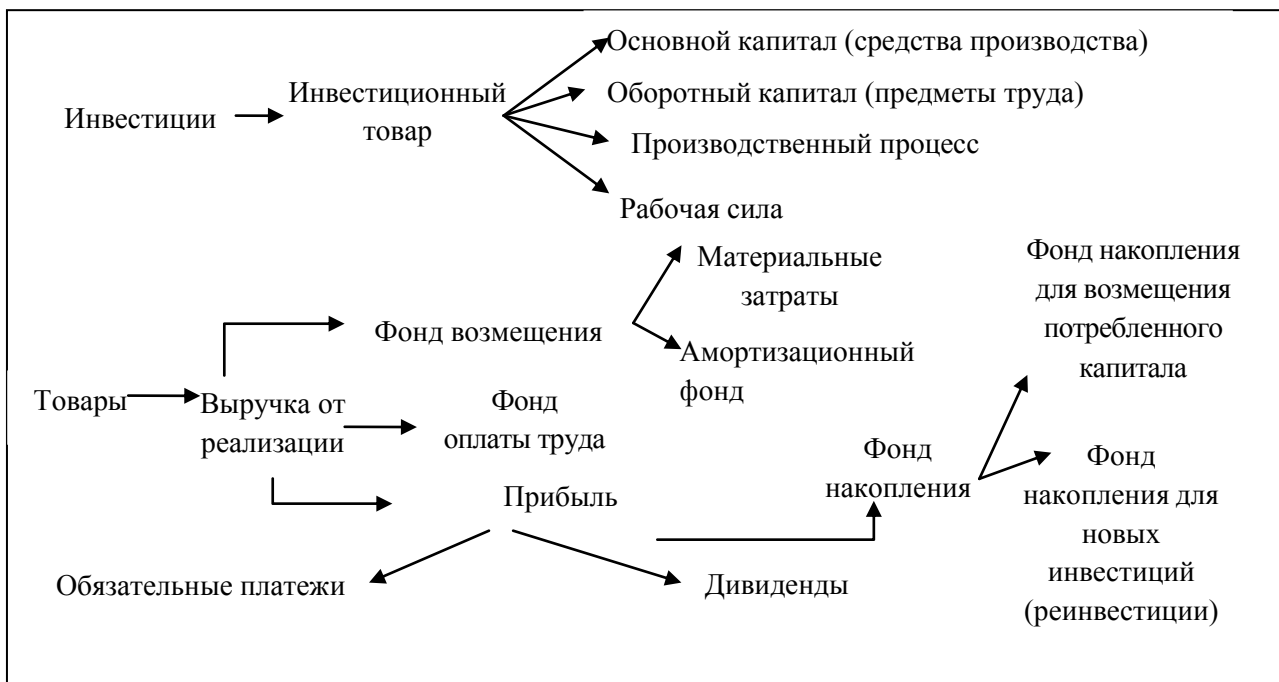

Рис. 2. Концептуальная модель инвестиционного процесса

Большинство регионов РФ располагают собственной ресурсной базой, что должно предполагать: специфику регионов в осуществлении общероссийской инвестиционной, финансовой, социальной и внешнеэкономической политики; развитие культуры и защиту интеллектуальной собственности; децентрализацию процессов управления реформой и активизацию экономической деятельности; программно-целевое управление с мезоуровневых позиций.

Для стратегии социально-экономического развития России и ее регионов характерно выделение следующих основных элементов: сокращение уровня бедности; усиление развития малого бизнеса в сфере инноваций и услуг для населения; создание эффективной инфраструктуры доступа российских компаний к ресурсам развития для повышения уровня конкурентоспособности производства на открытых рынках; повышение доступности средне- и долгосрочных финансовых ресурсов для реального сектора экономики; поддержка отечественной экономики в сфере высоких технологий и обеспечение ее специализации на глобальных рынках высокотехнологичной продукции; повышение эффективности функционирования и создание новой инфраструктуры монополий; повышение эффективности государственного управления в рамках административной реформы посредством передачи части функций государства бизнес-сообществу; разграничение полномочий между уровнями государственной власти и органами местного самоуправления; использование естественных

преимуществ страны (региона) и ее природных ресурсов в качестве резервного источника экономического роста. При ее разработке нужно стремиться к интегрированию мотивационных, экономических и организационно-административных составляющих. Новые принципы и подходы стратегирования и результаты деятельности должны быть взяты за основу разработки государственной политики, а стратегия развития региона стать инструментом результативного диалога властей и ассоциаций бизнес-сообщества, продуктом партнерства представителей законодательной и исполнительной ветвей власти, крупных предприятий, банков, ВУЗов, НИИ, СМИ и общественных организаций.

В настоящих условиях руководители субъектов РФ могут самостоятельно определять траекторию развития, совместно с менеджментом предприятий найти пути разрешения проблем повышения конкурентоспособности и спроса на продукцию профилирующих отраслей, расширения экспортного потенциала и возможностей импортозамещения по определенным видам продукции, обеспечения занятости населения, привлечения инвестиций в реальный сектор экономики и жилищное строительство, развития социальной сферы и сохранения окружающей среды, повышения доходов и сбалансированности бюджетов регионов и муниципальных образований. В соответствии с Основными направлениями Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную и Основными направлениями социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективы основные цели стратегии устойчивого социально-экономического развития региона должны сочетать формирование подобной модели с экологической доминантой, разработку приоритетных направлений мезоуровневой социально-экономической политики с целью создания эффективного механизма принятия и реализации стратегических инициатив проблем обеспечения достойного качества жизни граждан.

Следовательно, изложенный ИП взаимоувязанного прогнозирования и программирования социально-экономического тренда должен отражать приоритеты развития республики на перспективу и подходы к их реализации в системе конкретных мероприятий экономической политики государства. Неотъемлемой частью в данном случае становятся вопросы целенаправленной социальной и инвестиционной составляющей, государственной поддержки хозяйствующих субъектов, совершенствования межбюджетных отношений и др.

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Леушина, С.Н. Морозова

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

tan-5.65@mail.ru

В современных условиях состояние сферы образования является не только фактором, обеспечивающим устойчивое развитие регионов Российской Федерации, показателем качества жизни населения, но и ключевой проблемой, которая потребовала серьезных мер в рамках осуществления одного из приоритетных национальных проектов.

Показатель уровня образования населения рекомендован Статистической Комиссией ООН для включения в число основных вопросов переписного листа переписи населения, а индекс уровня образования является структурным компонентом индекса человеческого развития.

Первоосновой общей системы образования является дошкольное образование – первая ступень системы воспитания и обучения детей. Спрос населения Оренбургской области на получение дошкольных образовательных услуг ежегодно растет. Это обусловлено окончанием

демографического спада и ростом численности детей дошкольного возраста (в том числе вследствие миграционных процессов). Вместе с тем количество детских садов за 1990-2010 гг. сократилось практически вдвое.

Тенденция динамики числа дошкольных образовательных учреждений в области за период с 1995 г. по 2010 г. наиболее адекватно описывается уравнением параболы второго порядка (рис. 1).

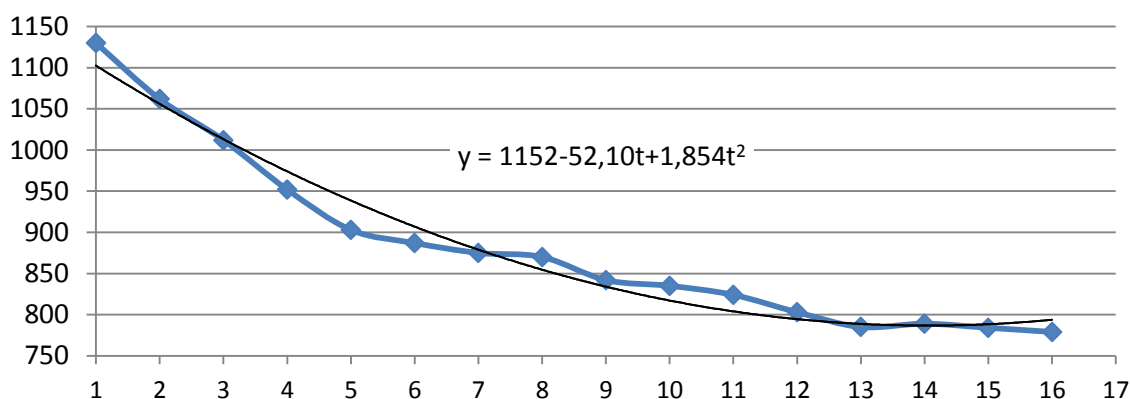

Рис. 1. Динамика числа дошкольных образовательных учреждений в Оренбургской области

Налицо негативная тенденция в снижении числа дошкольных общеобразовательных учреждений, в связи с чем основной проблемой в системе дошкольного образования области остается недостаточное количество мест в учреждениях, реализующих основные программы дошкольного образования, и, как следствие, увеличение очередности на поступление детей в детский сад (рис. 2).

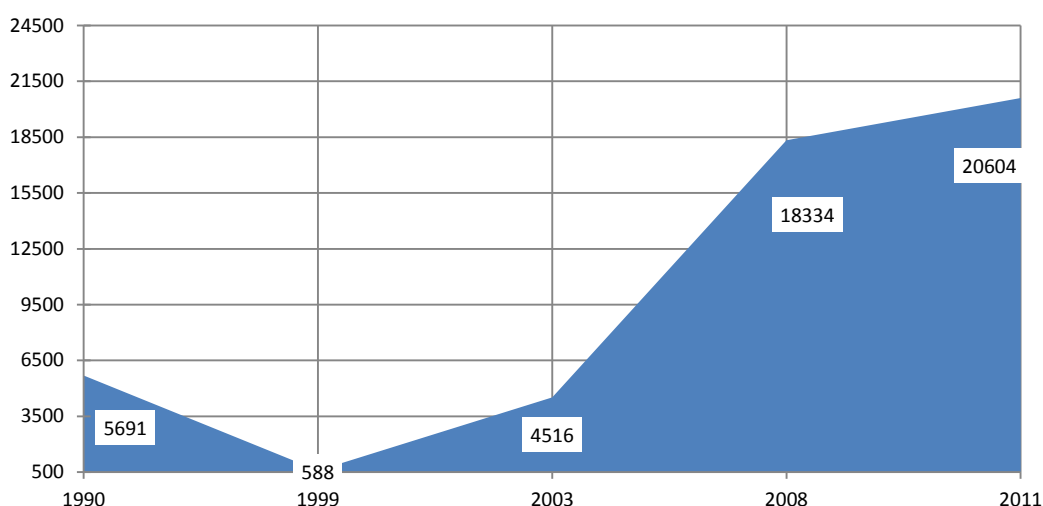

Рис. 2. Очередность на поступление детей в дошкольные образовательные учреждения Оренбургской области

За рассматриваемый период в области число дневных образовательных школ снизилось на 543 единицы (рис. 3).

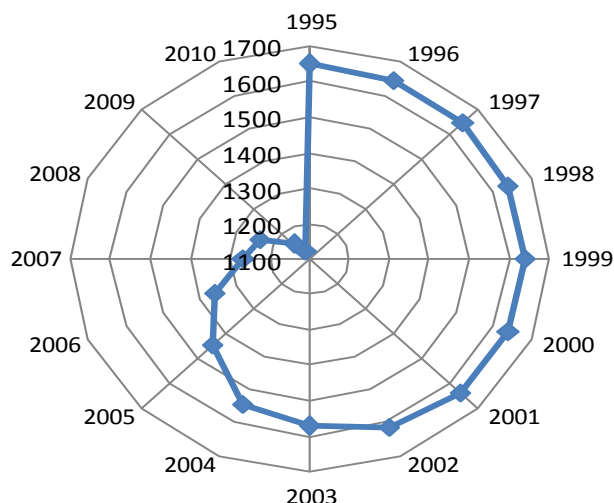

Рис. 3. Динамика числа дневных общеобразовательных школ в Оренбургской области

Изменения произошли в основном, за счет снижения числа государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в сельской местности, причем уменьшение числа школ связано с закрытием начальных школ. Так, по сравнению с 1995/96 учебным годом в 2005/06 учебном году число государственных и муниципальных образовательных учреждений на селе снизилось на 12 %, а в 2010/11 учебном году – более чем в полтора раза (в городах области – на 17,2 % и 25,9 % соответственно).

В показателе численности обучающихся в общеобразовательных школах наблюдается тенденция к снижению. Это связано, в первую очередь, с высоким уровнем смертности населения области, увеличением доли населения старше трудоспособного возраста при одновременном снижении доли молодежи и населения трудоспособных возрастов. По сравнению с 2000/01 учебным годом, в 2010/11 учебном году число школьников сократилось на 39,3 %, а по сравнению с 1995/96 учебным годом – на 106000 человек (33,7 %).

В 2010-2011 году подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием осуществляли 32 образовательных учреждения Оренбургской области, в которых обучалось 80559 студентов по очной, очно-заочной и заочной формам обучения. По численности студентов государственных и муниципальных учреждений ВПО на 10000 человек населения область среди субъектов Приволжского федерального округа в 2010/11 учебном году занимала только 12-е место из 14-ти. Численность студентов в этих образовательных учреждениях снизилась в 2010/11 учебном году по сравнению с 2000/01 учебным годом на 15,1 тыс. человек.

Следует отметить, что в динамике наблюдается качественный рост профессорско-преподавательского состава государственных учреждений ВПО области. По сравнению с 2000 г. в 2010/11 учебном году увеличилось число преподавателей ВПО, имеющих ученые степени доктора (на 129 человек или 70,1 %) и кандидата наук (на 734 человека или 61,8 %).

Учреждения высшего профессионального образования области осуществляют выпуск специалистов различных направлений и видов экономической деятельности. Наибольшая доля выпускников приходится на специальности экономики и управления, далее следуют выпускники по специальностям образования и педагогики, естественных наук.

Основной целью получения образования является дальнейшее трудоустройство выпускников. Распределение численности занятых в экономике области по уровню образования в 2000 г. и 2010 г. отражено на рис. 4.

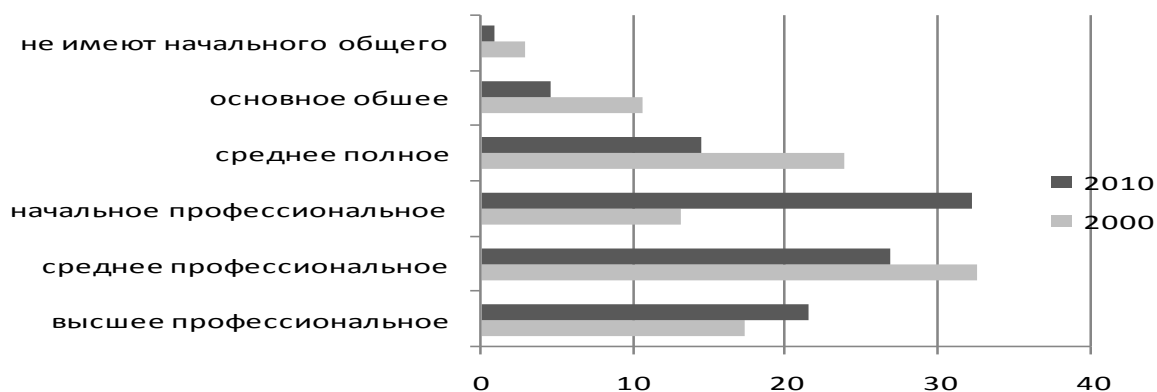

Рис. 4. Распределение занятого в экономике населения Оренбургской области по уровню образования

Для оценки тесноты зависимости уровня занятости от уровня образования (по данным 2010 г.) были рассчитаны ранговый коэффициент Ч. Спирмена и ранговый коэффициент корреляции М. Дж. Кендалла, значения которых составили 0,9 и 0,6 соответственно, что указывает на тесную (по шкале Чеддока) связь между рассматриваемыми признаками.

Достаточно сложно оценить уровень развития образования в регионе с качественной стороны. Так, увеличение числа выпускников вузов еще не свидетельствует о качественном улучшении образовательного уровня населения. Кроме того, остается проблема трудоустройства выпускников с высшим образованием по специальности. В то же время некоторые показатели, характеризующие прямо или опосредованно развитие сферы образования в субъектах области, на наш взгляд, можно использовать при проведении классификации городов и районов области.

Для проведения кластеризации 47 территориально-административных образований области по уровню развития образования с учетом имеющейся информационной базы (2010 г.) нами были отобраны следующие признаки:

- X1 – численность детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, человек;
- X2 – доля педагогов дошкольных образовательных учреждений, имеющих высшее образование, в процентах;
- X3 – удельный вес учащихся государственных дневных общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую и третью смены, в процентах;
- X4 – охват горячим питанием учащихся общеобразовательных школ, в %;
- X5 – библиотечный фонд общедоступных библиотек, на 1000 населения;
- X6 – число мест в учреждениях культурно-досугового типа, на 1000 населения;
- X7 – доля населения моложе трудоспособного возраста.

Вариационный анализ отразил, что по четырем из семи отобраным признакам наблюдалась сильная вариация.

В связи с разной размерностью признаки были стандартизированы. Классификация объектов проведена агломеративным иерархическим методом объединения кластеров – Уорда и метрикой расстояний – Евклидово обычное расстояние (с минимальной внутрикласовой дисперсией), а затем методом k-средних.

По наилучшим результатам в содержательном аспекте оказались результаты, полученные при разбиении статистической совокупности на 3 кластера (рис. 5). Дисперсионный анализ отразил, что данное разбиение совокупности оптимально для исследуемых данных.

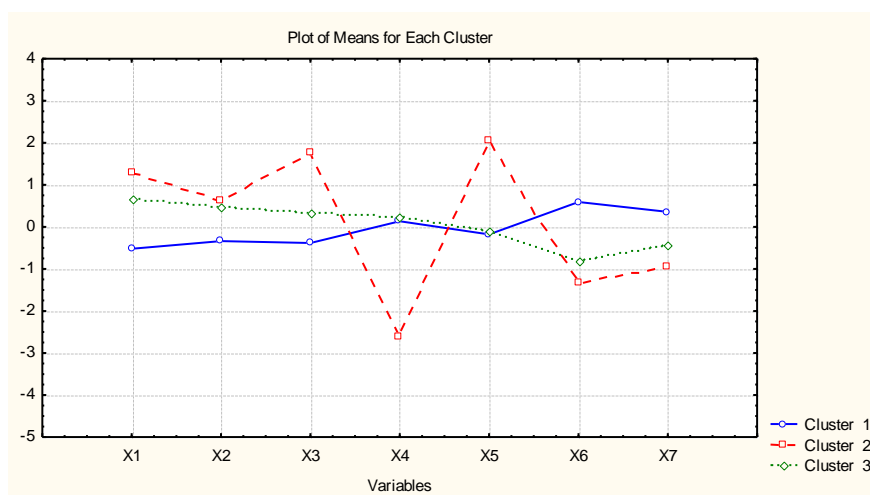

Рис. 5. График средних значений нормированных признаков в классах

В первый класс вошло 28 субъектов области, во второй – 3, в третий – 16 субъектов. В наиболее многочисленном первом кластере наблюдались самые низкие средние значения по большинству исследуемых признаков, за исключением числа мест в учреждениях культурно-досугового типа и доли населения моложе трудоспособного возраста

Полученные в ходе статистического анализа результаты свидетельствуют о необходимости принятия адекватных мер для устранения негативных тенденций и выравнивания субъектов области по развитию образования - важнейшей отрасли социальной сферы.

Список литературы:

1. Оренбуржье // Официальный портал Правительства Оренбургской области. – 2012. - [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.orenburg.gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Info/SocialServices/Education.html>
2. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2011: Стат.сб. / Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2011. – 542 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Е.В. Груздева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Нижегородской области, г. Нижний Новгород

Gruzdeva@mail.nzhnstat.nnov.ru

Сегодня проблема повышения эффективности функционирования системы управления экономикой регионов остается приоритетной, как с точки зрения государства, так и с позиций регионального сообщества. Это определено как объективными внешними и внутренними факторами, так и недостатками в самой системе управления, в том числе:

- превалированием отраслевого и территориального подходов в формировании региональных органов власти;
- дублированием функций управления по ряду направлений деятельности;

-недостаточным уровнем компетентности руководства регионов;
-фрагментарностью организационных действий по развитию системы управления регионом и др.

Решение вышеперечисленных проблем должна обеспечить **модернизация системы управления регионами**, которая призвана повысить результативность и эффективность всей системы управления и создать условия для *стабильного развития бизнеса и повышения качества жизни населения* регионов на основе имеющегося экономического и организационно-управленческого потенциала. *При этом важно не только достижение высоких показателей, но и обеспечение стабильной положительной динамики. Она свидетельствует об активной позиции органов власти, их заинтересованности в развитии территории, в постоянном движении вперед.*

Неотъемлемой частью процесса модернизации системы управления регионом является совершенствование методов оценки результативности управления, направленное на повышение ответственности органов управления за результаты осуществляемой деятельности.

Вот уже несколько лет эффективность деятельности органов исполнительной власти регионов и органов местного самоуправления районов и городских округов оценивается федеральными органами власти в соответствии с Указами Президента РФ.

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти **субъектов Российской Федерации** проводилась федеральным центром в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 825 от 28 июня 2007 года на протяжении последних 5 лет, начиная с результатов за 2007 год.

В соответствии с Указом высшим должностным лицам субъектов РФ необходимо представлять в Комиссию при Президенте РФ доклады о достигнутых значениях показателей. Эта информация используется для анализа развития регионов и повышения эффективности регионального управления.

Мониторинг эффективности деятельности проводился по 11 сферам деятельности:

1. Экономическое развитие
2. здравоохранение и здоровье населения
3. Общее образование
4. Начальное и среднее профессиональное образование
5. Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем
6. Жилищно-коммунальное хозяйство
7. Дорожное хозяйство
8. Обеспечение безопасности граждан
9. Организация государственного и муниципального управления
10. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности
11. Охрана окружающей среды.

В целях стимулирования регионов к повышению эффективности деятельности из федерального бюджета по результатам оценки по четырем, наиболее значимым сферам, выделялись гранты:

1. Государственное управление и повышение инвестиционной привлекательности
2. здравоохранение
3. Образование
4. Жилищно-коммунальное хозяйство

За 2007 год регионы оценивались по 43 показателям. За пять лет количество показателей для оценки возросло с 43 до 328. Значительная часть показателей -статистические, т.е. ответственным за их представление был Росстат и его территориальные органы. Помимо показателей Росстата использовались данные других федеральных министерств и ведомств, а также административные данные самих субъектов Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти, ответственные за представление информации о значениях

показателей, в том числе и Росстат, направляли сведения за отчетный год в Министерство регионального развития РФ.

За пять лет более половины регионов (42 из 83), хотя бы один раз получили грант, из них 24 региона – два и более раз.

В рейтинге российских регионов Нижегородская область **по итогам 2011 года** заняла **15 место**, переместившись на 31 позицию вверх. Лидером рейтинга была Республика Татарстан, второе место – Санкт-Петербург, 3 – Тюмень.

Рассматривая основные показатели, лежащие в основе рейтинга, можно отметить следующее:

- сократился разрыв между показателем «ожидаемая продолжительность жизни» в целом по России и нашей областью с 1,9 лет в 2008 году до 1,3 года в 2011 году. При этом значение показателя выросло с **66,1** до **68,5** лет.

- сократился разрыв между показателем «смертность населения на 100 тыс. человек населения» в целом по России и нашей областью, при этом значение показателя снизилось с **1638,3** в 2008 году до **1511,0** в 2011 году.

Наблюдалась положительная динамика и по ряду индивидуальных показателей региона.

И, хотя состав показателей оценки практически ежегодно изменялся (точнее дополнялся), тем не менее все активнее обсуждалась необходимость изменения самих подходов к оценке деятельности губернаторов и региональных органов власти.

В январе 2012 года Правительство РФ проводило селекторное совещание с главами регионов, посвященное вопросу эффективности деятельности органов региональной исполнительной власти. На нем было отмечено, что как в жизни, так и на бумаге, система оценок функционирует не так уж и эффективно. Показатели могут выглядеть весьма привлекательно, а граждане могут оценивать результаты работы регионального руководства очень низко.

В результате Президентом была подписана серия Указов, определяющих **новые требования к деятельности органов власти**:

1. Установлен целый ряд *целевых* показателей социально-экономического развития Российской Федерации (так называемые *майские Указы* Президента).

И необходимо отметить, что мониторинг выполнения большинства положений этих Указов будет осуществляться по данным органов статистики. Для этого Росстатом уже организованы новые статистические наблюдения. Так, например, в целях мониторинга положений Указа № 597 от 7 мая 2012 года «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», начиная с отчетов за 1 квартал 2013 года организовано проведение федерального статистического наблюдения за численностью и оплатой труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению средней заработной платы.

2. Внедряется система «*Открытое Правительство*», в рамках которой создаются новые для России механизмы взаимодействия структур гражданского общества и исполнительной власти. Цель данной системы – использование современных технологий для вовлечения в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений значительного количества людей, представляющих противоположные точки зрения, интересы. Результатом должно стать не только повышение качества принимаемых решений и качества работы государственного аппарата в целом, но и формирование новой для России культуры взаимодействия, поиска компромиссов и взаимовыгодных решений.

Что касается оценки эффективности деятельности органов власти регионов, то на том же январском (2012 года) совещании Министерству регионального развития было поручено оптимизировать состав показателей, по которым ведется оценка.

Результатом проведенной работы стало подписание Президентом России 21 августа 2012 г. Указа №1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ».

Данным документом был утвержден новый перечень показателей, по которым с 1 января 2013 года будет оцениваться деятельность региональных органов исполнительной власти.

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
2. Численность населения.
3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств).
4. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями.
5. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ.
6. Уровень безработицы в среднем за год.
7. Реальные располагаемые денежные доходы населения.
8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда.
9. Доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений.
10. Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).
11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Из 11 показателей 8 закреплены за Росстатом.

Значительно сокращен перечень этих показателей, изменилась и методика оценки.

В новой системе акцент сделан на конечных результатах деятельности ОВУ, т.е.

-на повышении качества жизни населения

-на улучшении условий для ведения бизнеса,

- а также на удовлетворенности населения деятельностью ОВУ. Это, своего рода, *публичная оценка деятельности региональных властей населением*. Он закреплен за ФСО России. Ранее граждане также опрашивались на предмет удовлетворенности медицинской помощью и качеством образования. Теперь же этот показатель складывается из значений показателей удовлетворенности населения медицинской помощью, качеством общего образования, жилищно-коммунальными услугами, деятельностью органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан, информационной открытостью деятельности органов исполнительной власти.

Следует отметить, что начиная со следующего года, опросы будут проводиться и через интернет, при этом каждый желающий без участия посредников-интервьюеров сможет выразить степень своей удовлетворенности качеством бюджетных услуг и властью в целом.

Согласно утвержденной постановлением Правительства РФ № 1142 от 3 ноября 2012 года методики оценка эффективности деятельности ОВУ за 2012 год будет проводиться по 10 показателям. Показатель «Численность населения» в оценке не участвует, а используется как расчетный для трех показателей: объем инвестиций в основной капитал, оборот продукции (услуг), производимых малыми предприятиями и объем налоговых и неналоговых доходов на душу населения.

По-прежнему, ключевыми показателями являются смертность населения, уровень безработицы (в среднем за год), объем инвестиций в основной капитал (кроме бюджетных средств).

Но методика формирования некоторых показателей изменилась.

Так, например, по поводу смертности населения следует отметить, что ранее учитывался показатель смертности общий, от всех причин, включая и внешние (ДТП, несчастные случаи, самоубийства и т. д.). Тогда как по новой методике смерти от внешних причин в расчет не берутся.

Кроме того, если ранее учитывался реальный размер начисленной заработной платы (в сравнении с предыдущим периодом), то теперь внимание уделяется всем реальным денежным доходам населения.

Для характеристики жилищного строительства в регионе введен показатель «Удельный вес введенной общей площади жилых домов к общей площади жилищного фонда». Ранее использовались другие показатели – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя субъекта, в том числе введенная в действие за год; количество жилых помещений (квартир) в расчете на 1 тыс. населения, в том числе введенных в действие за год.

Начиная с итогов за 2013 год, данный перечень будет дополнен ещё двумя показателями, *индивидуальными* для каждого региона.

Субъектам будет дано право выбрать шесть индивидуальных показателей из 30-ти, предложенных постановлением Правительства Российской Федерации, по одному из каждой сферы: доходы населения, демография и здравоохранение, образование, обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство, создание благоприятной и безопасной среды проживания.

Далее Экспертная группа, в которую входят представители Администрации Президента Российской Федерации и Аппарата Правительства Российской Федерации, отраслевых федеральных министерств, утверждает два показателя из предложенных шести. Утверждение индивидуальных показателей будет проходить ежегодно.

Комплексная оценка эффективности деятельности ОВУ осуществляется согласно *методике*, утвержденной 3 ноября 2012г. постановлением Правительства РФ № 1142. Следует подчеркнуть, что теперь оценка будет сосредоточена на наиболее важных с точки зрения федерации направлениях развития территорий. При этом основной акцент будет сделан на оценке динамики значений показателей по среднему темпу их роста за 3 года. То есть эффективной, в первую очередь, будет считаться деятельность той администрации, которая обеспечила *стабильный многолетний рост*, опережающий развитие других территорий.

Меняются *сроки* проведения оценки. Доклады высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации представляются на месяц раньше – 1 апреля (вместо 1 мая); Доклад Правительства Российской Федерации Президенту – 1 мая (вместо 1 сентября).

По результатам оценки предполагается выделять *гранты* 20 субъектам Российской Федерации (до этого – 10). При этом планируется существенно пересмотреть размер грантов. Если ранее на гранты выделялись средства в размере 1 млрд. рублей, и размеры грантов варьировались от 64 до 160 млн. рублей, то сейчас планируется на эти цели предусмотреть до 20 млрд. рублей (увеличение в 20 раз).

При этом размер гранта на один субъект может составить от 400 млн. рублей до 2,5 млрд. рублей. Таким образом, регион – лидер сможет направить грант, например, на строительство полноценного социального объекта.

Несколько слов о показателях эффективности деятельности ОВУ Нижегородской области.

Следует отметить, что изменяются подходы к оценке деятельности не только органов исполнительной власти, но и органов *местного самоуправления*. Так, перечень показателей, установленных Указом Президента Российской Федерации № 607 предлагается сократить со 145 до 54.

Число оцениваемых сфер сокращается с 9 до 8: исключены две сферы – это здравоохранение, в связи с передачей соответствующих полномочий с муниципального на региональный уровень, и энергосбережение и включена новая сфера - культура.

Указом предусматривается *обязательное опубликование докладов в сети Интернет*. Все это существенно расширяет информационную открытость местных властей, дает возможность каждому жителю муниципалитета оценить эффективность работы избранной им власти и сравнить ее с результатами работы в других муниципалитетах.

Органам исполнительной власти рекомендовано выделять гранты городским округам и муниципальным районам за достижение наилучших показателей.

На сегодняшний день можно привести данные, полученные в министерстве экономики области по лидерам рейтинга по этому Указу по итогам 2011г.:

По муниципальным районам:

- в группе с преобладанием *промышленного производства* гор. округ г.Семенов (в 2011 г. оценивался как муниципальный район, стал округом с октября 2011);

- *со смешанным типом производства* – Павловский;

- в группе *сельскохозяйственных районов*

центральные – Б.Мурашкинский;

южные – Починковский;

северные – Сокольский.

Городские округа оценивались *по сферам*:

- в сфере здравоохранения и ЖКХ – г.Бор;

- в сфере образования – Саров;

- в сфере управления – Н.Новгород.

Очевидно, что в таком контексте формируемая органами государственной статистики официальная статинформация приобретает все большее значение.

На уровне Нижегородской области пристальный интерес к основным показателям развития региона со стороны органов региональной исполнительной власти мы ощущали постоянно, и со временем он только усиливается.

Соответственно, такое повышенное внимание налагает на нас, как на исполнителей, еще большую ответственность в плане обеспечения качества и объективности предоставляемой информации.

В свою очередь, перед органами власти и управления встает задача обеспечения условий для динамичного и устойчивого развития, как на региональном, так и на местном уровне.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ДОХОДОВ КАК ОСНОВЫ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Е.В. Ширипова, Е.Н. Кижаяева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия, г.Саранск

rf613@yandex.ru, lana230661@mail.ru

Особо актуальной темой социально-экономических исследований последних лет является вопрос изучения качества жизни населения. Экономический рост любой страны, региона должен, в первую очередь, преследовать цель улучшения качества жизни проживающего населения, которое обеспечивает этот рост и создает материальные блага.

Понятие «качество жизни» представляет собой сложную синтетическую категорию, аккумулирующую все необходимые для человека условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. Существует множество подходов к определению составляющих качества жизни. К компонентам категории относят качество населения, благосостояние, условия жизни населения, социальную безопасность, качество окружающей среды и др.

Материальной основой оценки качества жизни являются показатели благосостояния, к которым относятся, в том числе, и доходы населения (ресурсы в денежном и натуральном выражении).

Динамика денежных доходов населения Республики Мордовия с 2005 по 2012гг. представлена на рисунке 1 (здесь и далее данные за 2012г. являются предварительными).

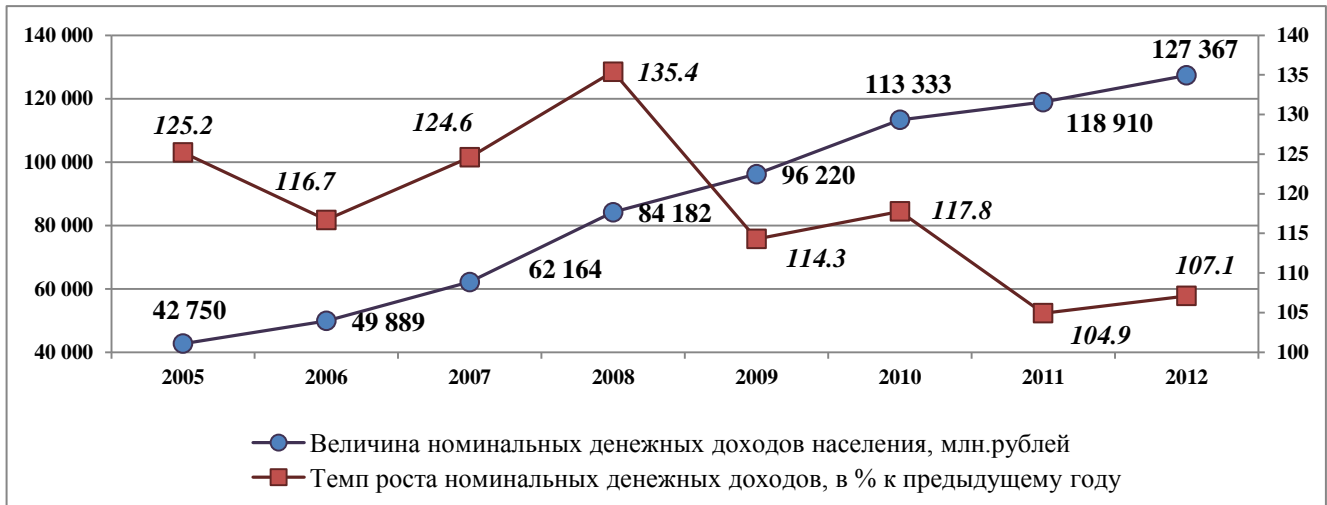

Рисунок 1 – Денежные доходы населения Республики Мордовия

В течение указанного периода в Республике Мордовия наблюдался ежегодный рост денежных доходов населения (в среднем на 17,0% в год). В результате в 2012г. номинальные денежные доходы увеличились относительно 2005г. почти в 3 раза. Однако этот рост был неравномерным. Так, например, в 2008г. в сравнении с предыдущим годом прирост денежных доходов населения составил 35,4%. А в 2011г. по отношению к 2010г. доходы выросли лишь на 4,9%. Следует отметить, что причинами данной тенденции стал, в том числе, и мировой финансовый кризис 2008г. При этом его последствия сказались на экономике республики с запозданием.

Денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов, скорректированные на индекс потребительских цен, представляют собой реальные располагаемые денежные доходы. Их изменение по республике представлено на рисунке 2.

В 2012г. в сравнении с 2005г. реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились на 75,2%. Но рассматривая величину реальных располагаемых доходов к предыдущему году, наблюдаем замедление темпов роста по ряду лет. Так, например, в 2009г. по отношению к 2008г. данный показатель уменьшился на 15,9 процентного пункта. Снижение реальных располагаемых доходов объясняют рост потребительских цен и увеличение доли обязательных платежей и взносов (налоги, сборы, платежи по страхованию, проценты по кредитам и пр.) при формировании общего объема доходов.

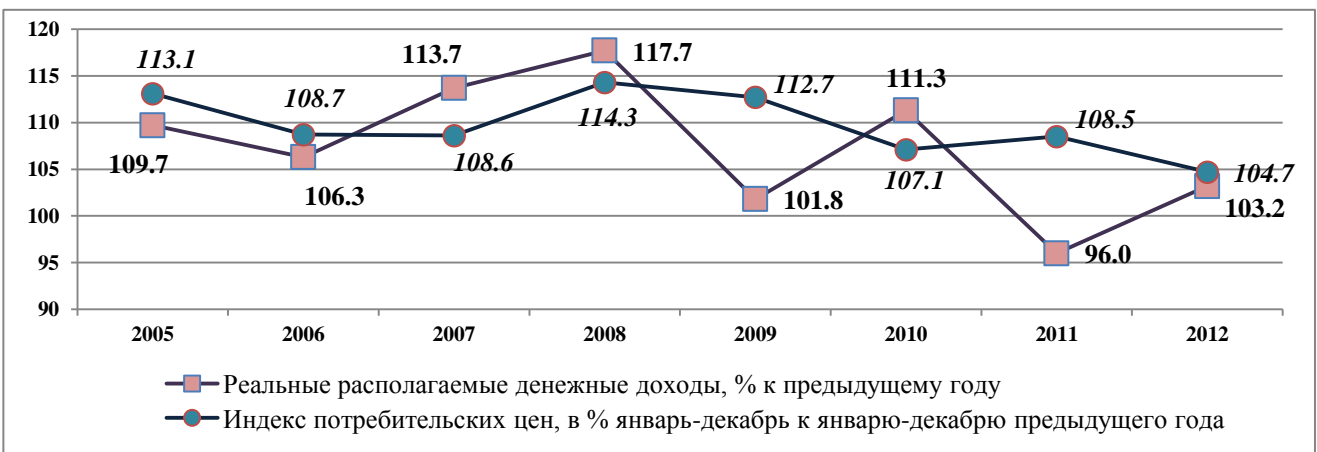

Рисунок 2 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения

Адекватно измерить уровень благосостояния населения позволяет показатель среднедушевых денежных доходов, которые в 2012г. сложились в сумме 12912,2 рубля (рисунок 3).

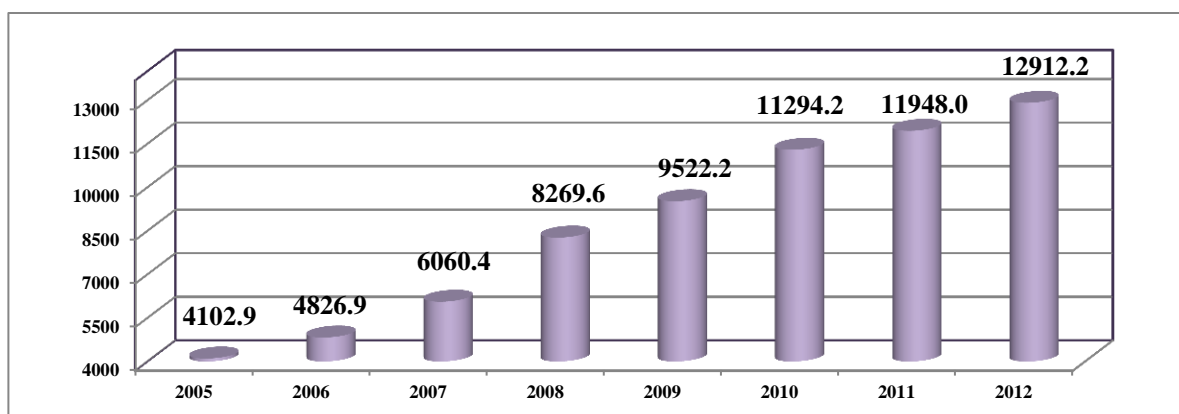

Рисунок 3 – Денежные доходы на душу населения, рублей

В 2012г. относительно 2005г. среднедушевые денежные доходы выросли более чем в 3 раза. Но, если за период 2005-2010гг. доходы на душу населения росли в среднем на 22% в год, то последние два года отмечены ростом примерно 7%. Следует отметить и то, что реальные среднедушевые доходы за указанный период выросли совокупно на 66,9%.

Показательным также является соотношение величины доходов на душу населения с величиной прожиточного минимума. Если в 2005г. это соотношение составляло 1,7 раза, то в 2012г. – 2,4 раза.

Номинальные денежные доходы населения складываются из различных источников. Необходимо отметить, что при разнообразии источников поступления доходов, главными составляющими денежных доходов населения нашего региона являются оплата труда наемных работников, социальные выплаты и доходы от предпринимательской деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Структура денежных доходов населения, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Оплата труда наемных работников	44,6	46,8	47,4	45,8	39,5	35,5	36,7
Доходы наемных работников от предприятий и организаций (кроме оплаты труда)	1,5	1,4	1,5	1,4	1,3	1,2	1,2
Доходы от предпринимательской деятельности	9,9	9,9	9,1	8,5	9,0	8,0	8,9
Социальные выплаты	21,9	22,3	20,6	20,0	22,3	25,4	27,9
Доходы от собственности	4,0	4,0	4,9	4,9	5,9	6,3	2,1
Доходы от продажи иностранной валюты	1,2	1,5	1,1	0,9	1,2	0,7	0,6
Деньги, полученные по переводам	-	-	-	-	0,3	0,4	0,4
Другие доходы (с 2009г. включая прочие доходы)	16,9	14,1	15,4	18,5	20,5	22,5	22,2

Несмотря на то, что для большей части трудоспособного населения заработная плата служит основным источником доходов, в указанный период отмечено снижение ее доли в общей сумме денежных доходов населения Республики Мордовия. Если сравнивать 2011 и 2005гг., то снижение составило 7,9 процентного пункта. Данная ситуация объясняется снижением темпов роста реальной заработной платы (таблица 2). Это не могло не отразиться на уровне благосостояния трудоспособного населения.

Таблица 2 – Темп роста реальной заработной платы, % к предыдущему году

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Реальная начисленная заработная плата	111,5	115,6	117,3	113,7	92,2	101,4	103,3

Примерно четвертую часть всех денежных доходов населения составляют социальные выплаты. При этом с 2008г. их доля ежегодно растет (в среднем на 2,5% в год), что обусловлено ростом выплат пенсий и пособий.

В 2005-2011гг. в структуре социальных выплат населению прослеживалась следующая тенденция: сокращение доли пенсий в общем объеме социальных выплат (с 76,6% в 2005г. до 69,8% в 2011г.) и увеличение доли пособий (18,9% в 2005г. и 27,4% в 2011г.).

Таким образом, последствия мирового финансового кризиса 2008г. оказали влияние на уровень благосостояния населения Республики Мордовия. Несмотря на то, что в период с 2005-2012гг. номинальные денежные доходы населения республики выросли практически в 3 раза, реальные располагаемые доходы за этот же период увеличились на 75,2%. Основными источниками доходов у населения, по-прежнему, являются оплата труда, пенсии и социальная помощь. Эти статьи доходов и определяют уровень жизни населения Республики Мордовия.

Список литературы:

1. Мироедов А.А., Кретинин В.А. Качество жизни в современных оценках экономического роста и социального прогресса // Вопросы статистики. 2012. №2.
2. Мхитарян В.С., Бакуменко Л.П. Интегральная оценка качества жизни населения Республики Марий Эл // Вопросы статистики. 2011. №6.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ю.В. Сарайкин, К.А. Бирюкова

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г.Саранск

saraikinuv@gmail.com

Национальная экономика – это сложная социально-экономическая система, на которую оказывает влияние множество изменяющихся факторов и условий, способных обеспечить ее рост. Рассматриваемый в экономической теории состав факторов экономического роста постоянно меняется.

Особое значение в настоящее время приобрела проблема качества современного экономического роста. Качество экономического роста – понятие, отражающее специфику и целевую направленность процесса расширенного воспроизводства на том или ином этапе экономического развития. Качество экономического роста характеризуется прежде всего качественными изменениями продукции, производимой в отраслях национальной экономики. В более широком смысле качество экономического роста может характеризоваться типом экономического роста, степенью соответствия структуры и динамики производства постоянно растущим общественным потребностям, усилением его социальной направленности. Материальную основу качества экономического роста составляет рациональное использование находящихся в распоряжении общества ресурсов – природных, трудовых, капитальных. Ограниченность ресурсов преодолевается на основе разнообразных форм адаптации общества к изменяющимся условиям хозяйствования. Важнейшую роль среди них играет научно-технический прогресс. Сдвиги в технике и технологии, составе выпускаемой продукции, в

отраслевых и региональных пропорциях, организационные новшества способны глубоко изменить облик экономики и общества.

Для статистического исследования факторов роста экономики Республики Мордовия в системе оценки и анализа качества роста была принята функциональная зависимость между объемом выпуска региональной экономики и факторами производства. Данная зависимость выражается с помощью производственной функции.

Производственная функция представляет собой математическую модель, характеризующую зависимость объема выпускаемой продукции (Y) от объема трудовых (L) и материальных (K) затрат. Модель может быть построена как для отдельной фирмы и отрасли, так и для всей национальной экономики. Рассмотрим производственную функцию, включающую два фактора производства — затраты капитала K и трудовые затраты L, определяющие объем выпуска Y:

$$Y = f(L, K) + \varepsilon$$

Производственная функция удовлетворяет следующим условиям, поддающимся естественной экономической интерпретации:

$$1) \quad f(0, L) = f(K, 0) = 0, \quad (3.2)$$

т.е. при отсутствии одного из ресурсов производство невозможно;

$$2) \quad \frac{\partial f}{\partial L} > 0, \quad \frac{\partial f}{\partial K} > 0, \quad (3.3)$$

т.е. с ростом ресурсов выпуск растет;

$$3) \quad \frac{\partial^2 f}{\partial L^2} < 0, \quad \frac{\partial^2 f}{\partial K^2} < 0, \quad (3.4)$$

что говорит о том, что с увеличением ресурсов скорость роста выпуска замедляется;

$$4) \quad f(+\infty, L) = f(K, +\infty) = +\infty, \quad (3.5)$$

т.е. при неограниченном увеличении одного из ресурсов выпуск неограниченно растет.

Исследование факторов экономического роста Республики Мордовия в контексте оценки его качества было произведено на основе сравнения моделей производственных функций: мультипликативной производственной функции, производственной функции Кобба-Дугласа, как частного случая мультипликативной функции и производственной функции Кобба-Дугласа с учетом технического прогресса. Для оценки параметров моделей использовались данные государственной региональной статистики за 1997-2010 года.

Модель производственной функции	Уравнение производственной функции	Сила связи, R
Мультипликативная производственная функция	$T_Y = 1,039 \times T_K^{0,22} \times T_L^{2,23}$ <p style="text-align: center;">(65,15) (2,47) (2,45)</p> $T_Y = 1,039 \times T_K^{0,22} \times T_L^{2,23}$	0,74

Производственная функция Кобба-Дугласа	$T_Y = 1,030 \times T_K^{0,21} \times T_L^{(1-0,21)}$ (62,94) (2,17)	0,53
Производственная функция Кобба-Дугласа с учетом технического прогресса	$T_Y = 1,020 \times T_K^{0,22} \times T_L^{2,03} \times e^{0,07t}$ (34,41) (2,43) (2,22) (0,63)	0,78

1. Результативный показатель (Т_у) - среднегодовой индекс физического объема ВРП.

2. Факторные показатели:

Т_Л - изменение затрат труда в экономике региона, выражается среднегодовым индексом численности занятых в отраслях;

Т_к - изменение запаса капитала в регионе, выражается среднегодовым индексом физического объема инвестиций в основной капитал.

Для исследования факторов экономического роста Республики Мордовия в контексте оценки его качества наилучшей является модель мультипликативной производственной функции, т.к. все коэффициенты данной модели являются значимыми при 5% уровне значимости.

Как видно по данным таблицы, эластичность выпуска продукции в мультипликативной модели производственной функции по затратам труда составляет 2,23, а эластичность выпуска по затратам капитала практически в 10 раз ниже и составляет 0,22. Это говорит об экстенсивном (фондосберегающем) росте в Республике Мордовия, т.к. а₁ < а₂. Т.к. сумма коэффициентов эластичности мультипликативной производственной функции больше 1, можно сделать вывод, что совокупная производительность рассматриваемых факторов за анализируемый период возростала, а средние издержки убывали по мере расширения масштабов производства.

Множественный коэффициент корреляции, равный 0,74, говорит о высокой взаимосвязи между результативным признаком Y и включенными в уравнение регрессии факторами.

Уравнение производственной функции Кобба-Дугласа с учетом технического прогресса показывает, что темп прироста выпуска продукции за счет технического прогресса имеет незначительный результат, что еще раз подтверждает экстенсивный тип экономического роста.

Хотелось бы, чтобы РМ перешла на более интенсивный тип развития.

Для перехода к интенсивному типу создаются и реализуются государственные программы. Так основные направления Стратегии социально – экономического развития РМ до 2025 года предусматривает следующие пункты: Развитие базовых секторов специализации региона и формирование условий для появления новых секторов, Реформирование рынка труда, Развитие пространственной организации региона. Будем надеяться, что данная стратегия будет выполнена и Мордовия перейдет на интенсивный тип экономического развития.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ОБМЕНА И АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ОБМЕНА И АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В.А. Аннин

Заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, г. Пенза

annin@pnz.gks.ru

На протяжении всей своей истории, счёт которой перешагнул 200 - летний рубеж, российская статистика наряду с мореплаванием, строительством и военной инженерией была побуждающим фактором создания устройств и приспособлений, облегчающих счетную работу. Быстрая обработка значительных цифровых объемов информации была насущной необходимостью с древнейших времен. Дошедшие до нас таблицы и механические приспособления свидетельствуют о том, как целенаправленно работала человеческая мысль над созданием счетно-решающих устройств.

Первым таким устройством можно назвать обычные конторские счеты, пришедшие к нам из глубины веков, в течение многих десятилетий верно служившие российской статистике. Некоторые экземпляры «в рабочем состоянии» до настоящего времени хранятся в музеях региональных статорганов.

С развитием механики изобретается множество вычислительных механических устройств и приспособлений. С 40-х годов прошлого века начинают применяться вычислители с механическим счетным механизмом на электрическом приводе, такие как десятиклавишные машины СДВ-107, «Аскота»-110. Помимо вычислений, они позволяли печатать числа на узкой бумажной ленте по вертикали. Десятиклавишный вычислитель «Аскота»-117 был уже оснащен 320-мм бумагоопорным валиком и механизмом, обеспечивающим построчную печать. Перечисленные счетные устройства широко использовались при обработке данных в банковском деле и статистике.

Механические и электромеханические арифмометры, такие как «Феликс», ВК-1, применявшиеся до середины 70-х годов, позволяли механизировать простейшие операции обработки статистических данных. Десятиклавишные (полуавтоматические ВК-2, ВК-2М и автоматическая ВК-3) и многоклавишные (ВМП-2) вычислительные машины обеспечивали выполнение различных арифметических и комплексных вычислений при проверке отчетов и анализе хозяйственной и финансовой деятельности предприятий. Они с успехом использовались в статистике до 80-х годов. Параллельно с перечисленными устройствами эксплуатировались появившиеся несколько позднее электронные калькуляторы Искра-122 и Искра 122-1. Вычислители типа Елка использовались в статистической практике до середины 90-х годов. Некоторые модели этой серии (Елка-65 и др.) обладали возможностью печати числовых результатов на бумажную ленту.

С конца 70-х годов стали применяться электронные микрокалькуляторы, такие как Искра-2240 и Электроника МК-42. Эти устройства отличались от предыдущей счетной техники своего класса лучшей производительностью, меньшими габаритами, весом и потребляемой мощностью.

Табулятор, электромеханический вычислитель, был создан первоначально для решения задач переписи населения в конце XIX века. Он функционировал совместно с вспомогательными устройствами: перфоратором, контрольным устройством, сортировальной машиной.

Именно на долю этих устройств выпал самый долгий век из всего многообразия вычислительных конструкций. Усовершенствованные табуляторные комплексы продолжали работать не только с ЭВМ второго поколения (Минск-32 и др.), но и успешно «сотрудничали» с машинами третьего поколения (ЕС ЭВМ, СМ ЭВМ) до середины 90-х годов XX столетия.

С середины 60-х до конца 70-х годов в статорганах использовалась бухгалтерская машина «Аскота»-170. С помощью этого вычислителя не только создавалась разнообразная бухгалтерская документация для сторонних заказчиков, но и осуществлялась подготовка статистической отчетности, вплоть до сводных итогов. Информация готовилась на бумажной перфоленте и вводилась с помощью перфоленточного устройства ввода для последующей обработки на ЕС ЭВМ.

В дальнейшем информация на перфоленте, предназначенная для обработки на ЕС ЭВМ, готовилась на специализированных малых ЭВМ Robotron 1715, Robotron 1373 и Robotron 1720. Использование ЭВМ этого типа продолжалось вплоть до 1989г., то есть до появления персональных ЭВМ (ПЭВМ) Искра 1030 и ЕС-1840/1841.

С началом внедрения в практику статистической обработки ЭВМ, особенно персональных, переходы к использованию новых технологических средств и методов стали приобретать революционный характер. В наибольшей степени это проявилось при внедрении сетевых технологий обработки статистической информации.

Начиная с 1992г. в статистических органах появились ПЭВМ импортного производства, и примерно в это же время подобной техникой стали оснащаться многие другие организации города и области. В связи с этим стало резко сокращаться число пользователей, работающих с СВТ в режиме коллективного пользования, и идея ВЦ КП пришла к своему логическому завершению.

В 1994г. была введена в эксплуатацию первая ЛВС на базе сетевой операционной системы Novell NetWare 3.11. ЛВС поначалу объединяла 8 ПЭВМ и сервер с лазерным принтером.

Novell NetWare 3.11 использовалась в качестве основной сетевой операционной системы до 1999г. С января 1999г. в промышленную эксплуатацию введена сетевая ОС на базе Windows NT 4.0 Server, которая поначалу работала совместно с Novell NetWare 3.11, а в дальнейшем вытеснила ее.

Большое значение для развития новых технологий имели реализованные в 2001 – 2002гг. мероприятия по переходу работы в ОСПД районных подразделений на стандарты Интернет. Это значительно повысило надежность и оперативность работы районного звена в области обмена статистическими материалами с головной организацией, и обеспечило возможность активно использовать в практической работе Интернет-технологии.

Развитие информационных технологий в области статистики привело к применению системных и прикладных программных средств Microsoft в современных сетевых вариантах. В связи с этим в период 2002 - 2003гг. осуществлен перевод ЛВС на технологию 100 мегабитной «витой пары» с организацией доменной сетевой структуры.

Загрузка технологических средств задачами происходит до тех пор, пока возможности обработки статистической информации не достигают максимума, связанного с техническими ограничениями. Как правило, к этому моменту назревает необходимость очередного прорыва в области информационных технологий.

В последние десятилетия информационные технологии в статистике развивались чрезвычайно высокими темпами. Концепция развития ИВС Росстата на 2011-2017гг. предусматривает реализацию смелых идей и внедрение ряда приоритетных компонент ИВС, среди которых:

- Создание единой ведомственной мультисервисной сети, которая позволит иметь одну информационную платформу для создания новых информационных систем, повысить их масштабируемость и сократить сроки ввода в эксплуатацию.

- Внедрение в системе Росстата системы электронного документооборота (СЭД) централизованной системы построения с web доступом пользователей к центральному серверу. СЭД построена на платформе EMC Documentum, позволяющей автоматизировать не только движение организационно-распорядительных документов, но и весь документооборот производственной деятельности, а так же создать электронный архив.

- Разработка интернет портала, имеющего единую точку доступа работников ко всем информационным системам (СЭД, электронная почта, прикладные системы) и удобные интерфейсы взаимодействия сотрудников и доступа к внутренним информационным ресурсам. Система должна обеспечивать возможность аудио и видео связи, электронной площадки для проведения удалённого обучения, конференций и совещаний, централизации аппаратных и программных ресурсов всех интернет порталов системы Росстата, унификацию и стандартизацию решений и технологий создания приложений и сервисов.

- Разработка новых версий программного обеспечения электронного сбора данных, ориентированного на расширение функциональности подсистемы, создание новых возможностей и увеличение эффективности на стороне и респондентов, и территориальных органов Росстата.

- Реализация системы обеспечения информационной безопасности, включающей в себя подсистемы межсетевое экрана, предотвращения вторжений, централизованного управления и мониторинга, контроля уязвимостей и безопасности.

- Создание единого хранилища данных (с ПО загрузки, выгрузки, трансформации и актуализации), методологии объединения данных и НСИ из систем Росстата, единого ресурса метаинформации и аналитической обработки данных с построением произвольных отчётных форм.

Концепция развития ИВС Росстата предусматривает разработку и внедрение ряда других компонент, направленных на автоматизацию процессов исполнения производственного плана Росстата, разработки статинструментария, формирования официальных статистических материалов, процессов выполнения запросов органов государственной власти, граждан и организаций.

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ФОНЕ ТЕКУЩИХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

О.О. Малышева,
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
Научный руководитель: О.Б. Карташова,
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск

nkmalysheva@rambler.ru

В единстве и согласии – к процветанию России! [3]

Усиливающиеся и приобретающие поистине глобальные масштабы, процессы интеграции и глобализации приводят к возникновению ряда серьёзных проблем. Одна из них – проблема сохранения и развития малочисленных народов Земли. Потеря каждого из них – «невосполнимая утрата для культурного наследия всего человечества» [5, с. 3-4], это исчезновение уникальной частицы мирового сообщества, толики его истории, представляющей исключительную духовную ценность.

Российская Федерация – многонациональное государство, поэтому важной целью его развития является сохранение языка, культуры, самобытности и неповторимости каждого народа, проживающего на обширной территории нашей страны.

Как и многие другие, финно-угорские народы нуждаются в пристальном внимании. Они представляют собой этноязыковую общность численностью более 29 миллионов человек. Предки финно-угров жили в Восточной Европе и на Урале ещё со времен неолита (новый каменный век). Ареал их расселения растянулся от Балтийского моря до Западной Сибири, от лесостепей Русской равнины до побережья Северного Ледовитого океана. Вышеуказанные территории являются исконными землями финно-угорских и близких к ним самодийских народов. Сейчас насчитывается 24 финно-угорских народа, 17 из них проживают в России.

Они разительно отличаются по многим параметрам: антропологическим, языковым, религиозным, социальным [6]... Среди финно-угров есть православные и лютеране, протестанты и язычники. Но все рассматриваемые общности связаны своим происхождением, предками, потому и память этих народов едина.

Традиционный уклад жизни коренных финно-угров сохранился и по наши дни. Их традиции, обычаи, одежда, песни, язык – эти и многие культурные особенности уникальны, утрата такого богатства будет невозможной потерей для всей планеты. В настоящее время активно происходят процессы ассимиляции: стираются государственные, языковые, национальные и иные возможные границы.

Поэтому сегодня особенно важно сберечь народное наследие, восполнить уже понесённые потери. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживает более 2,4 млн. представителей финно-угорских народов, что на 391557 человек, или на 14,2% меньше, чем по переписи 2002 г.

Структура финно-угров по национальностям (по данным 2010 г.) представлена на Рисунке 1 [7]:

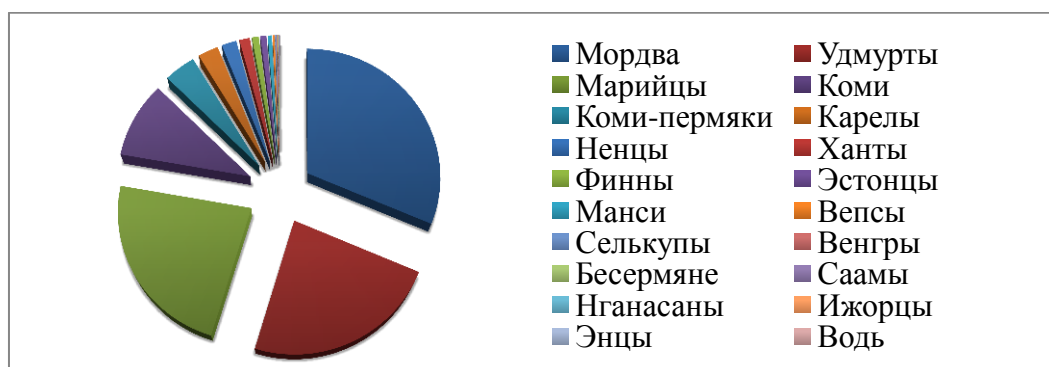

Рисунок 1 – Национальный состав финно-угорских народов РФ в 2010 г.

Очевидно, что наибольший вес среди финно-угров, проживающих в России, имеют мордва (31,4%), удмурты (23,3%) и марийцы (23,1%). По сравнению с 2002 г. национальная структура финно-угорских народов изменилась незначительно: тройка лидеров осталась практически без изменений, в межпереписной период на 1,2% увеличилась доля марийцев, по численности преобладала та же тройка народов, что и по результатам переписи 2002 г.; в среднем на 0,6% сократился удельный вес представителей таких национальностей, как коми, коми-пермяки, карелы, ханты и эстонцы

Отметим также, что в настоящее время в России проживают всего 64 вожан, 227 энцев и 266 ижорцев. Их численность за период с 2002 по 2010 г. сократилась на 9, 10 и 61 человека соответственно. К малочисленным финно-угорским народам (до 1 тыс. человек) относятся также нганасаны, однако их число в межпереписной период возросло на 3,4%.

Вызывает опасение стремительное сокращение численности большинства финно-угорских народов, проживающих в России. За восемь лет значительно уменьшилась (более чем на 20%) численность бесермян, венгров, вепсов, карелов, коми, коми-пермяков, финнов, эстонцев. Возможно, полученные данные объясняются миграционным оттоком народов за рубеж.

Заметный рост численности наблюдался только среди ненцев, манси и хантов: на 8,1, 7,3 и 7,9% соответственно.

Уменьшение совокупной численности финно-угорских народов во многом связано с сокращением численности мордвы как этнообразующей национальности. Во многом это связано с тем, что Республика Мордовия имеет самый низкий показатель доли проживания на своей территории коренных народов: в настоящее время в регионе проживают только 39,9% людей этой национальности, в то время как, к примеру, в Республике Марий Эл доля марийцев составляет 41,8% (см. Рисунок 2).

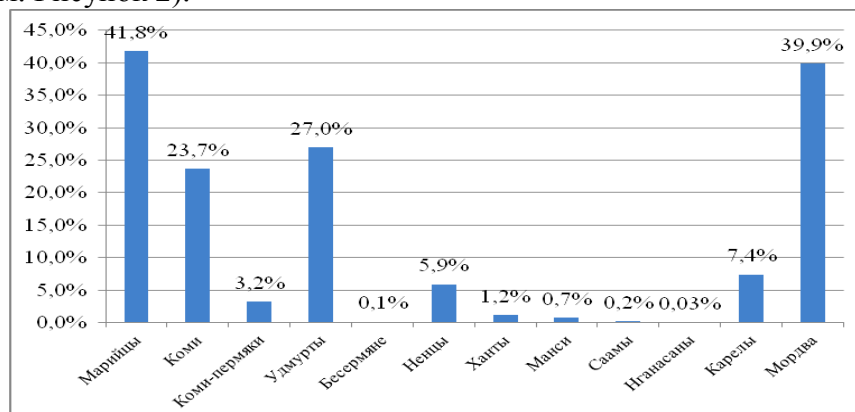

Рисунок 2 – Удельный вес титульного народа в составе населения финно-угорских национально-территориальных образований РФ в 2010 г.

Как видно из рисунка, доля коренного населения, проживающая на родине своих далёких предков, невелика практически во всех регионах, населённых финно-угорскими народами. Исключение составляет Республика Марий Эл. Однако и там происходит сокращение численности коренного населения, как и в Мордовии и Республике Удмуртия.

Причину этому мы видим в большом оттоке населения из исторического ареала проживания (в 2011 г. миграционная убыль составила 3424 человек) в другие, более крупные регионы России и за рубеж. Люди уезжают в поисках лучших условий жизни, шанса улучшить своё благосостояние.

Таким образом, для привлечения коренного населения на малую родину необходим комплекс мер, направленных на повышение уровня и качества жизни, создание новых рабочих мест и усовершенствование имеющейся инфраструктуры.

Учитывая сложную демографическую ситуацию в отношении финно-угорских народов, мы ставим проблему их этногенеза и сохранения на первое место в приоритетах национальной политики нашего государства.

Прежде всего, необходимы посланники финно-угорских народов – общественные организации, комитеты и просто заинтересованные в решении данной проблемы люди, которым предстоит выработать предложения к новой концепции российской государственной национальной политики, учитывающие как планомерное социально-экономическое развитие финно-угорских регионов, так и национально-культурный контекст одного из крупнейших государствообразующих этносов страны.

В настоящее время существует множество организаций и комитетов, занимающихся решением этой проблемы. Крупнейшим органом, осуществляющим деятельность в данном направлении, является Всемирный (Международный) конгресс финно-угорских народов, созываемый один раз в четыре года. К его основным задачам относятся:

- сохранение и развитие финно-угорских языков и культур, защита прав и интересов финно-угорских народов;
- активизация межрегиональных и международных финно-угорских научных, культурных и общественных контактов на государственно-общественном и межгосударственном уровнях;
- укрепление национального самосознания этносов, в том числе мордовского, его самовосприятия как единой духовно-культурной общности [1].

Координирующий орган Всемирного конгресса – Консультативный комитет – действует постоянно. Он отстаивает и защищает права и интересы финно-угорских народов, изложенные в Декларации об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира [4].

Важные функции осуществляет межрегиональное объединение финно-угорских общественных организаций РФ Ассоциация финно-угорских народов (АФУН), которое действует в составе Всемирного конгресса. АФУН занимается реализацией международных норм в области права народов на самоопределение, прав коренных народов, национальных меньшинств и прав человека. Штаб-квартира организации с 2002 г. находится в Саранске. На съезды Ассоциации прибывают делегации от каждого народа-участника, в это время в городе проводятся семинары, праздники, концерты, которые способствуют единению людей разных национальностей, веры, языка.

Приобщение молодёжи к ценностям финно-угорского мира необходимо начинать с увеличения объёма важной, общественно значимой информации на родных языках. Несмотря на преподавание этих языков в школах, потенциальными носителями они не используются в повседневной жизни, поскольку всю актуальную информацию можно получить исключительно на русском языке, ни в карьере, и в учёбе родной язык тоже не понадобится.

Для того чтобы современная молодёжь не забывала о своих исторических корнях, с 1990 г. функционирует Молодёжная ассоциация финно-угорских народов (находится также в Саранске). Она содействует укреплению национального самосознания школьников и студентов,

осуществляет сохранение, возрождение и пропаганду традиционных духовных и культурных ценностей финно-угорских народов как части мировой культуры [2].

С целью же обеспечения этнической идентичности, языков, обычаев и культуры финно-угорских народов Информационный центр финно-угорских народов активно участвует в формировании единого информационного пространства, предоставляя своевременные новости, аудио-, видео- и научные архивы на нескольких языках. Также Информационный центр разработал «Финно-угорский онлайн-разговорник», размещает в виртуальном хранилище электронные книги на финно-угорских языках, что способствует привитию интереса посетителей к жизни и проблемам развития малых народов.

Также осуществляет свою деятельность Финно-угорский культурный центр РФ, функции которого во многом сходны с задачами Информационного центра финно-угорских народов. Он также принимает участие в федеральных программах и грантах, поддерживает производителей изделий народных промыслов и ремёсел, традиционного прикладного искусства, музыкальных инструментов и других предметов материальной культуры финно-угорских народов посредством проведения ярмарок, выставок и экспозиций, организывает различного рода пропагандистские мероприятия.

Для решения проблем депопуляции финно-угорских народов необходим комплекс мер по возрождению родных языков посредством обучения в школах, издания книг и учебников на данных языках, обеспечению внимания СМИ к различным областям жизни малочисленных народов, распространению традиционной культуры во всём её многообразии: «от академических трудов или фольклорных фестивалей до поп-культуры» [1].

В заключение хотелось бы сказать, что развитие и сохранение финно-угорских народов – прежде всего, забота и ответственность России. Ни одна другая страна мира не обладает столь величайшим культурным наследием, столь огромным человеческим потенциалом. Для её успешного будущего, счастливой жизни всех граждан необходимо обеспечить комфортные условия проживания, возможность самоопределения и саморазвития каждого, даже самого малочисленного народа, уважать его представителей и их интересы.

Список литературы:

1. Международный Консультативный комитет финно-угорских народов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/> [Дата обращения: 05.05.2013].
2. Молодежная ассоциация финно-угорских народов [Электронный ресурс]. http://www.mafun.org/index_ru.htm [Дата обращения: 05.05.2013].
3. Народы финно-угорского мира. Омский областной финно-угорский центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://mariuver.narod.ru/rus/articles/polit/2005/10/08.htm> [Дата обращения: 05.05.2013].
4. НДО "Учреждение Фенно-Угрия" [Электронный ресурс]. <http://www.fennougria.ee/index.php?id=10892> [Дата обращения: 05.05.2013].
5. Некоторые вопросы сохранения языков и культуры финно-угров России : развёрнутый и доп. текст выступления на VI Всемир. конгр. финно-угор. народов, Венгрия, г. Шиофок, 2012 г. / Н.П. Макаркин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 40 с.
6. Янош Пустаи: Всё, что касается коренных народов – это политика. 14.10.05. В интервью Елене Кузьминой [Электронный ресурс]. URL: <http://mariuver.narod.ru/rus/articles/polit/2005/10/08.htm> [Дата обращения: 05.05.2013].
7. При подготовке выступления использовались официальные статистические данные регионов России, размещённые на официальных сайтах ТО ФСГС.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Л.Н. Липатова

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК, г.Саранск

ln.lipatova@yandex.ru

В последнее время нередко можно слышать заявления руководителей страны о преодолении отрицательной демографической динамики. За период новейшей истории России численность населения страны сократилась с 148,5 млн чел. в 1990 г. до 143,0 млн чел. в 2012 г.¹. Число жителей России неуклонно снижалась до последней переписи населения (14 октября 2010 г.), согласно которой численность россиян составила 142,9 млн чел., что на 1 млн чел. больше, чем в начале 2010 г. В начале 2012 г. россиян стало еще на 0,1 млн чел. больше. Происходит это за счет миграции. Естественная убыль населения в 2011 г. превысила 131 тыс. чел.².

К сожалению, в Мордовии не наблюдается и такого скромного роста, процесс сокращения населения продолжается, в последние годы его численность уменьшается почти на 1 % ежегодно. В целом за постсоветский период она сократилась на 130515 чел., или на 13,5 %. Небольшой прирост населения отмечен только в 1992 г. (228 чел.).

Наибольший урон региону нанесли 2000 – 2006 гг., когда население сокращалось более чем на 1 % ежегодно. Особенно быстро это происходило в 2001 и 2002 гг. (на 2,4 % за 2 года). Два последних года также отмены ускорением убыли населения (таблица 1).

Таблица 1

Компоненты изменения общей численности населения
Республики Мордовия, человек³

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
1990	963778	-1438	1877	-3315	962340	-0,15
1991	962340	-1897	465	-2362	960443	-0,20
1992	960443	228	-1357	1585	960671	0,02
1993	960671	-2424	-3936	1512	958247	-0,25
1994	958247	-3899	-5831	1932	954348	-0,41
1995	954348	-5287	-4871	-416	949061	-0,55
1996	949061	-6367	-5696	-671	942694	-0,67
1997	942694	-7681	-6138	-1543	935013	-0,81
1998	935013	-7576	-5647	-1929	927437	-0,81
1999	927437	-8994	-7206	-1788	918443	-0,97
2000	918443	-10291	-7690	-2601	908152	-1,12
2001	908152	-11016	-7151	-3865	897136	-1,21
2002	897136	-10971	-7787	-3184	886165	-1,22
2003	886165	-10060	-7737	-2323	876105	-1,14
2004	876105	-9474	-7079	-2395	866631	-1,08
2005	866631	-9798	-7429	-2369	856833	-1,13
2006	856833	-9188	-6614	-2574	847645	-1,07
2007	847645	-7254	-5592	-1662	840391	-0,86
2008	840391	-7360	-4952	-2408	833031	-0,88

2009	833031	-6505	-4924	-1581	826526	-0,78
2010	840613	-7286	-5132	-2154	833327	-0,87
2011	833263	-7809	-4385	-3424	825454	-0,94

В 1990 – 1992 гг. решающее влияние на формирование населения Мордовии оказывала миграция. С 1993 г. главным фактором демографической динамики является естественная убыль. В естественном движении населения в 1990 – 2011 гг. четкой динамики не прослеживается. Максимальное значение естественной убыли отмечается в 2002 г. – 7787 чел. В 2011 г. значение этого показателя было в 1,8 раза меньше. Вследствие естественной убыли за 1992 – 2011 гг. население Мордовии сократилось на 117154 чел., что составляет 12,2 % от численности на начало 1992 г.

Рождаемость в регионе, не смотря на усилия властей всех уровней по стимулированию рождаемости, остается на низком уровне. Самым высоким показателем был в 1990 г. – 13,4 чел. на 1000 населения, самым низким в 1999 г. – 7,6 чел. на 1000 населения. Меры по стимулированию рождаемости принесли временный эффект – рождаемость повысилась до 9,8 чел. на 1000 населения (2008 г.). Но уже в 2009 г. в республике родилось на 112 детей меньше, а в 2010 и 2011 гг. коэффициент рождаемости снизился до 9,5 чел. на 1000 населения⁴.

Для сравнения: в России общий коэффициент рождаемости самым высоким в постсоветский период был в 1990 г. – 13,4 чел. на 1000 населения, самым низким в 1999 г. – 8,3 чел. на 1000 населения. С 2000 г. отмечается рост показателя, в 2011 г. он составил 12,6 чел. на 1000 чел. населения⁵.

Смертность остается на очень высоком уровне. Самое низкое значение показателя приходится на 1990 г. – 11,4 чел. на 1000 населения, самое большое – на 2003 и 2005 гг., когда коэффициент смертности составлял 17,2 чел. на 1000 населения. Показатели смертности снижаются очень медленно; в 2011 г. коэффициент смертности составлял 14,8 чел. на 1000 населения.

В России самая низкая за постсоветский период смертность отмечалась в 1990 г. – 11,2 чел. на 1000 населения, самая высокая – в 2005 г. – 16,1 промилле. В последующие годы показатель устойчиво снижался. В 2011 г. общий коэффициент смертности составил 13,5 промилле⁶.

В Мордовии особенно часто умирают от болезней системы кровообращения – 52 % всех случаев в 2011 г., новообразований – 12,5 % смертей, от внешних причин – 9 % смертельных случаев. Участились случаи смерти от болезней органов пищеварения – 3,7 % смертей в 2011 г. по сравнению с 2,7 случаев в 2007 г.⁷

Продолжительность жизни населения Мордовии, хотя и повышается с 2004 г. остается невысокой. В 1990 г. мужчины в РМ жили в среднем 64,6 года, женщины – 75,4 года. В 2009 г. показатели соответственно составляли 62,8 и 75,6 года. Самой низкой продолжительностью жизни мужчин в Мордовии была в 2002 – 2004 гг. (менее 60 лет), женщин – в 1994 и 2003 гг. (менее 73 лет).

Продолжительность жизни мужчин, проживающих как в городской местности, так и в селах, остается меньше, чем в 1990 г. Женщины в городах живут в среднем на 1,6 года дольше, чем это было в 1990 г.

За рассматриваемый период изменилось и соотношение в продолжительности жизни городского и сельского населения. Если в 1990 г. продолжительность жизни мужчин в городах и сельской местности Мордовии была примерно одинаковой (64,5 лет), а женщины в деревнях жили немного дольше, чем горожанки (75,8 года против 74,7 года), то в 2009 г. горожане стали жить дольше сельских жителей: женщины – на 1,9 года, мужчины – на 2,7 года.

Заметим также, что за постсоветский период усилилась асимметрия показателя продолжительности жизни: разница в ожидаемой продолжительности предстоящей жизни между мужчинами и женщинами в 1990 г. составляла 10,8 года, в 2009 г. увеличилась до 12,8 года.

В целом по России продолжительность жизни была и остается немного меньше. В 1993 – 1996 гг. и в 2000 – 2005 гг. российские мужчины в среднем не доживали до 60 лет. Менее 73 лет жили российские женщины в 1993 – 2005 гг. Продолжительность жизни российских мужчин остается меньше, чем в 1990 г., женщины в российских городах стали жить на 0,78 года дольше. Продолжительность жизни горожан в конце и начале анализируемого периода больше, чем сельских жителей. Различия в продолжительности жизни мужчин и женщин усилились: 1990 г. – 9,96 года, 2009 г. – 11,63 года (таблица 2).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет⁸

Годы	Все население				Городское население				Сельское население			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ
1990	64,6	63,79	75,4	74,27	64,5	64,39	74,7	74,35	64,5	62,00	75,8	73,89
1991	64,4	63,46	75,5	74,27	64,7	64,06	75,5	74,33	63,7	61,70	75,3	73,87
1992	63,1	62,02	75,2	73,75	62,6	62,48	74,5	73,80	63,5	60,67	75,8	73,45
1993	61,3	58,91	73,9	71,88	60,9	59,25	73,4	71,97	61,5	57,94	74,1	71,51
1994	60,1	57,59	73,2	71,18	59,6	57,88	72,8	71,29	60,5	56,75	73,1	70,82
1995	60,9	58,27	74,2	71,70	60,8	58,48	74,0	71,76	60,9	57,70	74,0	71,50
1996	62,0	59,75	74,0	72,49	62,6	60,22	74,1	72,70	60,9	58,44	73,6	71,85
1997	61,8	60,75	73,9	72,89	62,2	61,43	74,1	73,10	61,3	58,94	73,2	72,29
1998	62,6	61,30	74,6	72,93	63,2	61,82	74,6	73,13	61,7	59,90	74,3	72,32
1999	61,1	60,02	73,7	72,47	61,5	60,43	73,8	72,42	60,5	58,64	73,3	71,62
2000	60,4	59,03	73,9	72,26	60,5	59,35	73,7	72,46	60,2	58,14	74,0	71,66
2001	60,5	58,92	74,0	72,17	60,5	59,23	74,1	72,37	60,5	58,07	73,6	71,57
2002	59,8	58,68	73,6	71,90	60,0	59,09	73,6	72,18	59,4	57,54	73,4	71,09
2003	59,7	58,55	73,0	71,84	59,6	59,00	72,9	72,18	59,8	57,29	72,8	70,86
2004	59,9	58,89	74,0	72,30	60,2	59,38	74,5	72,65	59,2	57,55	73,0	71,27
2005	60,0	58,87	74,0	72,39	61,4	59,52	74,5	72,86	57,9	57,19	72,9	71,07
2006	61,6	60,37	74,3	73,23	62,2	61,03	74,5	73,70	60,6	58,67	73,8	71,89
2007	61,9	61,39	75,3	73,90	62,6	62,09	75,4	74,34	60,8	59,57	74,9	72,62
2008	62,5	61,83	75,3	74,16	63,0	62,53	76,0	74,62	61,6	60,00	74,1	72,86
2009	62,8	62,77	75,6	74,67	63,8	63,50	76,3	75,13	61,1	60,87	74,4	73,38

Характерная черта демографического развития Мордовии в постсоветский период – быстрое старение населения. В 1990 г. средний возраст населения республики составлял 35,82 года, в 2010 г. – 40,45 года⁹. Возрастная структура населения сильно изменилась (таблица 3).

Таблица 3

Динамика возрастной структуры населения РФ и РМ в 1979 – 2011 гг., в %¹⁰

Годы	Возраст					
	моложе трудоспособного		трудоспособный		старше трудоспособного	
	Мордовия	Россия	Мордовия	Россия	Мордовия	Россия
1979	24,6	23,3	57,4	60,4	18,0	16,3
1989	23,6	24,5	55,7	56,9	20,7	18,5
2000	19,5	20,0	58,2	59,3	22,3	20,7
2002	17,5	18,1	60,2	61,3	22,3	20,6
2006	15,3	16,3	62,9	63,3	21,8	20,4
2007	14,8	16,0	63,2	63,4	22,0	20,6

2008	14,3	15,8	63,0	63,2	22,7	21,0
2010	14,3	16,2	62,5	61,6	23,2	22,2
2011	14,4	16,2	62,1	61,5	23,5	22,3

За 1989 – 2011 гг. доля детей и подростков уменьшилась на 9,2 п. п., доля пенсионеров возросла на 2,8 п. п. И в начале, и в конце анализируемого периода доля детей и подростков в Мордовии была меньше, а пенсионеров – больше, чем в целом в России.

Влияние миграции на формирование населения Мордовии в течение 1990 – 2011 гг. существенно менялось. Наибольшую активность жители региона проявили в 2001 г., когда сальдо миграции составило -3865 чел. – это более 35 % общей убыли населения региона. В 2011 г. миграционный отток составил 3424 чел., это почти 44 % общей убыли. Миграционные потери РМ за 1990 – 2011 гг. составили 42564 чел. (4,4 % численности на начало 1990 г.), за вычетом 3 лет с положительным сальдо миграции – 37535 чел. (3,9 % численности на начало 1990 г.).

Особенно страдает от миграции сельское население республики. Самый большой урон был нанесен в 1990 г. – коэффициент миграционного прироста был равен -96,3 чел. на 10000 населения. Второе по величине значение показателя отмечается в 2011 г. (-92,0 чел. на 10000 населения). положительным влияние миграции на формирование сельского населения было только в 1992 – 1994 гг. В формировании городского населения миграция имела положительное влияние в 1990 – 1995 гг., а также 2007 – 2010 гг.¹¹.

Подводя итог, следует отметить, что Республика Мордовия относилась к числу регионов с наиболее неблагоприятной демографической ситуацией, характеризующейся одновременно естественной убылью и миграционным оттоком населения. В последние годы естественная убыль населения замедлилась. Рождаемость находится на низком уровне, относительный показатель рождаемости в 2011 г. был на 29 % ниже, чем в 1990 г. Эффект от мер по стимулированию рождаемости был не продолжительным. С 2009 г. рождаемость в Мордовии снижается.

Смертность населения остается очень высокой, снижается медленно. Относительный коэффициент смертности в 2011 г. был на 30 % больше, чем в 1990 г. Остро стоит проблема сверхсмертности мужского населения. Чаще всего умирают от болезней системы кровообращения, участились случаи смерти от болезней органов пищеварения.

Рождаемость в Мордовии ниже, чем в РФ в целом, а показатели смертности за исключением нескольких лет – выше. Различия в продолжительности жизни мужчин и женщин в Мордовии были и остаются больше, чем в РФ.

Доля детей и подростков в Мордовии меньше, а пенсионеров больше, чем в целом в России.

Влияние миграции на формирование населения Мордовии за 1990 – 2011 гг. усилилось. Особый урон миграционный отток наносит сельскому населению республики.

Список литературы:

1. Демографическое будущее России / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. Саранск, 2000. с. 10; Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2012. с. 87.
2. Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2012. с. 87, 90.
3. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. с. 85.
4. Там же. с. 100 – 101.
5. Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат.- М., 2012. с. 91.
6. Демографическое будущее России / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. Саранск, 2000. с. 38; Основные демографические показатели по регионам Российской Федерации. Стат. сборник. Саранск, 2001. с. 12, 20; Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат.- М., 2012. с. 91.
7. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. с. 107.
8. Демографический ежегодник Республики Мордовии. Стат. сборник. Саранск, 2001. с. 50 – 51; Демографическое будущее России / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. Саранск, 2000. с. 44;

Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. с. 106; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. с. 114.

9. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. с. 87.

10. Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009. с. 82; Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат.- М., 2012. с. 88; Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2004. с. 28; 2007. с. 52; 2009. с. 13; 2012. с. 89; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. / Госкомстат России. М., 2003. с. 20; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. с. 63 – 64; 2007. с. 63 – 64.

11. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. с. 113.

РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ. ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ.

И.Г. Кожанова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пермскому краю, г.Пермь

[nasil@statperm.ru](mailto:nasel@statperm.ru)

Демографическая политика является неотъемлемой составной частью государственной социальной политики. Резкое сокращение уровня рождаемости в начале 90-х годов 20 века, при сохраняющемся относительно высоком уровне смертности привело к депопуляции, то есть естественной убыли населения страны, а так как она не компенсировалась в должной мере миграционным приростом, то происходило абсолютное сокращение численности населения.

Согласно данным Всероссийской переписи 2010 года сокращение численности населения Российской Федерации за межпереписной период превысило 2 млн. человек. Это довольно существенное снижение: 2,3 млн. за 8 лет или 287 тыс. человек в среднем за год.

В Пермском крае по состоянию на 14 октября 2010 года постоянно проживало 2635,3 тыс. человек, что на 6,5% меньше итогов переписи 2002 года, а само сокращение проходило более быстрыми темпами, чем в предыдущий межпереписной период.

Причины депопуляции населения Пермского края и России в целом, обострение демографических проблем имеют, в основном, глубинный характер. Это придает им особую остроту и сложность. Некоторые из проблем в этой сфере в большей степени детерминированы долговременными тенденциями. Помочь переломить негативную ситуацию в демографическом развитии страны, призваны, такие национальные проекты, как «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жильё – гражданам России» и, конечно, «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

В соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации в Пермском крае разработан План мероприятий по реализации в 2011-2015 годах «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Основной целью краевой социально-демографической политики является обеспечение необходимых условий для стабилизации численности населения края и формирование условий для последующего демографического роста. Её интегрирование со всем блоком социальных и экономических программ призвано обеспечить, в конечном счёте, развитие края, создание наиболее благоприятных условий жизни семей, населения в целом.

Предпринимаемые меры по улучшению демографической ситуации дали свои результаты. В 2012 году в Пермском крае увеличилось число родившихся (на 5,2%), и

снизилось число умерших (на 3,2%). Позитивные тенденции рождаемости, наблюдавшиеся в Прикамье с 2006 года, в истекшем году достигли своего максимума – в регионе родилось 38,9 тыс. человек. Показатель рождаемости (число родившихся на 1000 населения) сложился самым высоким за последние 20 лет (14,8 промилле).

Благоприятная ситуация с рождаемостью отмечалась на большинстве территорий Пермского края. Почти на четверть увеличилось число родившихся в Красновишерском районе, на 10-18% больше появилось на свет малышей Верещагинском, Ильинском, Кизеловском, Пермском, Соликамском и Чердынском районах. В столице Прикамья рождаемость увеличилась на 9,1%. В то же время в 19 муниципальных образованиях в прошлом году родилось детей меньше, чем год назад.

Наряду с ростом рождаемости в большинстве городов и районов края отмечалось сокращение числа умерших. Это снижение зафиксировано на 33 территориях края. Наиболее заметное (на 19,3-22,3%) в Верещагинском, Ильинском, Соликамском и Кочёвском районах. В краевом центре количество жителей, ушедших из жизни, осталось практически на уровне предыдущего года. Одновременно на 15 территориях края число умерших превысило показатели 2011 года.

В результате сложившейся демографической ситуации в Пермском крае по итогам 2012 года зафиксирован достаточно ощутимый для нашего региона естественный прирост населения – 1478 человек. Причём превышение рождаемости над смертностью наблюдалось в 26 муниципальных образованиях края. При этом в Гремячинском, Губахинском и Кизеловском муниципальных районах уровень смертности населения вызывает особую тревогу. Здесь превышение числа умерших над числом родившихся составило 1,6- 1,8 раза.

Высокая смертность была и остается наиболее острой проблемой современной демографической ситуации Прикамья.

Причинная структура смертности в крае не меняется на протяжении уже многих лет. По-прежнему «лидирующее» положение занимает смертность от болезней кровообращения (55,9% в общем числе умерших), на втором месте – смертность от новообразований (14,2%), на третьем – гибель от неестественных причин (12,9%). К позитивным аспектам прошедшего года можно отнести, что по сравнению с 2011 годом, в целом по Пермскому краю наблюдалось снижение уровня смертности по большинству основных причин: от болезней системы кровообращения (на 4,3%), от внешних причин (на 5,0%), от болезней органов дыхания (на 16,0%).

В то же время, число умерших от инфекционных и паразитарных болезней выросло на 2,5%, от новообразований – на 1,0%. Нужно отметить, что из общего числа умерших от инфекционных и паразитарных болезней, почти 60% приходилось на туберкулез.

Несмотря на снижение смертности от неестественных причин, её уровень в крае остаётся довольно высоким. За 2012 год от внешних причин в Прикамье погибло 4831 человек. Из этого количества, добровольно ушли из жизни 979 человек (рост к уровню 2011 года - 4,4%). Число погибших от всех видов транспортных несчастных случаев выросло на 2,8% и достигло 665 человек; жертвами убийц стали 563 человека (снижение на 14,4%); потери от случайных отравлений алкоголем составили 553 человека, что на 7,7% меньше, чем в 2011 году.

Кроме того от несчастных случаев, вызванных воздействием дыма и огня погибло за год 369 человек (снижение на 14,4%), от воздействия чрезмерно низкой природной температуры – 332 человека; от повреждений с неопределёнными намерениями – 306 человек, от случайных утоплений – 275 человека (рост на 16,5%), от прочих случайных отравлений – 250 человек (из них – 119 от отравлений наркотиками и галлюциногенами), от случайных падений – 244 человека и от удушений – 99 человек.

Таким образом, в структуре смертности от неестественных причин наибольший удельный вес приходится на самоубийства, транспортные несчастные случаи, убийства и случайные отравления алкоголем.

Смертность населения в сельской местности стабильно превышает показатели горожан. В 2012 году число умерших жителей городских населенных пунктов составило 1370,2 на 100 тыс. населения, в селе – 1579,4. И это, несмотря на то, что экологическая обстановка в

сельских населенных пунктах, не загруженных вредными для здоровья человека промышленными выбросами и транспортными выхлопами, лучше, чем в крупных городах; психологические нагрузки ниже, а темп жизни спокойнее и размереннее. Одним из факторов, оказывающим негативное влияние на уровень смертности на селе является меньшая, вследствие плохой транспортной инфраструктуры и удаленности, доступность и своевременность квалифицированной медицинской помощи.

Наиболее острую тревогу вызывает смертность населения в трудоспособных возрастах, так как потери именно этой группы оказывают определяющее влияние на обеспеченность общества рабочей силой, формируют показатели демографической нагрузки и продолжительности жизни. В Пермском крае на протяжении последних пяти лет треть умерших приходится на рабочие возраста. По итогам 2012 года этот показатель составил 28,5%.

Главной составляющей этого процесса является высокая смертность мужчин трудоспособных возрастов. Нигде в мире нет такой огромной разницы в показателях смертности мужчин и женщин в мирное время, как в России. Так в Прикамье число умерших мужчин трудоспособных возрастов в 3,6-3,8 раза превосходит число женщин.

Основные причины смертности населения рабочих возрастов - это ишемическая болезнь и другие болезни сердца. Необходимо отметить, что спонтанно возникающие состояния, такие как острый и повторный инфаркт миокарда у мужчин встречается в 11,7 раз чаще, чем у женщин, острая ишемия миокарда – в 5,3 раза и инфаркт мозга – в 4,1 раза. Кроме того, число мужчин умерших от хронической ишемии превышает число ушедших из жизни женщин в 7,3 раза, от атеросклеротической болезни сердца - в 6,3 раза.

В данном контексте необходимо указать основные факторы, оказывающие влияние на возникновение болезней сердца и сосудов: курение; неправильно сформированные пищевые привычки; недостаточная двигательная активность, или физические нагрузки, превышающие адаптационные возможности организма; потребление алкоголя, стресс.

Гендерная дифференциация, сложившаяся на рынке труда способствует также тому, что мужчины намного чаще заняты в сферах деятельности, где существует высокий риск травматизма и смертности (армия, правоохранительные органы; профессии шахтеров, водителей, строителей и т.д.). Кроме того мужчины склонны переоценивать свои силы и возможности, из-за чего часто попадают в экстремальные ситуации, заканчивающиеся травмами или гибелью. Таким образом, высокая смертность мужчин - результат комплексного воздействия многих факторов. Это и различие социальных ролей мужчин и женщин, и их разная подверженность стрессу под воздействием экономических, социальных и политических шоков.

Население страны – сложная система с очень большой инерцией. Как говорят ученые-демографы: «Современную ситуацию в мире определяет демографическое прошлое, а будущую – соответственно демографическое настоящее».

В этом контексте особую тревогу вызывают цифры младенческой смертности⁵, которая в рассматриваемом году оказалась весьма высокой и составила 329 человек. Число детей, не доживших до 1 года, выросло в сравнении с предыдущим годом на 19,6%. Из общего числа младенцев, умерших в возрасте до года, 60% составили дети первого месяца жизни (2011 год – 56,2%). В структуре причин смерти младенцев преобладали состояния, возникающие в перинатальный период (от 22 недель беременности, включая роды и первые семь дней жизни ребенка) и врожденные аномалии, то есть заболевания, тесно связанные со здоровьем матери.

Чтобы воссоздать объективную картину происходящего в стране и Пермском крае, оценить возможные пути развития демографической ситуации, необходимы научно-обоснованные прогнозы численности населения, которые учитывают различные аспекты развития основных составляющих демографических процессов.

Анализ долговременных тенденций динамики уровня рождаемости в России и других европейских странах даёт основания для оценки возможных путей развития рождаемости в

⁵ С апреля 2012 года изменились критерии живорождения: в разработку включаются все случаи живорождения с массой тела новорожденного 500 грамм и более при сроке беременности 22 недели и более.

нашей стране в рамках концепции второго демографического перехода, статистическими индикаторами которого выступают повышение возраста вступления в брак и рождения ребенка, увеличение рождаемости вне официально зарегистрированного брака, некоторое увеличение добровольной бездетности. Вместе с тем, позитивное влияние на рождаемость может оказать и действующая в России система мер семейной политики, которая, однако, не даст устойчивого эффекта без повышения уровня благосостояния россиян.

Варианты смертности населения России и регионов в большей степени привязаны к перспективам социально-экономического развития страны, так как уровень смертности зависит не только от возрастного состава населения, но также от состояния системы здравоохранения, уровня жизни населения, экологии, криминальной обстановки и т.д.

Последний прогноз Росстатом произведён до 2031 года. По среднему варианту прогноза ожидаемая численность населения Пермского края в начале 2031 года будет на уровне 2519,6 тыс. человек, то есть снижение по сравнению с началом 2013 года составит около 115 тыс. человек или 4,4%. При этом наблюдающаяся в настоящее время тенденция оттока сельского населения в города, вероятно, будет сохраняться. В соответствии с прогнозом городское население увеличится на 44,3 тыс. человек, в то время как, сельских жителей станет меньше на 159,2 тыс. человек.

В прогнозный период ожидается существенное снижение числа родившихся при одновременном, но менее интенсивном, сокращении числа умерших. В 2030 году эти показатели могут достигнуть 27 тыс. и 36 тыс. человек соответственно.

Общий коэффициент рождаемости будет варьировать от 13,4 до 10,8 промилле. Коэффициент смертности практически весь прогнозный период будет относительно стабилен - 14,1- 14,3 умерших на 1000 жителей. Следствием такой динамики станет процесс естественной убыли населения.

Миграционная составляющая, оказывающая активное влияние на численность населения края, в целом сохранит свои позиции, но положительное сальдо миграции по прогнозу сократится с 861 человека в 2013 году до 40 в 2030 году.

Основной тенденцией изменения возрастного состава по-прежнему останется, характерный для Западного Урала, процесс демографического старения населения. Каждый четвертый житель Прикамья будет пожилым, общая численность лиц старших возрастов достигнет 680 тыс. человек. Трудоспособное население сократится почти на 12% и составит 1371,6 тыс. человек, лиц моложе трудоспособного возраста в крае будет проживать 468 тыс. человек. Таким образом, коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население составит 837 человек, в том числе детьми и подростками - 341, пожилыми людьми – 496.

Ожидаемая продолжительность жизни – обобщающая характеристика всех демографических процессов, показатель, который оценивает и состояние здоровья населения, и качество его жизни, и уровень медицинского обслуживания, и многое другое - в 2030 году в Пермском крае составит 71,6 года, у мужчин - 66,4 года, у женщин – 76,7 года. В городской местности ожидаемая продолжительность жизни будет выше и у мужчин, и у женщин.

Таким образом, несмотря на наметившиеся в настоящее время тенденции роста рождаемости и сокращения смертности, в развитии демографической ситуации сохраняются и негативные процессы. Это массовое распространение однодетной семьи, не обеспечивающей воспроизводства населения; продолжающееся старение населения, изменение соотношения между работниками и пенсионерами, обостряющее проблемы пенсионного обеспечения; потери населения от сверхсмертности мужчин, особенно от несчастных случаев, отравлений и травм; кризис семьи, высокий уровень разводов и т.д. Кроме того в последующие годы в активную репродуктивную фазу войдет малочисленное поколение женщин, рождённых в 90-е годы прошлого столетия, что несомненно отразится на уровне воспроизводства населения. Все эти факторы в комплексе будут оказывать существенное влияние на численность и качественную характеристику населения Прикамья.

Список литературы:

1. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области). Научно-практическое пособие под редакцией д.э.н., профессора Ионцева В.А. Москва, ТЕИС, 2004.
2. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. Демографическая и миграционная ситуация в Хабаровском крае: ретроспектива и прогноз. Вопросы статистики, 2011, № 9.
3. Переведенцев В.И. Демографические перспективы России. Социологические исследования, 2007, №12.
4. Демографические процессы в современном Пермском крае. Худеньких И.О. // сайт Пермского национального исследовательского технического университета. <http://tt.pstu.ru/mnp10/mnp10/s9/hudenkih.htm>.
5. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Пермского края. Доклад/Территориальный орган государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2012.
6. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Статистический бюллетень/ Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2010.

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФОНЕ ТЕКУЩИХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

О.Д. Татаренко

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Кировской области, г. Киров

otdnasel@kks.kirov.ru

Демографическая ситуация в Кировской области остается сложной: численность населения неуклонно снижается, начиная с 1990 года.

Известно, что на изменение численности населения оказывают влияние 2 основных фактора: естественное движение (рождаемость и смертность) и миграционные процессы.

До 1991 года в области наблюдался естественный прирост населения: число родившихся превышало число умерших. Пик рождаемости пришелся на 1983 и 1986 годы, когда общий коэффициент рождаемости (отношение числа родившихся к среднегодовой численности населения) составил соответственно 17,9 и 16,8 промилле.

В результате сложившейся с 1987 года устойчивой тенденции снижения рождаемости и роста смертности, с 1991 года начался процесс естественной убыли населения (число умерших превысило число родившихся). Самый низкий коэффициент рождаемости был зарегистрирован в 1996, 1997 и 1999 годах (7,8 промилле), а наибольший коэффициент смертности (отношение числа умерших к среднегодовой численности населения) – в 2003 году (19,5 промилле).

Естественная убыль, как устойчивый долговременный фактор сокращения численности населения, продолжается и до настоящего времени. В 2012 году в целом по области она составила 3665 человек. При этом коэффициент рождаемости составил 12,8 промилле, что значительно ниже максимального значения этого показателя по Кировской области в 1983 и 1986 годах – 17,9 и 16,8 соответственно. Величина коэффициента смертности (15,6 промилле) приблизилась к максимальному значению по Кировской области (19,5 промилле), зарегистрированному в 2003 году.

В структуре смертности населения области традиционно преобладают болезни системы кровообращения. По этой причине в 2012 году умерло 12,3 тыс. человек (60% от всех умерших). От новообразований умерло 2,8 тыс. человек (13,6%), от внешних причин (несчастных случаев, отравлений, травм) – 2,5 тыс. человек (12%). В общем числе умерших мужчины составили 50,8 процента. Из всех умерших мужчин 4 тысячи (38,8%) умерли в трудоспособном возрасте, а в числе умерших в трудоспособном возрасте доля мужчин составила 81,5 процента.

Среди территорий ПФО Кировская область по уровню рождаемости находится на 8 месте, а по уровню смертности – на 13 (выше показатель смертности зарегистрирован только в Нижегородской области).

Не менее существенно оказывает влияние на изменение численности населения второй фактор - миграция. До 2000 года (за исключением 1998 года) в области наблюдался миграционный прирост (число прибывших в область превышало число выбывших из нее). В 1991 - 1992 годах он являлся основным источником сохранения и увеличения демографического потенциала области и полностью компенсировал естественную убыль населения. В период с 1993 по 1999 годы миграционный прирост только частично компенсировал естественную убыль и миграция выполняла роль смягчения процессов депопуляции.

Устойчивая миграционная убыль населения в Кировской области наблюдается, начиная с 2000 года. Для других территорий России Кировская область является «регионом-донором» - из неё выезжает значительно больше граждан, чем въезжает. За период с 2000 по 2012 годы из области мигрировало 352 тыс. человек, за последний отчетный 2012 год - почти 52 тыс. человек, а миграционная убыль составила более 5 тысяч человек. Население области стремится в крупные города и регионы, поскольку такие территориальные центры привлекательны наличием больших возможностей для самореализации. Выбор обычно делается в пользу обретения более подходящих условий с позиции работы, учёбы, климата и т. п.

Наиболее привлекательными для кировчан являются город Москва и Московская область, город Санкт-Петербург и Ленинградская область. Уезжают кировчане в республики Татарстан, Марий Эл, Коми, Удмуртия, а также в Нижегородскую, Тюменскую, Пермскую и Свердловскую области.

В составе выбывших из области граждан преобладают лица в трудоспособном возрасте. Их удельный вес в общем объёме мигрантов в 2012 году составил 79 процентов. За прошедший 2012 год в результате отрицательного сальдо внешней миграции (превышение числа выбывших над прибывшими) область потеряла 4420 человек в трудоспособном возрасте.

По-прежнему остаётся актуальной проблема оттока из области высококвалифицированных кадров. В 2012 году число выбывших, имеющих среднее специальное и высшее образование, превысило число прибывших в область с таким же образованием на 3 тыс. человек.

Основной причиной смены места жительства 41 процент мигрантов в возрасте 14 лет и старше указали причины личного и семейного характера. Иную причину указали 18 процентов мигрантов, из них сменили место жительства по причине приобретения жилья (покупка, наследование и т.п.) 38 процентов, в связи с учёбой - 21, в связи с работой - 15, из-за желания вернуться к прежнему месту жительства - 4 процента мигрантов.

Справедливо будет отметить, что и Кировская область в какой-то степени является привлекательной для граждан отдельных регионов. В большей степени к нам приезжают из Тюменской области, Республик Коми, Татарстана, Марий Эл и Удмуртии, причем Республика Коми с 1993 года является лидером по числу прибывших.

Кроме этого, тесные миграционные связи сложились у Кировской области со странами СНГ: с Азербайджаном, Арменией, Узбекистаном и Украиной. Эти четыре государства в 2012 году обеспечили 71,5 процента миграционного прироста в миграционном обмене между

Кировской областью и ближним зарубежьем. При этом наибольший миграционный прирост пришелся на Узбекистан (348 человек или 25,1%).

На долю международной миграции пришлось лишь 3 процента миграционного объёма.

Нельзя не отметить, что в прошедшем 2012 году отдельные демографические показатели области несколько улучшились. Естественная убыль населения в сравнении с 2011 годом сократилась на 30,3 процента и составила 3,7 тыс. человек. Этому способствовало увеличение числа родившихся на 1142 человека (на 7,2%) и снижение числа умерших на 455 человек (на 2,2%).

Улучшилась, хотя и незначительно, миграционная ситуация: миграционная убыль к уровню 2011 года сократилась на 7,3 процента. Этому способствовал более активный приток мигрантов из стран СНГ и сокращение отрицательного сальдо миграционного обмена с другими регионами России.

И, все-таки, несмотря на некоторое улучшение отдельных демографических показателей, численность населения области относительно данных, полученных при переписи 2010 года, уже сократилась на 22,2 тыс. человек и по оценке на 1 января 2013 года составила 1319,1 тыс. человек. При этом численность городского населения составила 986,2 тыс. человек и уменьшилась на 6,9 тыс. человек (на 0,7%). Численность сельского населения составила 332,9 тыс. человек и сократилась на 15,3 тыс. человек (на 4,4%). По численности населения Кировская область занимает 37 место среди регионов Российской Федерации и 10 место в Приволжском федеральном округе.

В общем сокращении численности естественная убыль составила 10,2 тыс. человек (46%), миграционная убыль – 12 тыс. человек (54%).

Уменьшение численности населения характерно и для абсолютного большинства муниципальных районов и городских округов, кроме городского округа «Город Киров», Кирово-Чепецкого, Оричевского и Слободского районов, где численность населения увеличилась в сравнении с данными ВПН-2010 на 1,9; 6,0; 0,7 и 0,9 процента соответственно.

В области, как и в России в целом, прослеживается чёткая тенденция превышения численности женщин над численностью мужчин. Если на начало 1990 года на 1000 мужчин приходилось 1143 женщины, то на 1 января 2012 года - 1176 женщин (в возрасте моложе трудоспособного на 1000 мужчин - 951 женщина, в трудоспособном – 908 женщин, а в возрасте старше трудоспособного – уже 2643 женщины).

Согласно прогнозу Росстата на период до 2031 года процесс сокращения численности населения Кировской области будет продолжаться. Всего за 2013-2030 годы численность населения уменьшится на 257,7 тыс. человек (на 19,5%) и составит на 1 января 2031 года 1061,4 тыс. человек. При этом городских жителей станет меньше на 104,4 тыс. человек (на 10,6%), сельских – на 153,3 тыс. человек (на 46,1%).

Основная доля в общем сокращении численности придется на население в трудоспособном возрасте, которое к 2031 году уменьшится на 28,6 процента и составит 547 тыс. человек. Численность населения пенсионного возраста, напротив, увеличится на 66,8 тыс. человек или на 2 процента.

В структуре населения лица в трудоспособном возрасте будут составлять 547 тыс. человек (51%), в возрасте моложе трудоспособного – 165,9 тыс. человек (16%), старше трудоспособного – 348,5 тыс. человек (33%).

Происходящие в возрастной структуре населения изменения повлияют на величину показателя демографической нагрузки на трудоспособное население. К концу прогнозного периода он составит 940 человек против 723 в 2012 году.

К началу 2031 года численность женщин фертильного возраста сократится на 77,1 тыс. человек (на 25,3%), при этом в городской местности их станет меньше на 14,9 процента, в сельской - на 66,2 процента. Суммарный коэффициент рождаемости [1] в 2030 году составит 1,596, в том числе по городской местности – 1,544, по сельской – 2,413.

Ожидаемая продолжительность жизни в прогнозный период будет незначительно расти и увеличится в целом по области на 3,5 года. В 2030 году у мужчин она составит 67,7 лет (рост на 4,7 года), у женщин – 77,7 лет (рост на 1,9 года).

Анализ демографического прогноза Кировской области позволяет с большой долей вероятности говорить о необратимости процесса старения населения. Согласно международным критериям (по классификации ООН), население считается старым, если доля в нем людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7 процентов. В Кировской области к началу 2012 года этого возраста достигли 183,4 тыс. жителей (13,8% или каждый 7 житель области). Процесс демографического старения населения наиболее характерен для женщин: в структуре населения вышеуказанных возрастов их доля на начало 2012 года составляла более двух третей (70,8%). В дальнейшем масштабы старения населения приобретут еще больший характер, к концу прогнозного периода доля населения в возрасте 65 лет и старше возрастет до 23,3 процента (247 тыс. человек - каждый 4-й житель области), доля женщин в ней составит 65 процентов.

Происходящие в возрастной структуре населения изменения повлияют и на численность экономически активного населения. Устойчивая тенденция сокращения численности этой категории населения, начавшаяся с 2006 года, по прогнозным оценкам сохранится и на предстоящие 20 лет.

[1] Среднее число детей, рожденных одной женщиной за весь репродуктивный период жизни (15-49 лет).

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИКУ ТРУДА И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

И.Г. Кильдюшкина

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск

guniign@list.ru

Ко второй половине 1980-х гг. в Мордовии сформировалась достаточно развитая инфраструктура, обеспечивающая уровень социального обслуживания и благополучия граждан в СССР. Однако высокая степень централизации планирования и ведомственность управления без учета особенностей комплексного развития территорий предопределили серьезные социальные проблемы. Спад объемов производства в начале 1990-х гг. детерминировал ухудшение материального положения и показателей социального самочувствия народа. За снижением налогов последовало уменьшение финансирования социокультурных отраслей. Переход к рыночному позиционированию обусловил снижение выделения средств из бюджета на развитие здравоохранения, образования, культуры и спорта, материальной поддержки ветеранов войны и труда, строительства государственного и кооперативного жилья. Коммерциализации подверглись обучение, здравоохранение, физическая культура и спорт. Обострились проблемы, вызванные ухудшением уровня и качества жизни большинства семей, инвалидов. В сфере социального обеспечения стали выделять категории семей: неполные, многодетные, военнослужащих, имеющих детей-инвалидов.

Трансформации определили появление ряда диспропорций. На фоне общероссийского социального кризиса преобладали низкий душевой доход и высокая безработица. По уровню денежных доходов республика занимала 71-е место в РФ; по социально-экономическому развитию она входила в последнюю десятку – 69-е место в РФ и 4-е место в Волго-Вятском экономическом

районе; по социальному развитию Мордовия занимала 72 и 4-е места соответственно [10, с. 90 – 99]. Период становления рынка труда характеризовался общим снижением числа занятых в экономике, перераспределением работающих между секторами и отраслями экономики по формам собственности, изменением отраслевой структуры трудовых ресурсов, развитием неполной занятости (скрытой безработицы), ростом уровня безработицы. В соответствии с Законом «О занятости населения в РСФСР» (апрель 1991 г.), государство признало человека собственником своих способностей к производительному и творческому труду, сняв с себя ответственность за обеспечение полной занятости населения с обязательством по материальной (пособия по безработице) и социальной (профессиональное обучение, трудоустройство на свободные рабочие места и т. п.) поддержке работника, получившего статус официально зарегистрированного безработного. Закон предлагал разрешение проблем занятости и рынка труда в категориях рыночной экономики. На основе его положений создавалась институциональная (Федеральная служба занятости) и финансовая (независимый от государственного бюджета Фонд занятости населения) инфраструктура рынка труда.

В кризисной ситуации усиливалась социальная напряженность, вызванная неплатежами, задолженностью работникам бюджетной сферы по заработной плате, задержками выплат социальных пособий различным категориям населения [4]. Изменения демографических норм поведения, как свидетельство преобладания низкой смертности и низкой рождаемости при высокой миграционной подвижности населения, уменьшили прирост трудовых ресурсов. Повторяя в общих чертах основные закономерности перехода к новому режиму воспроизводства населения в России, Мордовия имела местную специфику. Спад производства и неблагоприятное положение в отраслях, отсутствие организационно-правовой базы и концептуальных подходов к формированию системы регулирования трудовой сферы «стимулировали» снижение уровня жизни и безработицу. Рост уровня смертности и уменьшение рождаемости (при миграционном приросте 1987 – 1992 гг.) привели к начавшейся с 1992 г. депопуляции населения. Мордовию характеризовали высокий естественный прирост населения за счет городского и отрицательное сальдо прироста и миграции за счет сельского населения. Отрицательные темпы естественного прироста населения и рост миграции катализировали депопуляцию сельских жителей [6] и дефицит рабочих в агроформированиях. Сократилась и общая численность населения: в 1990 г. она составляла 963,6 тыс. чел., из них трудоспособными являлись 97,4% граждан трудоспособного возраста, в 1995 г. 959,0 и 94,8 соответственно. Доля трудовых ресурсов за 15 лет снизилась на 56,2 тыс. чел. (9,7%), населения в трудоспособном возрасте (женщины – 16 – 54 лет, мужчины – 16 – 59 лет) – на 45,7 тыс. чел. (8,3%). При этом количество трудоспособных сокращалось быстрее его общего числа, шло сокращение числа занятых в госсекторе и рост в частном секторе, подсобном и домашнем хозяйствах, замедление темпов создания кооперативов.

По данным Федеральной службы занятости России, Мордовия в 1995 г. находилась в числе 16 регионов РФ по совокупности социально-экономических показателей с напряженной ситуацией на рынке труда. Процессы межотраслевого перераспределения занятого населения подтверждались значительным снижением доли занятых в промышленности, строительстве, науке и научном обслуживании, сельском хозяйстве, торговле и общественном питании, других отраслях. Должным образом возросла доля работников троллейбусного транспорта, ЖКХ и непроизводственных видов бытового обслуживания населения, здравоохранения, физкультуры и спорта, образования, банков. Кризисные явления в экономике отразились на численности экономически активного населения и отраслевой структуре его занятости. Проблемы занятости и безработицы детерминировали дальнейший спад производства, низкую инвестиционную активность и растущий дефицит бюджета. Уже к 1995 г. доля экономически активного населения снизилась на 14,5 тыс. чел. (3,2%); на 1 января 1996 г. составила 440,0 тыс. чел. [10, с. 1 – 7]. Как следствие, предприятия теряли квалифицированных работников, что дестабилизировало общую социально-экономическую ситуацию, расширяя возможности трудоустройства и предложения рабочей силы в неформальном секторе экономики.

Структурная перестройка производства, рост убыточных предприятий негативно отразились на рынке труда: в январе – декабре 1994 г. доля зарегистрированных безработных возросла с 15,2 тыс. до 24,7 тыс. чел., в 1995 и 1996 гг. – с 25,6 до 29,3 и с 30,7 до 33,9 соответственно. На республиканский рынок труда в 1995 г. вышло 95,0 тыс. чел., в том числе за счет высвобождений – 7,4 тыс. (около 7,8% от общего числа), текучести кадров – 44,1 тыс. (46,4), выпускников учебных заведений – 5 тыс. чел. (5,3%); республиканской службой занятости поставлено на учет 29,9 тыс. чел. С 947 предприятий и организаций в органы по труду и занятости поступили сведения о высвобождении почти 9 тыс. чел. по 329 профессиям, из которых свыше 70% относилось к рабочим специальностям. В центре занятости г. Саранска было зарегистрировано 5 835 чел. Наибольшее число высвобождений наблюдалось в Ельниковском, Лямбирском, Чамзинском, Рузаевском и Ковылкинском районах Мордовии [1, с. 1 – 11; 3, с. 4]. Уровень безработицы в Мордовии был в 2,5 раза выше, чем в России. Среди экономически активного населения безработные составляли от 5 до 8%. Среди безработных 60,0% было женщин, около 40,0 – молодежи и 15,1% – выпускников учебных заведений. Обозначился тренд к нарастанию внутрирегиональной неравномерности безработицы в Лямбирском, Чамзинском, Ковылкинском и Инсарском районах республики и в Саранске. Доля безработных, проживавших в сельской местности в 1995 г., составила около 19,4% от их общей численности [2, с. 1; 9, с. 1 – 7].

Демографическая обстановка в этот период оценивалась как самая неблагоприятная за все предшествующие периоды. Потери в естественном приросте населения Мордовии в 1989 – 1993 гг. составили 17 тыс. чел. Сокращение рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости, рассчитываемый на 1 000 женщин, в 1994 г. составил 1,3‰, а общий ее коэффициент – 9,3‰) с усилением на этом фоне процесса старения населения (каждый пятый житель Мордовии был старше трудоспособного возраста, средний возраст трудоспособных граждан в селе составил 55 лет) и ростом общей и повозрастной смертности (коэффициент смертности достиг 15,3‰) привели к тому, что во всех районах республики, кроме Зубовой Поляны и Торбеева, наблюдалась естественная убыль населения. Тревогу вызывал рост уровня смертности – в 1994 г. население уменьшилось на 4 тыс. чел. Родилось 8 942 чел. (на 400 чел. меньше, чем в 1993 г.). За счет снижения рождаемости в первой половине 1990-х гг. потери составили около 5 тыс. новорожденных. В 1993 – 1994 гг. женщин детородного возраста уменьшилось на 3 177 чел. Их удельный вес в структуре всего населения не превышал 23%, в России – 28 – 32%. Рост смертности был вызван общей неблагоприятной ситуацией, ухудшением условий жизни, деформацией в возрастных структурах населения, слабым уровнем развития медицинской инфраструктуры, неотложной помощи, высокой стоимостью лекарств и развалом государственной системы здравоохранения. Особенно сложным для Мордовии был 1994 г., когда рождались в среднем в день 24 чел., а умирали 40. Превышение смертности над рождаемостью резко возросло с 1990 по 1995 г., и это было характерно для городского и сельского населения. Данная тенденция продолжилась и впоследствии: с 1989 по 2002 г. количество умерших относительно новорожденных составило 145,1%. Значительное уменьшение произошло в Ковылкинском, Рузаевском, Атюрьевском, Краснослободском, Лямбирском и Темниковском районах [6, с. 148 – 248]. К тому же устойчиво снижалась средняя продолжительность жизни: в 1994 г. в Республике Мордовия она составляла 66,7 года (в США и Великобритании – 75, Японии – 79 лет [11; 12]), среди мужчин – 60,07, женщин – 73,18 года [5, с. 19].

В результате изменилась возрастная структура населения: доля трудоспособных возросла до 58 – 59%, детей до 15 лет снизилась до 18 – 19, пенсионеров – до 23 – 24%. Рост смертности и сокращение рождаемости привели к старению населения – увеличению удельного веса лиц пожилого возраста [7, с. 28 – 29; 8, с. 29 – 30], увеличив нагрузку на работающих. Увеличилось и число лиц, находившихся на иждивении каждого трудоспособного жителя. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. и Всероссийской переписи населения 1989 г., в Мордовии с 1959 по 1989 г. доля населения в возрасте 0 – 9 лет уменьшилась в более чем 2,0

раза; 20 – 59 – возросла в 1,1 раза, 60 лет и старше – в 1,7 раза. Формированию такого режима воспроизводства населения способствовали и нараставшие противоречия в социально-экономических процессах – распространение урбанистических норм и стандартов жизни, прогрессирующая эмансипация женщин, переход к внутрисемейному регулированию деторождения с преимущественной ориентацией на малодетную семью, коренным образом поменявшие репродуктивное поведение населения. Распространению малодетности способствовала и социальная политика государства. Поэтому Мордовию характеризовали массовое распространением малодетности, сближением параметров сельской и городской рождаемости, откладывание рождения первого ребенка, рост внебрачной рождаемости, увеличение рождаемости в малолетнем возрасте матери. В республике в 1996 г. суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений у женщины за всю ее жизнь) был равен 1,2 рождения (более 4,0 – высокий, менее 2,5 – низкий). Снижение темпов воспроизводства было присуще всем возрастным группам женщин. Фактически реализовалась установка брачных пар на одного ребенка в семье. Примерно вдвое сократилось рождение второго и третьего ребенка.

Миграция и переселение – существенный фактор изменения численности и территориального размещения населения, устранения диспропорций в распределении и использовании трудовых ресурсов. Неуправляемость процессов занятости осложнила противоречия в формировании рабочей силы и рабочих мест, в уровне и структуре его занятости в городской и сельской местности. Неэквивалентные экономические отношения между городом и селом катализировали процессы обезлюдения российской деревни, чрезмерной урочной и внеурочной занятости сельчан, обвальной миграции молодежи в города. Внешняя миграция балансировала показатели регионального рынка труда. Хотя миграционный прирост не смог компенсировать естественную убыль населения, он положительно повлиял на демографическую обстановку и соотношение трудовых ресурсов Мордовии. 1986 – 1996-е гг. отличались повышением миграционной активности населения [9, с. 1 – 8]. Миграция с 1992 г. имела положительное сальдо в 19 из 22 районов республики (кроме Атюрьевского, Атяшевского, Ковылкинского районов и г. Саранска). Механический отток населения увеличил удельный вес горожан в общей его массе – 56,5% в 1989 г. Причем темпы роста доли горожан в Мордовии в разы превосходили аналогичные показатели по России. Наибольшую мобильность проявляли люди трудоспособного возраста 17 – 45 лет. Большую часть мигрантов представляли женщины, не имевшие подходящих рабочих мест, кроме агропроизводства, отличавшегося тяжелыми условиями труда. К тому же низкая техническая оснащенность производств, устаревшие технологии, изношенность машин, механизмов, оборудования и основных производственных фондов, недостаток и низкая эффективность средств индивидуальной и коллективной защиты работающих ограничивали охрану труда. В первой половине 1990-х гг. в экономике Мордовии в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, работало около 20,0% занятых, строительстве – 15,0, на транспорте – 11,0 и в связи – 8,0%, в том числе с повышенным шумом – 6,8 и вибрацией – 1,5, запыленности и загазованности воздуха зоны с превышением предельно-допустимых концентраций – 8,6%. Возрос уровень производственного травматизма и профзаболеваемости, из-за несчастных случаев на производстве ежегодно травмировалось более 2 тыс. чел., более 100 чел. становилось инвалидами труда, от полученных травм ежедневно не выходило на работу в среднем более 500 чел. Уровень производственного травматизма со смертельным исходом в расчете на 1 000 работающих в 1994 г. по сравнению с 1990 г. повысился с 0,129 до 0,217, вдвое превысив общероссийский тренд.

Резюмируя вышесказанное, следует заключить о наличии структурных кризисных явлений в области демографии и трудовых ресурсов Мордовии в анализируемый период, а также ярко выраженном региональном характере проводимых экономических преобразований, в целом негативно отразившихся на благосостоянии общества. Принятие постановлений «О мероприятиях по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия на 1998 – 2000 гг.» от 6 октября 1998 г. и «О концепции Программы улучшения демографической

ситуации в Республике Мордовия на 2001 – 2005 гг.» от 18 августа 1999 г. (на их базе сотрудники НИИ регионологии в 2000 г. приступили к разработке одноименной программы), а также разработка в 1998 г. Закона «Об охране труда в Республике Мордовия» и Республиканской целевой программы улучшения условий и охраны труда в Республике Мордовия на 1998 – 2000 годы свелись к декларативному предложению о создании благоприятных условий для естественного расширенного воспроизводства населения.

Список литературы:

- [1] Безработица в Республике Мордовия за 12 месяцев 1995 года. Саранск, 1996.
- [2] Безработица в Республике Мордовия за 9 месяцев 1996 года. Саранск, 1996.
- [3] Безработица в Республике Мордовия : экспресс-информ. Саранск, 1998. № 1 (окт.).
- [4] Доклад о функционировании народного хозяйства Мордовской ССР в январе – декабре 1992 года.
- [5] Женщины и мужчины Республики Мордовия : стат. сб. Саранск, 2007. № 905.
- [6] Кильдюшкина И. Г. Республика Мордовия: история, экономика, проблемы : (Вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг.). Саранск, 2011.
- [7] Мордовии 70 лет : юбилейный стат. сб. Саранск, 1999.
- [8] Мордовия : стат. ежегодник. 2001 год. Саранск, 2002.
- [9] Отчет о деятельности Государственной службы занятости населения Республики Мордовия за 1995 год. Саранск, 1996.
- [10] Оценка социально-экономической ситуации в Республике Мордовия // Программно-целевое регулирование социально-экономического развития регионов. Саранск, 1999.
- [11] Страхование в сфере занятости в Японии и США. М., 1994 (Занятость за рубежом : экспресс-анализ).
- [12] Труд за рубежом. 1996. № 4 (32).

ПОКАЗАТЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Н.А.Залогов, Л.И.Чапоргина, Л.А.Богатырева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия, г.Саранск

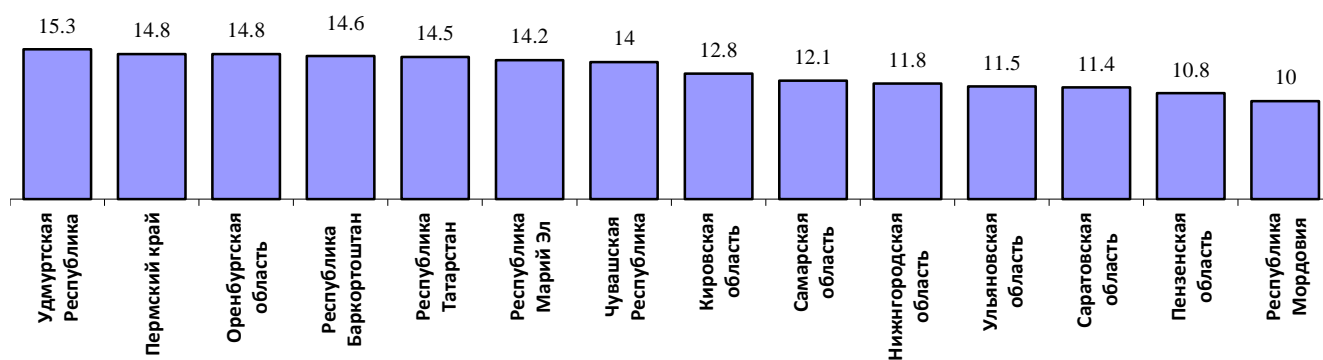
Демографическая ситуация, сложившаяся в Республике Мордовия в последние годы, несмотря на ряд позитивных изменений, продолжает вызывать серьезную озабоченность и характеризуется сложными и неоднозначными процессами в развитии народонаселения. Сегодня темпы демографической трансформации в Мордовии таковы, что если не предпринять энергичных усилий, кризис может перерасти в катастрофу. Смена экономических, политических и идеологических ориентаций с началом периода перестройки существенно повлияла и на репродуктивные установки населения - малодетность становится социальной нормой репродуктивного поведения.

Снижение репродуктивной функции семьи как ответ на социально-экономическую нестабильность коснулось, прежде всего, семей с высоким культурным уровнем и высоким уровнем ответственности и родительского долга по отношению к детям. Решить проблему предотвращения снижения генофонда невозможно без инновационных подходов к регулированию процессов воспроизводства населения.

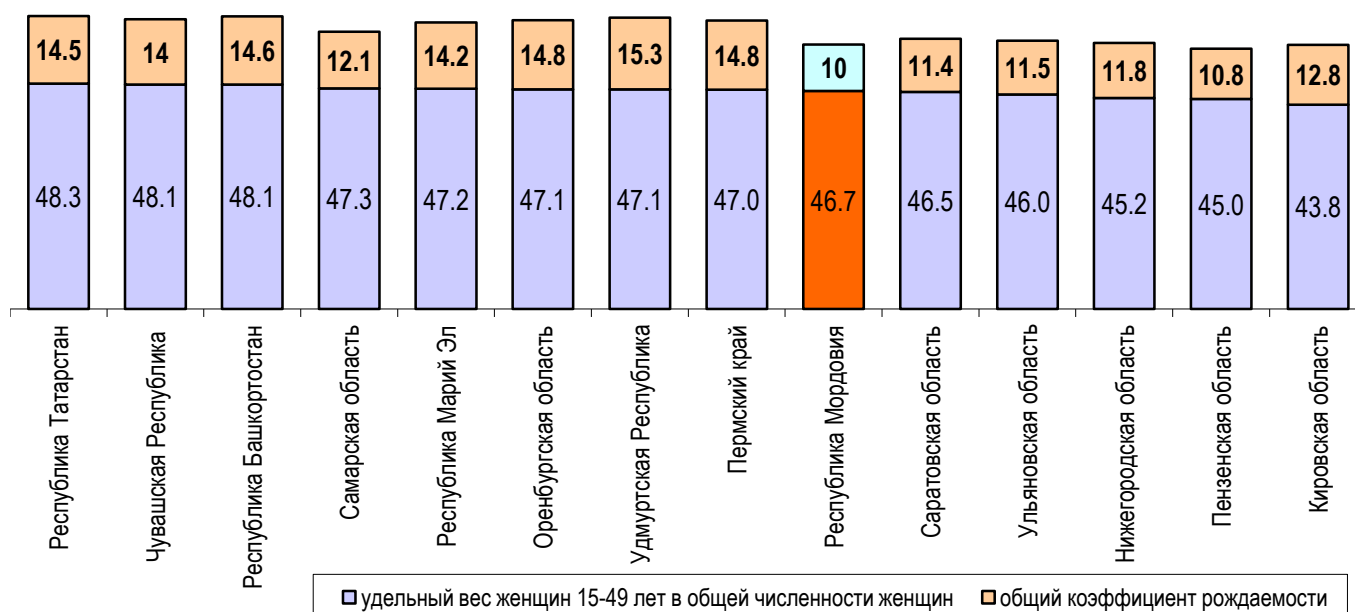
Рождаемость в Мордовии, как и в России, снижалась на протяжении почти всего XX столетия и уже в конце 60-х годов достигла уровня, недостаточного для обеспечения

воспроизводства населения. В дальнейшем рост рождаемости отмечался в начале 80-х годов и в 1986-1987гг. Это было результатом реализации мер государственной помощи семьям с детьми. Процесс снижения рождаемости в Республике Мордовия с конца 80-х годов и вплоть до 1999г. носил обвальный характер. В 2000-2008гг., кроме 2005-2006гг., показатели рождаемости даже росли. Однако этот прирост оставался в рамках низкого уровня рождаемости. В 2001г. суммарный коэффициент рождаемости (1,108) был в 1,9 раза ниже уровня обеспечения воспроизводства населения (2,15), а в 2008г. этот показатель вырос до 1,261 детей на одну женщину детородного возраста. В период с 2008г. до 2011г. число родившихся снижалось и только в 2012г. возросло на 3,3% по сравнению с 2011г.

Общая тенденция рождаемости это ее снижение, а затем неравномерное увеличение, деформированное демографическими волнами и мерами демографической политики. С принятием дополнительных мер по стимулированию рождаемости и поддержке семьи положение меняется в лучшую сторону. По сравнению с 1999г. (самая низкая рождаемость - 7,6 родившихся на 1000 человек населения) рождаемость возросла на 31,6%, а за 2012г. - на 5,3% и составила 10,0 родившихся на 1000 человек населения. Однако среди регионов ПФО республика занимает последнее место по коэффициенту рождаемости:

Изменение уровня рождаемости в первую очередь связано с изменениями половозрастного состава населения. Численность женщин фертильного возраста (15-49 лет) в республике составляет 208,2 тыс. человек или 46,7% от общей численности женщин. Наибольший удельный вес женщин детородного возраста в общей численности женщин среди регионов ПФО - в Республике Татарстан - 48,3%, а наименьший в Кировской области - 43,8%.

Численность женщин в возрасте 15-49 лет уменьшается. За последние два года она сократилась в Мордовии на 11,4 тыс. человек или 5,2%.

При меньшей численности женщин детородного возраста в Республике Марий Эл на 33,3 тыс. человек, число родившихся в 2012г. больше на 1654 человека или на 20,2%, а уровень рождаемости – на 42,0%. В Республике Мордовия повторные рождения составляют 49,2% от общего числа родившихся. В Республике Марий Эл – 53,5%.

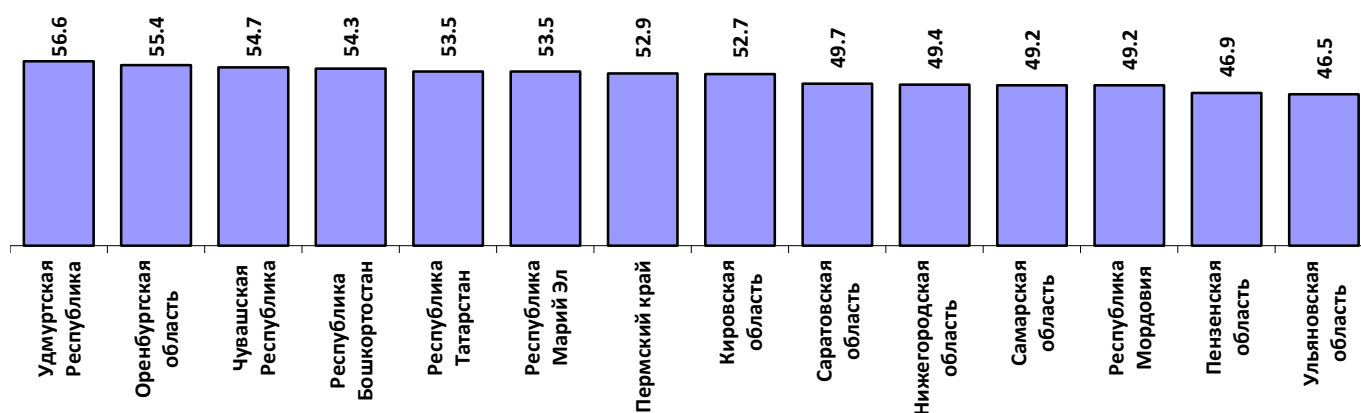
Несмотря на отрицательную динамику общей численности женщин детородного возраста, внутри данной возрастной группы произошли и положительные передвижки. Число женщин в возрасте 25-29 лет - наиболее оптимальном для рождения второго ребенка (свыше 40% от общего числа вторых детей в 2012г.) – выросло на 2,6% (с 2010г. по 2012г), а число рожденных ими вторых детей увеличилось на 16,0%.

В возрастах 30-34 года произошло уменьшение численности женщин на 2,3%, на их долю приходится более трети третьих рождений, но число рожденных ими третьих детей возросло на 10,5%.

Родившиеся живыми по очередности рождения
В Республике Мордовия

	Всего родившихся	в том числе по очередности рождения:										
		первыми		вторыми		третьими		четвертыми		пятыми и более		не указано
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.
2010	7974	4238	53,1	2908	36,5	621	7,8	133	1,7	74	0,9	-
2011	7918	4205	53,1	2958	37,4	571	7,2	114	1,4	69	0,9	-
2012	8180	4156	50,8	3150	38,5	686	8,4	116	1,4	72	0,9	-

За 2012г. в регионах ПФО высокий процент повторных рождений отмечался в Удмуртской Республике – 56,6%, которая имеет наибольший коэффициент рождаемости.

Кроме изменения возрастной структуры населения, на изменение рождаемости оказывает влияние и интенсивность деторождений. Суммарный коэффициент рождаемости с 2010 года увеличился незначительно на 0,6%.

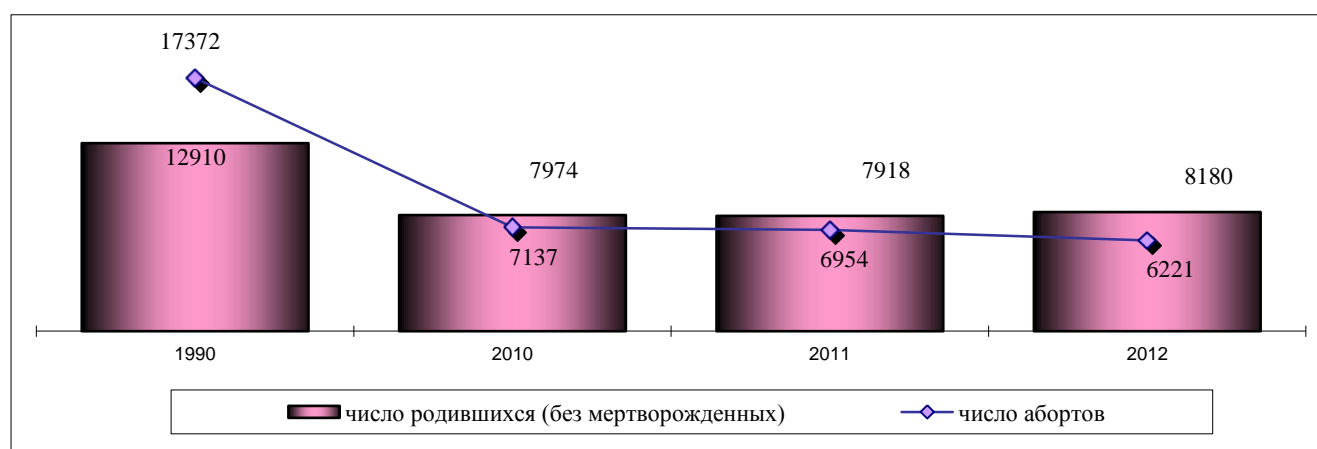
Дополнительную и очень важную информацию о динамике рождаемости можно получить путем дифференцирования суммарных коэффициентов рождаемости по очередности детей у матери. Дети разной очередности рождаются и в разном возрасте своих матерей, и в разных экономических условиях жизни семьи. Различается и мотивация рождения детей разной очередности. Первенцев рожают обычно в молодые годы, вскоре после вступления в брак, от рождения хотя бы единственного ребенка редко отказываются добровольно (во всяком случае, в нашей стране до недавнего времени было так). Его рождение, как правило, не откладывается, применение противозачаточных мер начинается лишь после рождения первенца. Поэтому динамика суммарного коэффициента рождаемости первенцев почти целиком определяется (определялась) в основном лишь изменениями возрастной структуры женского населения и уровнем заключения первых браков.

Рождаемость вторых детей также в большой степени зависит от структурных факторов, поскольку второго ребенка желает иметь большинство супругов. Однако потребность во втором ребенке уже не столь всеобща, как потребность в первенце, она ослабляется целым рядом конкурирующих материальных и духовных потребностей, в результате победы которых над потребностью иметь двух детей реализация последней может быть произвольно отложена или вовсе подавлена.

Рождение же детей более высоких очередностей все чаще уступает давлению конкурентных социальных ценностей, причем в степени, прямо пропорциональной очередности рождения. Иными словами, чем ниже порядковый номер рождения, тем больше влияние структурных факторов, меньше — мотивационных.

С одной стороны, откладывание рождений позволяет подготовиться к более осознанному и материально обеспеченному родительству, но с другой стороны, откладывание надолго может затруднить принятие решений о рождении детей (особенно двоих-троих), так как дети будут восприниматься как угроза уже сложившемуся образу и уровню жизни. Кроме того, с возрастом происходит ухудшение репродуктивного здоровья, что помешает реализации отложенных рождений. Ситуация усугубляется тем, что среди методов регулирования деторождения большое место по-прежнему занимают аборты.

Следствием абортов являются нарушения в репродуктивной сфере и бесплодие. Необходимо активизировать политику, направленную на сохранение репродуктивного здоровья и противодействие абортам. Однако последнее не должно носить запретительный характер. Уменьшить число абортов может и должен комплекс профилактических мер, помогающих предупреждать нежелательные беременности.

Число родившихся и число прерываний беременности (абортов)

Реализуемые в настоящее время дополнительные меры поддержки матерей и семей с детьми, а также меры в рамках Национального проекта «Здоровье» призваны остановить

нарастание демографического кризиса, создать предпосылки для перехода к более активной демографической политике, для создания семьям наилучших условий для рождения и воспитания детей, сохранения и укрепления их здоровья.

Однако небольшой рост числа родившихся не должен успокаивать и создавать представление о возможности улучшить демографическую ситуацию без особых дополнительных затрат и усилий. По данным прогноза число родившихся будет снижаться и к 2030г. составит 4,8 тыс. человек. В дальнейшем численность и доля женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) будет существенно сокращаться. К 2031г. численность женщин детородного возраста сократится на треть и их доля в общем числе женщин составит 38,0% против 46,7% в настоящее время.

**Численность женщин в возрасте 15-49 лет
на 1 января**

	Численность женщин в возрасте 15-49 лет, человек			Удельный вес (%) в общей численности женщин		
	Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Российская Федерация						
2010г.	37690083	28532770	9157313	49.1	50.0	46.4
2011г.	37121317	28218996	8902321	48.3	49.3	45.5
2012г.	36566287	27901619	8664668	47.6	48.6	44.5
Приволжский федеральный округ						
2010г.	7874098	5796763	2077335	48.6	50.0	45.2
2011г.	7705988	5697835	2008153	47.8	49.1	44.2
2012г.	7545481	5609717	1935764	46.9	48.4	43.1
Республика Башкортостан						
2010г.	1085028	697862	387166	50.1	52.5	46.2
2011г.	1065586	691354	374232	49.1	51.7	45.0
2012г.	1041843	680803	361040	48.1	50.8	43.9
Республика Марий Эл						
2010г.	185406	121022	64384	49.5	50.2	48.3
2011г.	180052	117807	62245	48.4	48.9	47.5
2012г.	174824	115986	58838	47.2	47.9	46.0
Республика Мордовия						
2010г.	219542	139911	79631	48.4	50.6	45.1
2011г.	214465	137853	76612	47.6	49.7	44.3
2012г.	208157	134720	73437	46.7	48.7	43.4
Республика Татарстан						
2010г.	1017598	801164	216434	50.0	51.8	44.1
2011г.	1001197	788563	212634	49.1	50.8	43.8
2012г.	987430	779316	208114	48.3	49.8	43.3
Удмуртская Республика						
2010г.	406711	294745	111966	49.4	50.6	46.4

	Численность женщин в возрасте 15-49 лет, человек			Удельный вес (%) в общей численности женщин		
	Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
2011г.	395704	285247	110457	48.2	49.5	45.1
2012г.	385825	280293	105532	47.1	48.6	43.5
Чувашская Республика						
2010г.	335073	215777	119296	49.9	53.7	44.1
2011г.	327422	213607	113815	48.9	52.7	43.2
2012г.	320550	211210	109340	48.1	51.8	42.2
Пермский край						
2010г.	698271	538314	159957	48.7	49.4	46.4
2011г.	682214	527867	154347	47.8	48.5	45.5
2012г.	669931	520431	149500	47.0	47.9	44.0
Кировская область						
2010г.	336114	259688	76426	46.0	47.6	41.1
2011г.	324664	253472	71192	44.9	46.6	39.6
2012г.	314320	248142	66178	43.8	45.7	37.8
Нижегородская область						
2010г.	848347	690113	158234	46.5	47.6	42.3
2011г.	831687	678494	153193	45.9	47.0	41.6
2012г.	816666	668383	148283	45.2	46.4	40.7
Оренбургская область						
2010г.	537986	336447	201539	49.2	51.1	46.3
2011г.	523810	330997	192813	48.2	50.2	45.0
2012г.	510265	323882	186383	47.1	49.4	43.6
Пензенская область						
2010г.	352791	246187	106604	46.6	48.2	43.2
2011г.	344223	241225	102998	45.7	47.3	42.5
2012г.	336497	237536	98961	45.0	46.5	41.6
Самарская область						
2010г.	850856	693966	156890	48.7	49.2	46.7
2011г.	838541	686153	152388	48.1	48.6	45.7
2012г.	825207	677221	147986	47.3	48.0	44.5
Саратовская область						
2010г.	661020	502858	158162	48.0	48.6	46.3
2011г.	646986	493566	153420	47.3	47.9	45.5
2012г.	634357	486637	147720	46.5	47.2	44.4
Ульяновская область						
2010г.	339355	258709	80646	48.1	49.7	43.5
2011г.	329437	251630	77807	47.1	48.6	42.8
2012г.	319609	245157	74452	46.0	47.5	41.6

Распределение родившихся живыми по очередности рождения

	Всего родившихся, человек	в том числе:					
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми	пятыми и более	не указано
Республика Башкортостан							
человек							
2010г.	57093	26977	20743	6494	1682	955	242
2011г.	55950	26234	20815	6438	1557	805	101
2012г.	59180	27014	22507	7164	1635	858	2
в процентах							
2010г.	100	47.3	36.3	11.4	2.9	1.7	0.4
2011г.	100	46.9	37.2	11.5	2.8	1.4	0.2
2012г.	100	45.6	38.0	12.1	2.8	1.4	0
Республика Марий Эл							
человек							
2010г.	8857	4588	3241	747	173	108	-
2011г.	9107	4551	3441	852	158	102	3
2012г.	9834	4570	3967	972	218	107	-
в процентах							
2010г.	100	51.8	36.6	8.4	2	1.2	-
2011г.	100	50	37.8	9.4	1.7	1.1	0
2012г.	100	46.5	40.3	9.9	2.2	1.1	-
Республика Мордовия							
человек							
2010г.	7974	4238	2908	621	133	74	-
2011г.	7918	4205	2958	571	114	69	1
2012г.	8180	4156	3150	686	116	72	-
в процентах							
2010г.	100	53.1	36.5	7.8	1.7	0.9	-
2011г.	100	53.1	37.4	7.2	1.4	0.9	0
2012г.	100	50.8	38.5	8.4	1.4	0.9	-
Республика Татарстан							
человек							
2010г.	48791	24206	18701	4592	860	428	4
2011г.	50777	24590	19893	4937	872	462	23
2012г.	55421	25796	22332	5699	1082	507	5
в процентах							
2010г.	100	49.6	38.3	9.4	1.8	0.9	0
2011г.	100	48.4	39.2	9.7	1.7	0.9	0
2012г.	100	46.5	40.3	10.3	2	0.9	0
Удмуртская Республика							
человек							
2010г.	21684	10438	8206	2302	507	214	17
2011г.	21905	10082	8599	2497	486	232	9
2012г.	23225	10055	9505	2821	572	261	11
в процентах							

	Всего родившихся, человек	в том числе:					
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми	пятыми и более	не указано
2010г.	100	48.1	37.8	10.6	2.3	1.0	0.1
2011г.	100	46.0	39.3	11.4	2.2	1.1	0
2012г.	100	43.3	40.9	12.1	2.5	1.1	0
Чувашская Республика							
человек							
2010г.	16174	8053	6187	1478	303	150	3
2011г.	16165	7773	6314	1535	351	165	27
2012г.	17472	7892	7000	1955	393	213	19
в процентах							
2010г.	100	49.8	38.3	9.1	1.9	0.9	0
2011г.	100	48.1	39.1	9.5	2.2	1	0.2
2012г.	100	45.2	40.1	11.2	2.2	1.2	0.1
Пермский край							
человек							
2010г.	37304	-	-	-	-	-	-
2011г.	37015	15461	9837	2882	662	323	7850
2012г.	38931	18330	14636	4494	1009	460	2
в процентах							
2010г.	-	-	-	-	-	-	-
2011г.	100	41.8	26.6	7.8	1.8	0.9	21.2
2012г.	100	47.1	37.6	11.5	2.6	1.2	0
Кировская область							
человек							
2010г.	15803	8103	5907	1313	304	158	18
2011г.	15843	8464	5654	1280	288	154	3
2012г.	16985	8031	6828	1581	341	201	3
в процентах							
2010г.	100	51.3	37.4	8.3	1.9	1	0.1
2011г.	100	53.4	35.7	8.1	1.8	1	0
2012г.	100	47.3	40.2	9.3	2	1.2	0
Нижегородская область							
человек							
2010г.	36281	19620	13120	2651	537	324	29
2011г.	36479	19031	13506	2924	618	339	61
2012г.	38893	19646	14835	3277	673	413	49
в процентах							
2010г.	100	54.1	36.2	7.3	1.5	0.9	0.1
2011г.	100	52.2	37	8	1.7	0.9	0.2
2012г.	100	50.5	38.1	8.4	1.7	1.1	0.1
Оренбургская область							
человек							
2010г.	28601	13864	10742	2981	672	322	20
2011г.	28157	12948	10866	3255	717	339	32
2012г.	29797	13266	11468	3757	845	450	11
в процентах							

	Всего родившихся, человек	в том числе:					
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми	пятыми и более	не указано
2010г.	100	48.5	37.6	10.4	2.3	1.1	0.1
2011г.	100	46	38.6	11.6	2.5	1.2	0.1
2012г.	100	44.5	38.5	12.6	2.8	1.5	0
Пензенская область							
человек							
2010г.	14115	7650	5118	988	228	131	-
2011г.	13877	7910	4682	959	205	121	-
2012г.	14859	7874	5367	1196	269	153	-
в процентах							
2010г.	100	54.2	36.3	7	1.6	0.9	-
2011г.	100	57	33.7	6.9	1.5	0.9	-
2012г.	100	53	36.1	8	1.8	1	-
Самарская область							
человек							
2010г.	37231	20275	13313	2785	593	234	31
2011г.	36829	19465	13470	2933	621	266	74
2012г.	38989	19767	14672	3474	697	360	19
в процентах							
2010г.	100	54.5	35.8	7.5	1.6	0.6	0.1
2011г.	100	52.9	36.6	8	1.7	0.7	0.2
2012г.	100	50.7	37.6	8.9	1.8	0.9	0
Саратовская область							
человек							
2010г.	-	-	-	-	-	-	-
2011г.	26857	14347	9384	2331	515	271	9
2012г.	28582	14362	10728	2569	596	317	10
в процентах							
2010г.	-	-	-	-	-	-	-
2011г.	100	53.4	34.9	8.7	1.9	1	0
2012г.	100	50.2	37.5	9	2.1	1.1	0
Ульяновская область							
человек							
2010г.	13716	7282	4719	988	252	138	337
2011г.	13853	6345	3902	866	194	107	2439
2012г.	14702	7862	5165	1203	296	171	5
в процентах							
2010г.	100	53.1	34.4	7.2	1.8	1	2.5
2011г.	100	45.8	28.2	6.3	1.4	0.8	17.6
2012г.	100	53.5	35.1	8.2	2.0	1.2	0

**Статистическая информация в современном обществе:
опыт, проблемы, перспективы формирования, использования
и распространения**

*Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной
150-летию образования в России Центрального Статистического Комитета*

Ответственный редактор: Т.В. Савельева
(8342) 23-47-15

Подписано в печать
14.08.2013г.
Тираж 25 экз. Заказ

Отпечатано в Территориальном органе
Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия
430001, Саранск, Васенко, 7В